

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 2(56)

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА
ТЕМА НОМЕРА
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
ПУБЛИКАЦИИ
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

EDITOR'S PAGE
THE ISSUE'S MAIN TOPIC
PRESSING TOPICS
FOREIGN AFFAIRS
ECONOMICS & FINANCE
«ROUND TABLE»
PUBLICATIONS
NOTES ON A BOOK'S MARGINS

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Журнал аналитических материалов

Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа

Издается при поддержке ГК «Н-Транс»

и Бюро социально-экономической информации

Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
Председатель Совета —

Вагиф Гусейнов,
директор Института стратегических оценок и анализа

Первый заместитель
главного редактора —

Юрий Поройков, к. филос. н.

Редакционный совет:

Расим Агаев (*Азербайджан*), к. ист. н.

Михаил Делягин, д. э. н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель Института проблем глобализации

Владимир Егоров, д. филос. н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сергей Караганов, д. ист. н., декан факультета мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике

Андрей Кокوشин, академик РАН, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова

Николай Михайлов, д. э. н., советник председателя Совета директоров АФК «Система»

Александр Назарчук, д. филос. н., проф. кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Алексей Пушков, к. ист. н., председатель комитета Госдумы РФ по международным делам, автор и ведущий программы «Постскриптум»

Александр Рар, директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике (Германия)

Владимир Рыжков, к. ист. н., профессор ГУ ВШЭ

Леонид Слуцкий, д. э. н., председатель комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, вице-президент Парламентской ассамблеи Совета Европы

Андрей Фёдоров, директор Фонда «Центр политических исследований и консалтинга»

Александр Ципко, д. филос. н., главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН

Ответственная
за выпуск:

Мария Кортунова

© Институт стратегических оценок и анализа

Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов. Опять на развилке5

ТЕМА НОМЕРА: Украина сегодня

Сергей Станкевич. Борьба геополитических сценариев на постсоветском пространстве и судьба Украины10

Михаил Делягин. Санкции Запада как предпосылка оздоровления российской экономики14

Валерий Бондаренко (Беларусь). «Майдан» для Евросоюза23

Наталья Бурлинова. Украинские события: информационные аспекты кризиса33

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Любовь Ярошенко. «Общие ценности» Евразийского союза по-русски ...38

Юрий Марков. Жизнь требует перемен55

Павел Гуревич. Похвальное слово глупости45

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Тарик Рауф (Швеция). Достижение всеобъемлющего ядерного соглашения с Ираном и контроль за его исполнением63

Эльдар Касаев. Катар: по пути глубоких переделов68

Сергей Демиденко. Ливия: горе побежденным!74

Сергей Губарев. Приднестровское урегулирование: двадцать лет проб ...82

Ирина Семененко. Италия: в поисках новых ресурсов развития87

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Наталья Кондратьева. Россия в ВТО: реалии членства91

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Чему учит история?100

ПУБЛИКАЦИИ

Геннадий Бочаров. Из «Тихой тетради»122

Елена Комлева. Геология, горное дело и ядерное оружие. *Окончание* ...129

Нина Петрова. Культура как инструмент народной дипломатии136

Мария Картунова. Кто, если не мы?140

Философский клуб

Шажинбатын Ариунаа (Монголия). Почему этничность, а не этнос?143

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спинова. Протез духовности.

О книге Т. Адорно «Жаргон подлинности. О немецкой идеологии»152

Тезисы статей на английском156

Об авторах160

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov. Once Again at the Crossroads5

THE ISSUE'S MAIN TOPIC: **Ukrain today**

Sergey Stankevich. Geopolitical Scenarios Struggle on the Post-Soviet Territory and Ukraine's Destiny10

Mikhail Delyagin. Sanctions by the West Being a Precondition for the Russian Economy to become Healthier14

Valery Bondarenko (Belorussia). «Maidan» for the European Union...23

Natalia Burlinova. The Events in Ukraine: Information Aspects of the Crisis33

PRESSING TOPICS

Lyubov Yaroshenko. The Eurasian Union's 'Common Values', the Russian Style38

Pavel Gurevich. Praising the Folly45

Yury Markov. The Reality Demands Changes55

FOREIGN AFFAIRS

Tariq Rauf (Sweden). Establishing and Verifying a Comprehensive Nuclear Agreement with Iran63

Eldar Kasayev. Qatar: on the Way of Deep Re-Allocations68

Sergey Demidenko. Libya: Woe to the vanquished!74

Sergey Gubarev. Transdnistriean Settlement: Twenty Years of Tries...82

Irina Semenenko. Italy: In Search of New Development Resources87

ECONOMICS & FINANCE

Natalia Kodratieva. Russia in the WTO: Membership Realities91

«ROUND TABLE»

What Does the History Teach?100

PUBLICATIONS

Gennady Bocharov. From the «Quiet notebook»122

Elena Komleva. Geology, mining engineering and nuclear energy. *Completion*129

Nina Petrova. Culture Being the Tool of People's Diplomacy136

Maria Kortunova. Who if not we?140

Philosophical club

Zhashinbashyn Arinuaa (Mongolia). Why Ethnicity, but not Ethnos? ...143

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Elvira Spirova. Prosthesis of Spirituality. *About the book by T. Adorno «The Jargon of Authenticity. On the German Ideology»*152

SUMMARY156

OUR AUTHORS163

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

ОПЯТЬ НА РАЗВИЛКЕ

Вся внутри- и внешнеполитическая ситуация в России в начале 2014 года так или иначе концентрировалась вокруг событий на Украине, которые развиваются со скоростью курьерского поезда. Возвращение Крыма в состав России вызвало в стране повсеместное одобрение, но бурные события вокруг Украины на этом не закончились.

В корне неправильно было бы утверждать, что последовавшее обострение ситуации на юго-востоке Украины и действия нынешних оппонентов киевской власти осуществляются по указке из Москвы, которая якобы задействует для этого значительные материальные и финансовые ресурсы. Социально-политический кризис на Украине, прежде всего, обусловлен внутренними, в первую очередь экономическими и идеологическими, причинами. Укрепление обороны Украины, значительное увеличение (более чем в два раза) военных расходов в условиях значительного дефицита бюджета страны, выполнение жестких требований западных кредиторов приводят к дальнейшему обнищанию населения. Надо помнить и о том, что в стране, даже в западных регионах, существует общее недовольство нынешней верховной властью.

В итоге драматические события на Украине создали один из самых серьезных со времен прежней «холодной войны» международных кризисов. Настырная экспансия НАТО/ЕС на Восток имеет разумные пределы, непонимание этого — кардинальная ошибка западных государственных лидеров. Намерение Киева вступить в ЕС и НАТО нарушило глобальный баланс. Москва не хочет, несомненно, чтобы Украина стала ареной битвы, но она оказалась втянутой в глобальный геополитический конфликт и теперь необходимо искать баланс интересов.

Недавняя «прямая линия» В. Путина, безусловно, стала триумфальной точкой всего периода его правления. Присоединение Крыма придало режиму совершенно новый импульс, который, однако, еще должен задать и направление движения. Но, как отмечают наблюдатели, из «прямой линии» главы государства следует один очень простой вывод: движение по прежней траектории блокируется, а альтернативы ему пока нет.

В. Путин стремился убедить, прежде всего, Запад в том, что Россия вовсе не превращается в мирового злодея, вынашивающего планы по аннексии новых территорий или строящего заговора с целью противопоставить мировому сообществу новый военный блок. Присоединять Восток Украины Россия не намерена, «крымский сценарий» не был ею придуман, а стал частью объективной реальности, блоковое мышление — неактуально, а будущее — за единым пространством от Ванкувера до Владивостока.

Кроме общегуманитарной, для такой оценки есть серьезные экономические обоснования. Сегодня страна оказалась в сложной экономической ситуации. Так, руководство Минфина подтвердило, что по итогам II квартала российская экономика уйдет в рецессию. В марте сего года Сводный опережающий индекс (СОИ), практически не изменившись по сравнению с февралем, вновь оказался ниже нуля ($-0,9\%$). Учитывая обострение международной напряженности и ускоренный отток капитала из России, это не такое уж сильное ухудшение. Тем не менее по-прежнему наблюдается стагнация внутреннего спроса (прежде всего, динамики новых заказов), а это ставит под очень большой вопрос возможность скорого наращивания производства. Важную роль в снижении СОИ сыграло также падение фондового индекса. Хотя в последнее время оно и было несколько отыграно, политическая ситуация пока не устоялась, поэтому инвесторы продолжают нервничать.

Произошедшее за январь-март ослабление реального эффективно курса рубля на $6,2\%$ несколько повысило конкурентоспособность российских производителей, однако этого явно недостаточно для того, чтобы переломить ситуацию. Тем более, что в ближайшие месяцы в экспортных операциях могут возникнуть дополнительные издержки, значительно превышающие текущий уровень ослабления национальной валюты. Рост процентных ставок также сигнализирует о возникновении у бизнеса серьезной озабоченности.

Поэтому спад производства представляется пока практически неизбежным. Стагнацию производства на протяжении еще нескольких кварталов теперь уже можно считать «оптимистическим сценарием». Промышленность уже отреагировала на девальвацию ростом отпускных цен, несмотря на снижение спроса. Деловая активность в производстве в марте сокращалась пятый месяц подряд. Главной причиной стало сокращение новых заказов. Темпы сокращения оказались максимальными с марта 2009 года. Быстрее всего сокращались экспортные заказы, что указывает на вероятное продолжение снижения выпуска и в ближайшие месяцы.

Продолжила сокращаться занятость, а также закупки сырья и материалов, цены на которые росли максимальными за три года темпами:

промышленность отыгрывает девальвацию рубля. По данным Института Гайдара, рост цен на импортные сырье и материалы зафиксировали 85% предприятий, а темпы роста себестоимости достигли максимума с 2011 года, когда были резко повышены страховые взносы. В результате предприятия вынуждены повышать цены даже в ущерб сбыту. Судя по всему, мы наблюдаем ярко выраженный эффект переноса обесценения рубля и ухудшение инфляционных ожиданий на фоне опасений дальнейшего ослабления российской валюты, полагают экономисты. Это отразится на розничных ценах, пока еще не достигших пика цен производителей. Комбинация роста цен и сокращения деловой активности опасна и для финансовых рынков.

Экономисты видят два сценария дальнейшего развития экономической ситуации. Сценарий с низким уровнем риска предполагает, что воздействие крымского кризиса будет кратковременным и сторонам удастся сдержать его разрастание мирным путем. При отсутствии санкций, направленных на ограничение торговли, воздействие крымского кризиса на экономику России будет ограниченным. В рамках этого сценария Мировой банк прогнозирует, что рост потребления сократится до 2–2,2%, а инвестиционная активность останется невысокой.

Максимальная же цена для России за возвращение Крыма в рамках сценария с высоким уровнем риска предполагает, что крымский кризис приведет к дальнейшему нагнетанию политической напряженности, что подорвет уровень доверия инвесторов и их активность. В результате объем реального ВВП России снизится за 2014 год на 1,8%. Внутренний спрос останется подавленным более длительный период, поскольку российские банки и предприятия столкнутся с ограничениями на международных рынках капитала. Кроме того, повысятся риски для иностранных инвесторов, в результате чего может произойти массовый выход из проектов иностранных инвесторов и банков и сократится приток прямых иностранных инвестиций. При этом волатильность курса рубля заметно повысится, а национальная валюта России продолжит обесцениваться.

Эта ситуация неопределенности и стагнации может продлиться долго. Если не рассматривать кризисный сценарий, возможный при ужесточении международных санкций, то плохой сценарий подразумевает нулевой рост в течение ближайших двух лет. Если затем удастся выползти из ямы, рост в лучшем случае может достичь 3%.

Наибольший ущерб западные санкции в краткосрочный период могут принести в банковском секторе. Риски приостановки внешнего финансирования России уже резко обострились. Фактора два. Первый — ухудшение привлекательности инвестиций в связи с возможной рецессией, второй — вероятность эскалации санкций. Так, США приостановили важные переговоры с Россией о подписании междуна-

родного соглашения по FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act), что может стать проблемой для российских банков.

Отреагировали на риск рецессии и рейтинговые агентства. Standard & Poor's и Fitch снизили прогноз по кредитным рейтингам России со стабильного до негативного, а Moody's поставило рейтинг на пересмотр. Действия пока мягкие: сами рейтинги оставлены в инвестиционной категории. Однако понижение рейтинга всего на одну ступеньку означает переоценку российского суверенного долга (а вместе с ним и корпоративного) с инвестиционного уровня до спекулятивно-го. И хотя Moody's оценивает Россию выше, шаги S&P и Fitch будут болезненными: для покупки бумаг крупным западным фондам требуется инвестиционный рейтинг двух из трех глобальных агентств. При реализации сценария снижения рейтингов фондовый рынок ждет новая волна распродаж, а проблема с рефинансированием корпоративных долгов обострится.

В более долгосрочной перспективе основную угрозу несут меры Запада, направленные на снижение доходов России от продажи энергоносителей. Нельзя сказать, что активность здесь вызвана исключительно «украинской» ситуацией: Европа уже давно стремится ослабить свою зависимость от российских поставок. Теперь, при активном подталкивании со стороны США, этой работе придано некоторое ускорение. Вряд ли ее результаты скажутся в ближайшей перспективе, но плохо то, что эти «санкции» из разряда неотменяемых — слишком большие деньги в них вложены.

Что касается вопроса об участии саудитов в «войне на понижение» цен на энергоносители и замещении монархиями Залива выпадающих объемов российских нефти и газа для других стратегических партнеров США, то, по информации источников, принципиальное согласие саудитов на этот счет уже получено. Вопрос будет прорабатываться на уровне неформальных экспертных групп, которые и должны будут предложить план этой самой «войны на понижение». У России есть в запасе примерно год для выработки и практической реализации ответных мер в области энергетической стратегии.

С другой стороны, анализируя возможные последствия западных санкций в отношении России, эксперты констатируют, что благодаря глобализации западные государства стали зависимы от России в не меньшей степени, чем она от них. И у России есть потенциальные возможности преодолеть зависимость от иностранного «банковского ига» и сырьевого экспорта, текущего в западном направлении. Так, санкции и уход западных инвесторов уже заставили Россию всерьез налаживать отношения с восточными соседями. В среднесрочной перспективе Азия может стать основным рынком сбыта для российских товаров, а также источником капитала и технологий.

У проблемы есть еще один аспект. Ставшую реальностью конфронтацию с Западом можно рассматривать как вызов для российской экономики и как повод «решить многие давно назревшие проблемы и соответственно получить шанс на серьезный рывок», — полагает, в частности, М. Прохоров. Проведение собственной независимой политической линии, особенно в условиях жесткого геополитического противостояния, невозможно без экономической мобилизации. Главными задачами мобилизации, на его взгляд, должны стать поиск новых внутренних источников экономического роста; повышение иммунитета к санкциям; повышение экономически обоснованных доходов населения и внутреннего спроса. При проведении экономической мобилизации придется перестать называть объективные экономические реалии непопулярными мерами.

Среди «необходимых оборонительных мер» предлагается: обеспечение устойчивости финансового сектора; ускоренное развитие добычи энергоносителей; вовлечение земли в полноценный хозяйственный оборот; освоение внутренних пространств; предотвращение оттока населения и обеспечение социальной мобильности. Средством вовлечения земли в полноценный хозяйственный оборот Прохоров видит радикальную реформу земельных отношений. Он и не скрывает, что фактически пытается добиться проведения вполне важных и даже перезревших экономических реформ под сурдинку обострения экономических проблем в условиях западного экономического пресинга. Что ж, тоже вариант.

В результате сегодня Россия до некоторой степени вновь оказалась на исторической развилке — стремиться, «как до Крыма», развиваться по пути общемирового экономического сотрудничества во взаимодействии с Европой и США, или перейти на рельсы развития, известного как «третий путь». Многое сегодня будет зависеть как от поведения коллективного Запада, так и от того, какой путь выберет российское политическое руководство.

Если мы отказываемся двигаться в парадигме рыночной экономики, то альтернатива — мобилизация ресурсов на наиболее важных направлениях, что свойственно плановой экономике. Минэкономразвития постоянно говорит, что причина провала экономики — отток капитала, но на самом деле и провал, и отток — следствие одного и того же фактора неопределенности. Чтобы решить проблему с ростом, надо бороться с неопределенностью.

В. Тусов.

ТЕМА НОМЕРА: **УКРАИНА СЕГОДНЯ**

Сергей СТАНКЕВИЧ

БОРЬБА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И СУДЬБА УКРАИНЫ

События 2014 года на Украине и вокруг нее свидетельствуют, что мир столкнулся с крупнейшим геополитическим конфликтом со времен окончания «холодной войны» и с вполне реальной перспективой возобновления этой войны.

Попробуем разобраться, в чем истоки этого конфликта, каковы ставки основных игроков и какие шаги позволили бы России в конечном итоге оказаться в выигрыше.

* * *

Глобальный конфликт, вылившийся во Вторую мировую войну, завершился, как известно, тем, что державы-победительницы в серии соглашений установили так называемую «ялтинскую систему» международной безопасности. Она включала компромиссную геополитическую конфигурацию, а также набор институтов и правил, позволявших главным игрокам регулировать конфликты, не доводя их до прямого военного столкновения.

В последующие десятилетия происходила поэтапная эрозия «ялтинской системы»: разделилась Германия, возникла «мировая система социализма», сложились блоки НАТО и Варшавского договора, началась «холодная война», которую ограничивало «ядерное сдерживание». Порядок нуждался в коррекции, что и было сделано. В 1975 году в Хельсинки произошли закрепление геополитической конфигурации с изменениями (включая блоковую структуру) и утверждение обновленного свода правил, включавшего гуманитарную «третью корзину».

Ялтинско-Хельсинкская система международной безопасности подверглась интенсивному «полураспаду» в конце 1980-х и особенно в 1990-е годы. Вместе с «социалистическим лагерем» в Европе ушел в прошлое Варшавский договор, воссоединилась Германия, разъедини-

лась Чехословакия, распались Югославия и Советский Союз. От прежнего порядка остались отдельные реликты вроде ОБСЕ.

На этот раз, однако, американо-европейский альянс не счел нужным провести согласованную коррекцию системы международной безопасности, собрав для этого новую конференцию вроде Хельсинки-2. Было сочтено, что объединенный Запад победил в «холодной войне» и потому вправе установить новую геополитическую конфигурацию и новые правила игры в одностороннем порядке.

Вопреки заверениям, данным президенту СССР М.С.Горбачеву при объединении Германии, блок НАТО стал быстро поглощать бывшие страны социализма. Президенту России Б.Н.Ельцину тоже давались обещания: сначала не выходить при расширении НАТО за границы бывшего СССР, а затем – включить в НАТО дополнительно только три страны Балтии.

После поглощения Литвы, Латвии и Эстонии в 1994 году блок НАТО достиг того предела, который он мог достичь сравнительно бесконфликтно, не вступая в новую геополитическую конфронтацию с Российской Федерацией. Борьба за территориальное наследие СССР стала приобретать все более острые формы.

После распада Советского Союза возникла сфера геополитической неопределенности, называемая «постсоветским пространством». Каждой из бывших советских республик предстояло на практике закрепить суверенитет над обретенной территорией, состояться в качестве жизнеспособного государства и занять свое место в новой системе международной безопасности.

Россия изначально была на постсоветском пространстве в особом положении: она была признана международным сообществом в качестве «государства-продолжателя СССР». В частности, этот статус предусматривал выборочное правопреемство России: в отношении места в СБ ООН, членства в международном ядерном клубе, обязательств по договорам об ограничении вооружений, прав и обязанностей по активам и долгам СССР.

Была и еще одна линия правопреемства от СССР: Россия считала себя членом послевоенного клуба держав-победительниц, а потому — равноправным соучредителем системы международной безопасности и одним из ее гарантов.

Выведа отовсюду советские войска и признав вновь возникшие государства в их не всегда естественных границах, Россия вправе была рассчитывать на то, что ее не будут рассматривать в качестве единственной жертвы «холодной войны», обреченной постоянно отступать и склоняться перед односторонним диктатом.

Включение России с 1996 года в «Большую восьмерку», казалось бы, должно было навсегда утвердить концепцию общей победы в

«холодной войне» над международным тоталитаризмом и ядерной угрозой. И это понимание, подкрепляемое сотрудничеством между Россией и Западом, просуществовало, подвергаясь все более жестким испытаниям, вплоть до украинского кризиса 2014 года.

Кампания по включению Грузии в НАТО в 2000-е годы и особенно «евроинтеграция» Украины после 2010 года означала для России слом принимавшейся по умолчанию последней черты безопасности, за которой Кремлю ясно видится финальный этап вытеснения и изоляции России на постсоветском пространстве.

Сценарий США в украинском кризисе 2014 года впервые за более чем 25 лет откровенно конфронтационен и не содержит компромиссных для России опций. Об этом недвусмысленно говорит судьба Соглашения от 21 февраля 2014 года, предусматривавшего мирный поэтапный транзит власти от режима Виктора Януковича к оппозиции. Соглашение было организовано Германией, Францией и Польшей (страны «веймарского треугольника»), поддержано Россией, но грубо торпедировано «правым сектором» и другими украинскими парамилитарными организациями, открыто выступавшими как клиенты США.

Судя по всему, США готовы сделать украинский кризис хроническим, с тем чтобы он ослаблял все три региональные силы: Украину, ЕС и Россию. При этом США стали бы единственным бенефициаром такой ситуации, наращивая собственное влияние с минимальными рисками и затратами. На выходе Соединенным Штатам нужна Украина как консолидированная унитарная страна (с надежно подавленным «пророссийским» и федералистским компонентом), интегрированная в структуры НАТО/ЕС.

Европейский сценарий в отношении Украины предусматривает компромисс с Россией, но после срыва Соглашения от 21 февраля новая формула компромисса Европой пока не найдена. Принята промежуточная позиция: сначала стабилизация положения, формирование легитимных органов власти, затем переговоры и компромиссное урегулирование на основе конституционной реформы.

ЕС готов содействовать созданию на Украине инклюзивной конституционной структуры с широкой автономией самоуправляемых регионов и достаточными правами для русскоговорящей общины. Для ЕС важно избежать втягивания в хронический украинский конфликт в качестве ответственного модератора и главного спонсора. В этой связи Евросоюз будет сравнительно благопривно воспринимать реализацию российского сценария в части, совпадающей с приоритетами союза.

Россия, реализовав воссоединение с Крымом, оказалась в достаточно трудном положении: резкий рост затрат на адаптацию Крыма к новой реальности сопровождается эскалацией весьма чувствительных

санкций со стороны США, ЕС и их союзников. Если наступит «третья фаза» санкций, включающая сырьевое эмбарго и банковскую блокаду, ущерб может стать близким к критическому.

Российский сценарий предполагает следующие элементы: снятие украинской и международной блокады с Крыма; закрепление в составе Украины нескольких регионов, этнокультурно и политически близких к России; формирование инклюзивных органов власти для Украины; проведение конституционной реформы с участием «пророссийских» регионов и с учетом их требований. Соответственно считаются неприемлемыми и блокируются политические процессы, проходящие без участия «пророссийских» регионов и в ущерб их интересам.

Переход Украины к конституционной федерации не является самоцелью. Вполне достаточно на начальном этапе добиться широкого самоуправления областей с собственной налогово-бюджетной базой и выборной исполнительной властью. В дальнейшем регионы, ставшие самостоятельными, смогут вернуться к вопросу о федеративном устройстве в обстановке, когда эта тема лишится искусственного «демонического» налета.

Женевская декларация от 17 апреля 2014 года (ЖД) дала России два важных козыря: «узаконила» открытое участие России во внутренних делах Украины и сделала возможным вывод Крыма за скобки диалога (можно обсуждать ситуацию в стране без обязательной привязки к Крыму).

США, скорее всего, будут рассматривать ЖД исключительно как инструмент давления на Россию с целью показать ее недоговороспособность и оправдать силовое подавление «пророссийского» компонента на Украине, одновременно задействовав в отношении России санкции «третьего уровня». Избежать этого в одиночку Россия не сможет, необходимо максимально усиливать двусторонний диалог с ЕС, особенно с Германией, Францией и Италией.

ЖД — удобная база и инструмент, который может быть использован для выработки и реализации на Украине компромиссного сценария, устраивающего ЕС и Россию.

После гарантированного отказа от силовых действий и хотя бы частичного разоружения парамилитарных группировок можно было бы подойти к созданию всеукраинского «круглого стола» для закрепления новой конфигурации государственно-правового устройства, сохраняющего необходимый уровень самоуправления для «пророссийских» регионов и этнокультурных групп.

Михаил ДЕЛЯГИН

САНКЦИИ ЗАПАДА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОЗДОРОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Беспомощность санкций

Напыщенное злобствование Запада и бесконечные обещания невнятных «санкций» все в большей степени вызывают в России, за исключением, конечно, участников спекулятивных финансовых рынков и либералов, обслуживающих интересы глобального бизнеса, смех и глумление. Никогда еще США и Европа не демонстрировали своего ничтожества и бессилия с такой исчерпывающей откровенностью. Никогда еще они не вызывали такого усталого отвращения: за пару месяцев они вместе со своими либеральными агентами в нашей стране совершили подлинное имиджевое самоубийство.

И сегодня, когда депутаты бундестага, специально прибывшие в Москву для «улучшения взаимопонимания», разъясняют нам, что «диалог — это когда мы диктуем вам, что вы должны думать и делать» (цитата почти дословная), это не вызывает даже протеста: мы понимаем, что это не лечится.

Нам достаточно очевидной неспособности США применить против нас единственное действительно опасное нефтяное оружие: удешевление нефти неприемлемо для Саудовской Аравии (ее бюджет профицитен лишь при нефти дороже 95 долл./барр, и этот показатель довольно быстро повышается) и американских нефтяников, а главное — оно укрепит Европу и Китай, главных стратегических конкурентов США.

Поразительно, но именно в марте, когда противостояние России с Западом перешло в открытую форму, наше экономическое положение несколько улучшилось.

Главная причина — ослабление рубля: именно благодаря ему промышленный спад I квартала прошлого года на 1,2% сменился в

I квартале этого года ростом на 1,1% (причем главной причиной роста стало увеличение выпуска продукции обрабатывающей промышленности).

Благодаря ему инвестиционный спад замедлился в феврале вдвое по сравнению с январем, а рост ВВП, составивший за январь-февраль лишь 0,2%, по итогам I квартала ускорился до 0,8%, выйдя на уровень прошлого года (то есть в марте он составил почти 2%).

Информационная война Запада породила панику среди бизнесменов, которая должна была проявиться в бегстве капитала.

И действительно: чистый отток частного капитала в I квартале 2014 года составил 50,6 млрд долл., что намного выше уровня I квартала 2013 (27,5 млрд) и 2012 (33,6 млрд долл.) годов и лишь ненамного меньше оттока капитала за эти годы в целом (2012 год — 53,9, 2013 — 59,7 млрд долл.).

Как ни парадоксально, отток капитала в I квартале 2014 года оказался значительно ниже уровня прогноза Высшей школы экономики, «либеральной цитадели» (73–75 млрд), и даже официального прогноза (65–70 млрд долл.). То, что отток капитала так отстал от ожидаемого уровня, нежданная радость, свидетельствующая в том числе и о разумной патриотичности капиталов, в том числе и не российских, и спекулятивных.

Отток капитала в январе оценивался в 17 млрд долл., в феврале — в 18 млрд; в марте он достиг 15,6 млрд и даже несколько сократился в дни Крыма! Это показывает, что экономические факторы, вроде устроенной либералами максимально разрушительной плавной девальвации рубля, шедшей с середины декабря до марта, значительно сильнее влияют на движение капитала, чем политические кризисы, пусть даже усиленные информационной войной со стороны Запада и его либеральных представителей в России.

С другой стороны, значительная часть капиталов из-за страха перед санкциями вернулась в Россию, чтошний раз показало неадекватность Запада и либералов.

Реальный ущерб нашей стране наносит лишь неформальное, прикрываемое разного рода техническими обстоятельствами прекращение поставок высокотехнологичных станков, запчастей и расходных материалов к ним. Однако оно бьет и по производителям этих станков, которым жизненно важен российский рынок, а главное, крайне болезненное для соответствующих производств это обстоятельство наносит стране всего лишь досадный, но вполне терпимый ущерб.

Санкции и открытая информационная война против нас внятно и убедительно доказывают необходимость развития и пагубность подчинения национальных интересов интересам наших стратегических конкурентов с Запада.

И это открывает широкие политические возможности оздоровления всей нашей социально-экономической политики.

Необходимость и возможность реиндустриализации

Россия прожила уже более четверти века национального предательства (с горбачевских хозяйственных реформ 1987 года) под знаком нарастающей деиндустриализации, разрушения колоссального потенциала нашего реального сектора.

Формальное отношение к промышленной политике и к самому этому термину менялось: до дефолта 1998 года и в первой половине 2000-х годов он считался либеральными руководителями экономического блока правительства ужасным ругательством, в другие времена представители государства с удовольствием говорили о ее полезности и важности.

Не менялась (за исключением полугода пребывания у власти триумvirата «Примаков — Маслюков — Геращенко») только суть дела: чудовищная либеральная политика, уничтожающая Россию (и ее реальный сектор в том числе) в интересах глобального бизнеса.

Тем не менее в настоящее время возможности продолжения этой политики исчерпаны, и резкое торможение экономического роста, которое уже в этом году сменится экономическим спадом, является лишь внешним выражением этого.

Кардинальная, категорическая необходимость реиндустриализации России именно сейчас порождена двумя глубокими изменениями.

Первое — стратегическое: глобальный кризис. При возникновении глобального рынка на нем естественным образом сложились глобальные же монополии, которые загнивают: внешнего источника конкуренции нет. Скорее всего, глобальный кризис будет решен распадом глобального рынка, точнее, основной части глобальных рынков, на макрорегионы. Движение к этому уже наблюдается.

Если Россия не сможет создать свой макрорегион, она превратится в совокупность никому не нужных окраин: окраину Европы, окраину Большого Китая, окраину исламского мира, и, соответственно, исчезнет. Именно этим вызвано отчаянное сопротивление Запада любой попытке реинтеграции постсоветского пространства с участием России: ему не нужны конкуренты.

Но даже если Россия создаст свой макрорегион, заметный в масштабе мировой экономики, в нем нужно будет иметь собственную индустрию как источник не только прибыли, но и цивилизации.

С одной стороны, современные постиндустриальные технологии растут, как показывает опыт, лишь на фундаменте индустрии. С другой, социальное устройство, которое они порождают, разрушает нор-

мальное для нас общество и делает нормальную, полноценную жизнь невозможной.

В частности, господство современных информационных технологий, что наглядно показывает социальная практика хипстеров и в целом «офисного планктона», несет с собой внятную угрозу утраты самосознания и суверенитета личности, возврата ее к слитно-роевому существованию, которое было ее уделом до эпохи Возрождения. С той разницей, что место рода и цеха занимает соответствующий сегмент социальных или игровых сетей. Люди в массовом порядке, в том числе и вполне осознанно, жертвуют своими интересами ради новых эмоций, в конечном счете уничтожая самих себя как общество. В целом даже в развитых странах наблюдается дегуманизация, доходящая до расчеловечивания.

Единственный способ удержаться от падения в новое Средневековье, которое очень недолго будет оставаться компьютерным, единственный способ обеспечить социальное оздоровление общества — это развивать, наряду с информационными и биологическими технологиями, и разнообразную индустрию. Естественно, не на уровне XVIII или даже XX века, и не в том катастрофичном виде, в котором она еще существует в моногородах черной металлургии на Урале.

Классический пример современного развития индустрии — «сланцевая революция». В ее ходе государство абсолютно сознательно, вопреки текущим рыночным соображениям, в том числе раздачей грантов и весьма сомнительных, как тогда казалось, льгот, кардинально снизило стоимость энергии и в результате запустило процесс реиндустриализации в масштабах крупнейшей экономики мира.

Это вдохновляющий пример и совершенно новый опыт: масштабная реиндустриализация нового типа. Ведь технология «сланцевой революции» заключается в компьютерном моделировании, которое «посажено» на старую геофизику и старое же бурение. Это индустриализация на базе компьютерного моделирования — именно то, что нам необходимо.

Если мы не запустим, не создадим собственную технологическую базу, в том числе и аналогичным способом, нас просто не будет уже в ближайшие 15 лет.

Принципиально важно, что сужение рынков в ходе распада глобальных рынков на макрорегионы требует качественно новых технологий: общедоступных, относительно простых, дешевых и при этом сверхпроизводительных. Традиционные технологии, эффективность которых пропорциональна сложности и дороговизне, исчерпали свой потенциал: в рамках макрорегионов у них гарантированно не будет должного количества потребителей.

В рамках советского военно-промышленного комплекса было разработано большое количество технологий нового типа, многие из них

живы и применяются в незначительных масштабах, и государству нужно их просто найти.

Это стратегическая задача для всех тех, кто хочет, как модно сейчас говорить, «жить в этой стране».

Вторая проблема, которая создает потребность в реиндустриализации, — не стратегическая, а тактическая, но от этого ничуть не менее острая: наши дорогие друзья и любимые коллеги на Западе под сурдинку разговоров о международном праве устроили на Украине нацистский государственный переворот и объявили нам «холодную войну».

Санкции могут быть существенными или нет, но их в любом случае вводят против нас не за то, в чем мы плохи, а за то, в чем мы хороши: за то, что не приемлем нацизм, не хотим быть евреями времен Адольфа Гитлера, не хотим терпеть русофобии.

Санкции вводят против нас за то, что мы, воссоединившись с Крымом, сделали первый серьезный шаг навстречу демократии с 1992 года.

И от нас требуют сейчас не Крым, от нас требуют, чтобы мы отказались от своих ценностей и чтобы мы как народ перестали существовать.

Напомню, что одновременно с этим угрозы украинских нацистов создать ядерное оружие и применить его против нас встречают полное понимание со стороны США и Евросоюза.

Подчеркну: не «ястребов», не «неоконов», а именно политической элиты и даже населения.

Четверть века национального предательства, на протяжении которых Запад нас хотел только ограбить, на этом фоне начинают восприниматься как краткая и упущенная историческая передышка.

Нас хотели грабить, но нас не хотели уничтожить.

Сейчас нас начинают хотеть именно уничтожить: с одной стороны, из-за наших ресурсов, с другой, из-за все более дефицитного емкого рынка для сбыта товаров и услуг. Кроме того, просто не хочется иметь рядом непонятных людей, а мы для них непонятные. Ну и, наконец, Западу надо нас уничтожить, чтобы в условиях распада глобальных рынков не возник новый конкурентный макрорегион.

Достойный ответ на это — не пропагандистские истерики.

Достойный ответ только один: реиндустриализация.

Все, что мы покупаем за границей, мы можем безопасно покупать, только если есть три независимых, никак не связанных друг с другом крупных производителя соответствующего товара.

Если они как-то связаны друг с другом или их меньше, чем три, мы, исходя из интересов обеспечения минимальной экономической безопасности, должны производить соответствующие товары и услуги сами.

Подобных товаров и услуг не так много: производство в мире высококонцентрировано.

Значит, мы многое должны производить сами — вне зависимости от соображений коммерческой эффективности, просто из соображений безопасности.

Общее направление действий в этих условиях понятно: свобода, ради которой живет человек, — это, прежде всего, избыток инфраструктуры.

Создание и модернизация инфраструктуры — единственная сфера, в которой государство никогда не вступает и никогда не будет вступать в заведомо недобросовестную конкуренцию с частным бизнесом: каким бы крупным он ни был, создание инфраструктуры ему заведомо непосильно по самой ее природе: вкладывает один, а благо получают все.

Для реиндустриализации в первую очередь надо модернизировать инфраструктуру.

Для этого надо ограничить коррупцию.

Не стоит забывать: нынешнее государство изначально создавалось как инструмент разграбления советского наследства. Советское наследство закончилось, а разграбление продолжается, и коррупция, на которую мы сегодня сетуем, производит впечатление основы государственного строя.

Сможет ли наше руководство изменить этот строй, изменить эту систему под серьезной внешней угрозой по-хорошему, или изменения пойдут по-плохому, как на огромных пространствах от Югославии до Украины, это отдельный вопрос.

Но, когда мы говорим о коррупции, мы должны понимать: это не санитары и нянечки, это даже не министры и не их заместители, это слишком многое в современной правящей тусовке, образующее общественное отношение.

Технические рекомендации понятны, самоочевидны, и в 1990 году они были так же очевидны, как и сегодня.

Принципиально важно, что для их исполнения необходимо ликвидировать, разумеется, только в административно-политическом смысле слова, либералов во власти, потому что сегодняшние либералы — это не те, кто верит в свободу: со времен Вольтера утекло много воды, и вода эта была грязная и кровавая. Сегодняшние либералы — это те, кто искренне считают, что государство должно служить не нам с вами, не народу, а глобальному бизнесу.

И все так называемые «ошибки», которые продолжаются четверть века, это, может быть, и не всеми осознанная, но стратегия, и наше государство — сверхэффективный механизм, который просто развернут в другую сторону.

Наша задача — развернуть его в правильную сторону, от воровства к развитию, без обрушения общества в кровавый ад либерального хаоса.

И в этом деле нам слишком часто придется действовать вместе с крайне несимпатичными провластными коррупционерами против не только либеральных фашистов, но и их искренне заблуждающихся или контуженных обстоятельствами собственной жизни симпатичных и лично честных прислужников.

Первая попытка развития: 3,5 трлн руб. на 3,5 года

В середине апреля Минэкономразвития выступило с инициативой: направить часть бюджетных резервов и дополнительных доходов от ослабления рубля (3,5 трлн руб. за 3,5 года) на развитие страны.

Это стало весьма ценным признанием того, что нехватка средств в федеральном бюджете, которой нас запугивают уже несколько лет и которая является обоснованием для уничтожения социальной сферы, отказа от развития и, в конце концов, циничного саботажа майских указов Путина, — самая обыкновенная наглая либеральная ложь.

В каждый проект бюджета Минфин традиционно закладывает ряд скрытых резервов — «подушку безопасности» на всякий случай. Один из них — завышение курса рубля. В 2014 году ослабление рубля принесет около 900 млрд руб. дополнительных доходов (за январь-февраль они уже составили 543 млрд).

Минэкономразвития предложило признать эти средства и направить их на развитие страны, а не замораживать в бюджете.

Кроме того, оно предложило смягчить «бюджетное правило», удушающее нашу экономику, и повысить допустимый дефицит бюджета с 1 до 2% ВВП (в I квартале 2014 года он был профицитен). За 4 года это позволит увеличить расходы на 3,25 трлн руб.

Соответственно, из общего резерва в 4,15 трлн дополнительных доходов предполагалось израсходовать 3,5 трлн, сохранив остальное в резерве.

Разумеется, столь резкое изменение предпочтений было вызвано не хорошей жизнью и не профессионализмом верного гайдаровца Улюкаева. Минэкономразвития четко фиксирует: продолжение либерального удушения экономики снизит рост в этом году до ничтожных и абсолютно неприемлемых 0,5%. И это еще крайне оптимистический сценарий: на деле, скорее всего, в 2014 году начнется нарастающий экономический спад.

То, что Минэкономразвития предложило превратить государство в локомотив экономического развития страны, — это идеологическая революция, отказ от либеральных догм и сильное ослабление позиций Минфина.

Направления расходования этих 3,5 трлн руб., конечно, вызвали большие вопросы и обоснованную тревогу.

Главное даже не «на что», а «как»: без кардинального ограничения коррупции и произвола монополий, без разумного протекционизма развитие невозможно даже при выделении необходимых средств.

Это ключ к нашему будущему, и пока его просто некому повернуть в замке.

Планы Минэкономразвития пока выглядят странно.

Скажем, на Крым предусматривалось до 185 млрд руб., а с учетом строительства моста через Керченский пролив — до 260 млрд руб. в год. Понятно, что строить мост на грязевом вулкане — беспрецедентная ситуация, и в бюджет стоило бы заложить не строительство этого моста, а воссоединение России с Юго-Востоком Украины: это значительно дешевле.

Стоит напомнить, что США «отбивают» все расходы на организацию государственного переворота на Украине и поддержку нацистской хунты при помощи одной-единственной операции — передачи загрузки украинских АЭС топливом корпорации «Вестингауз» (которое, кстати, ей передала Россия в рамках сделки ВОУ-НОУ при Ельцине). Это 1 млрд долл. в год, пока работают эти станции, и этот миллиард будет украден у России. Это и серьезный рост рисков для всей Евразии, так как топливо «Вестингауза» не вполне соответствует потребностям этих станций: другие стандарты.

И это без захвата государственной собственности Украины под видом дефолтной «приватизации за долги»!

Так что воссоединение стоит на порядок дешевле, чем организация заново водо-, электро- и транспортного снабжения Крыма, но наши бюрократы не смеют об этом и подумать.

Тем не менее с учетом всех сложностей максимальные оценки инвестиций в Крым и расходов на него, включая мост, составляли 180 млрд руб. в один из годов предстоящей пятилетки.

Так что резкое увеличение величины расходов вызвало некоторые сомнения.

В остальных направлениях расходования средств нет информации о конкретных проектах, которые предполагается осуществить, а без этого нельзя оценить и планы по расходам. Скажем, вызывают сомнения резкие колебания расходов по годам: почему три года на развитие транспортной инфраструктуры собираются направлять 10–20 млрд, а в четвертый аж 122 млрд?

Почему не начать платить транспортные субсидии, по сути, на экономическое воссоединение России, уже в этом году, хоть со второй его половины?

Что это за «стабилизационный резерв» в 200 млрд руб. и почему он понадобится только один раз, и именно в следующем году? Почему

здравоохранение начнут поддерживать, судя по расходам, только в конце следующего года?

Почему прогнозируется крах системы медстрахования по аналогии с пенсионной системой, хотя можно просто навести в ней элементарный порядок? Почему малый бизнес будут поддерживать с 2016 года, что, он до того времени доживет? А уж 5 млрд руб., регулярно выплачиваемых каждый год на «развитие инновационных кластеров», и вовсе напоминает дань, выплачиваемую «инноваторам Медведева», чтоб не называть их профессиональными жуликами...

Однако идея в принципе правильная: государство начинает понимать катастрофичность либеральной политики и пытается, пока робко, отказаться от нее. Направления же расходования средств на раннем этапе планирования всегда несовершенны и обычно выглядят диковато. Это как отличие карандашного наброска от завершенной картины маслом. А вот что действительно никуда не годится — это отсутствие рассмотрения вопроса о коренной перемене механизма расходования бюджетных денег: об обуздании коррупции, произвола монополий и внешней субсидируемой конкуренции.

Возможно, именно поэтому данный план был в конце концов отвергнут руководством страны после выступления премьера Медведева в Госдуме.

Однако он был лишь первой ласточкой, и нет сомнения, что идея развития России пробьет себе дорогу, в том числе и из-за демонстрации Западом абсолютно бескомпромиссной враждебности к нашей стране.

Главное, чтобы это произошло не слишком поздно.

Валерий БОНДАРЕНКО (Беларусь)

«МАЙДАН» ДЛЯ ЕВРОСОЮЗА...

Украина была очень проблемным и хлопотным партнером для России. Теперь, весной 2014-го, Украина становится таким же партнером для Запада, но платить за это придется Евросоюзу. Создается стойкое впечатление, что ЕС сыграл «чужую игру», в которой он всем должен заплатить при любом исходе. Напрашивается известное сравнение с «чемоданом без ручки» — теперь он в руках ЕС...

Геоэкономика послужила «спусковым крючком» для операции «Майдан», хотя ее геополитическая нацеленность очевидна и никем, в сущности, не отрицается. ЕС на сегодняшний день заключил две-три дюжины аналогичных документов с различными странами, и ничего особенного не произошло, мало кто помнит этих «счастливицев». Но «процедура» его подписания с Украиной, мягко говоря, пошла «немножечко не так» с самого начала. Может, надо было перевести этот емкий документ на русский или украинский язык? Этого не сделали — видимо, решили сэкономить на переводе — и позднее пришлось-таки потратиться на печенье участникам Майдана.

Что же получает Евросоюз в «сухом остатке»? Основные выгоды и потери известны уже до боли ясно. Предостережения Сергея Глазьева, которые ранее представлялись «голосом политического ястреба», завтра будут казаться «воркованием мирного голубя». Детали, конечно, проявятся позднее, но сегодня основные контуры таковы.

«Соглашение об Ассоциации и расширенное соглашение о свободной торговле» (так оно ранее называлось) действительно открывает шлюзы для потока товаров из ЕС на огромный и небогатый рынок Украины. Но ранее, до ноября 2013 года, это предполагалось сделать без особых затрат для ЕС, что было бы довольно выгодно для европейских товаропроизводителей и для экономики ЕС в целом, для престижа ЕС. Но ЕС вольно или невольно ввязался в крайне жесткую схватку и этим способствовал ее обострению. Но сегодня за этот «агрессивный марке-

тинг» Евросоюзу придется платить. Так, уже обещано Киеву 10–11 млрд евро в качестве «подъемных» и 5–6 млрд евро на обустройство северной границы Украины с Белоруссией. «Но мы так не договаривались», — скажет европейский налогоплательщик и будет прав.

Теперь о нынешней структуре украинского рынка, о его готовности принять и оплатить хорошие и недешевые товары ЕС. Любому маркетологу и обывателю давно ясно, что украинский рынок уже переполнен импортными товарами — достаточно заехать на рынок «7-й километр» возле Одессы. Самый прибыльный «премиальный» сегмент насыщен и пересыщен мировыми брендами. Искать здесь свободную нишу — это интересная тема маркетинговых исследований.

Есть, правда, один очень большой сегмент, пока не занятый европейскими товарами, — это украинские крестьяне и полубезработные жители малых городов и поселков, которые перебиваются случайными заработками и, в том числе, приторговывают на белорусских привозных рынках нехитрой и недорогой продукцией. В какой степени они интересны для европейских ритейлеров — вопрос маркетинга и... чувства юмора.

В целом привлекательность корпоративного сегмента украинского рынка для ЕС, платежеспособный спрос на нем зависит от связей с Россией. Разрыв связей с Россией означает снижение платежеспособного спроса, и для западных компаний экспансия становится плохо окупаемым проектом.

Только сохранение связей с Россией (социальных, экономических) может сохранить привлекательность этих рынков, но с ней решили не считаться. Понимают ли это в ЕС? Конечно, понимают, но ЕС играл «чужую игру», причем играл на обострение, и теперь ему же придется оплачивать чужой выигрыш. Если он был, таковой выигрыш.

Геополитика

Евросоюз в очередной раз удовлетворил свой «основной инстинкт» — экспансия на Восток. И это «удовлетворение» в очередной раз произошло за счет понятных интересов России. Разница лишь в том, что сегодня это произошло в крайне вызывающей форме, не свойственной для неспешной и рассудительной старушки Европы — по-ковбойски грубо и бесцеремонно.

Ситуация на Украине стала для некоторых европейских политиков возможностью продемонстрировать, что европейский проект развивается, а не деградирует. Им нужно было доказать миру, и в первую очередь европейцам, что единая Европа, несмотря на практически безысходный кризис, еще жива и для кого-то остается привлекательной. Это был морально-политический фактор.

Очевидно, что «выдавливание» России с Запада, подалее от границ с ЕС (в прямом и переносном смысле), приводит к ее сближению с Востоком (земной шар, как известно, круглый), к укреплению ее связей с Ираном, Китаем, Индией.

Евросоюзу не нужна Россия в качестве доброго соседа или даже союзника? Ну что ж, это выбор Евросоюза.

Для Европы в целом это означает новый этап «холодной войны». В Европе проводятся новые «разделительные линии», в очередной раз опускается «железный занавес». Европа получает, точнее, уже получила очередную горячую точку и зону «отложенного конфликта». Оно ей надо?

«Младо-европейцы» — самые восточные члены ЕС и НАТО — всегда активно разыгрывали карту своего «прифронтового» положения на границе с ужасными режимами В. Путина и А. Лукашенко, которые, конечно же, спят и видят их захватить. Под боевые тамтамы младо-европейцы с озабоченным видом требовали, конечно, денег, ну и вооружений, систем ПРО, другой амуниции. Сегодня в эти тесные ряды просителей — от Эстонии до Болгарии — втискивается киевский режим, а платить должен ЕС. Но будут ли эффективны эти затраты, тоже большой вопрос.

Очевидно, что главной геополитической целью операции «Майдан» являлось ослабление геополитических и стратегических позиций России. Не последнюю роль играло намерение лишить ее базы ВМФ в Севастополе и превратить Черное море во внутреннее море НАТО. Это удалось? Судите сами: Севастополь оказывается в тылу возможных группировок НАТО на Украине, и стратегический смысл всего стратегического замысла выглядит исчезающе малым... За что боролись?

Непотопляемый авианосец Крым... В марте 2013 года некоторые аналитики высказали интригующую догадку о *критически* важном стратегическом значении Севастополя и полуострова Крым на современном этапе «партнерских отношений» НАТО и России. В апреле эти догадки эффектно подтвердились: крайне интересной оказалась новость о предстоящем размещении на авиабазе в Гвардейском (Крым) полка дальних бомбардировщиков Ту-22М3 ВВС России. В чем здесь дело? В уникальных возможностях ракетноносца.

По номенклатуре НАТО этот бомбардировщик-ракетоносец называется «Backfire». Данная модификация эксплуатируется с 1983 года. Ту-22М3 создан в рамках концепции многорежимного самолета и оснащен крылом изменяемой стреловидности — на низких скоростях и при взлете крыло практически выпрямлено, а на сверхзвуке стреловидность достигает 65°. Это позволяет использовать самолет в очень широком диапазоне скоростей и высот, т.е. его можно эффективно

применять в различных регионах Европы и Ближнего Востока в радиусе боевого применения примерно 2400 км, т.е. на таких расстояниях он может не только летать, но и выполнять боевые задачи¹.

Основным вооружением для Ту-22М3 являются крылатые ракеты Х-22 с дальностью пуска до 500 км и скоростью полета до 4000 км/ч, которые могут оснащаться ядерными боевыми частями и наносить удары по различным целям, в том числе по кораблям. Можно захватить с собой ракеты Х-15 с меньшей дальностью (до 250 км), но с гораздо более высокой скоростью — до 6000 км/ч, которые также могут нести термоядерное оружие — куда ж без него в наше время.

Нетрудно понять, что радиус боевого действия Ту-22М3, да еще плюс дальность полета крылатой ракеты вполне позволяют покрыть территорию всей Западной Европы, включая Великобританию. До стран Восточной Европы бомбардировщик вообще сможет долететь в режиме «чартерного рейса».

Также в ответ на развертывание ЕвроПРО Россия обещает разместить ракетный комплекс Искандер-М с дальностью действия, в зависимости от используемой ракеты, от 500 до 2000 км. Ракета, выпущенная из такого комплекса, летит, используя различные маневры, поэтому является практически неуязвимой для систем ПВО и того же ПРО.

Эта «сладкая парочка» — бомбардировщик Ту-22М3 и ракетный комплекс Искандер-М — полностью обесценивает стратегическое значение элементов американской ПРО, которые в 2018–2020 годах начнут размещаться в Польше и Румынии, а эти страны становятся легкоуязвимыми целями... Не потому ли такая истерика? Не следует ли этим суверенным, конечно же, странам последовать примеру Чехии и отказаться от участия в программе?..

Таким образом, стратеги Запада планировали превратить Черное море во внутреннее море НАТО, а теперь оно превращается во внутреннее море России.

Внутренняя политика в странах ЕС, особенно накануне ближайших выборов в мае, обязательно обогатится резкими обвинениями по адресу правящих партий в «поддержке фашистов» на Украине и, в частности, в киевском «правительстве победителей». Какой может быть аргументация и антиправительственная риторика, уже ярко продемонстрировал лидер *германских левых в бундестаге Грегор Гизи*: он крайне резко обвинил канцлера А. Меркель в этом самом страшном грехе для германских политиков. Его точку зрения разделила и лидер фракции партии «зеленых» Катрин Геринг-Эккард, заявив, что украинские

¹ URL: <http://www.topwar.ru/42744-razmeschenie-tu-22m3-v-krymu-tyazheleyshiy-udar-putina-po-sisteme-evropro.html>

партии «Свобода» и «Правый сектор» «не имеют ничего общего с европейскими ценностями и демократическими представлениями»².

Такие же нападки ждут правящие партии и от партий справа. Венгерская крайне правая партия *Йоббик* уже объявила новое киевское руководство «шовинистическим». Это ж как надо постараться, чтобы один шовинист обвинил другого в шовинизме! Уместно напомнить, что венгерское праворадикальное движение «*Йоббик*» занимает 7-е место позорного рейтинга антисемитов, а на 5-ю ступень «поднялись» народные депутаты Украины от партии «Свобода»³.

Позиция правых партий соседних с Украиной стран ЕС имеет мощную популистскую мотивацию и поддержку: положение национальных меньшинств на Украине и, соответственно, национализм, шовинизм, территориальные споры (особенно оживилась эта тема в Венгрии и Румынии). В Польше она всегда была весьма популярна в арсенале крайне правых партий под немым «восточные кресы», т.е. «восточные окраины» Великой Польши, «украденные» Советским Союзом...

«Всем захотелось немножко Украины»...

Со стороны соседей Украины все чаще звучат призывы пересмотреть государственные границы, причем наибольшую активность проявляют Румыния и Венгрия. Евросоюзу придется заниматься этими «дрязгами на общей кухне»...

Позиция Венгрии определяется, помимо членства в ЕС и НАТО, еще как минимум двумя *важными обстоятельствами: присутствием в Закарпатье 150-тысячного венгерского меньшинства и недавно подписанным, весьма выгодным для Венгрии экономическим соглашением с Россией.*

Поэтому, поддерживая генеральную линию Брюсселя и Вашингтона, точнее, конечно же, Вашингтона и Брюсселя, официальные лица в Будапеште высказали озабоченность «положением национальных меньшинств» в Западной Украине и, в частности, новым законом о языке, который мудрое временное правительство в Киеве попыталось принять в первые же часы своего правления.

Венгерские националисты начали неприкрытую политическую агитацию на соседних территориях Украины. Малоуправляемые и предсказуемо маргинальные украинские хлопцы под бандеровские кричалки на Западной Украине как-то побили группу венгерских школь-

² URL: <http://www.news.ru.msn.com>

³ URL: <http://www.evreiskiy.kiev.ua/ukrainskaja-svoboda-dognala-i-peregnala-11950.html>

ников — москалей здесь нет, пришлось венграми заняться... Школьники из Венгрии с познавательными интересами приехали провести своих украинских соотечественников — и провели, познали... Венгерские националисты не упустили этот повод для очередных выступлений и заявлений.

Не согласилась с официальной позицией венгерского Кабинета министров право-радикальная партия Йоббик, полностью поддержавшая действия России (!) по защите соотечественников в Крыму. Она назвала центральное руководство в Киеве нелегитимным и призвала правящую партию к защите венгерских интересов в Закарпатье. В целом же в конфликте она справедливо усмотрела усиление противостояния по оси Москва и Вашингтон-Брюссель.

О румынских настроениях говорит новостная лента. Так, в начале марта на переговорах глав двух МИДов было подписано двустороннее соглашение об укреплении доверия и безопасности⁴.

В середине марта Румыния решила провести внеплановые оперативно-тактические учения на территории Южной Буковины. Параллельно Генштаб ВС Румынии разработал план по защите румынского национального меньшинства на Буковине и в Одесской области, а Сенат Румынии согласовал возможный ввод войск...

Свыше ста тысяч жителей Украины уже имеют румынские паспорта. Это значит, что эти украинцы — самые настоящие румынские граждане, права которых должно защищать румынское государство. В целом румынское этническое меньшинство на Украине насчитывает более 150 тысяч человек. И процесс паспортизации продолжается... В населенных пунктах Черновицкой области уже несколько лет упорно распространяются листовки с надписями «Здесь Румыния». Какой же уважающий себя нацист (румын или бандеровец) не откликнется душой и телом на это объявление?

Весной 2014 года группа украинских нацистов сожгла несколько домов в селе на границе с Румынией. Дюжина пострадавших румын была доставлена в госпиталь Бухареста с травмами и ожогами разной степени тяжести. В районах Западной Украины с компактным проживанием румын (Буковина) на границе с их исторической родиной прошла серия стихийных митингов с требованием от властей Румынии «защитить собственных граждан» на Украине от произвола фашистов.

Оживленные обсуждения в румынской прессе показали не только живость темы, но и «технические возможности» решения проблемы — конечно же, ввод румынских войск. В результате обсуждения в СМИ оказалось, что к *украинской интервенции Румыния может прибегнуть даже без консультаций с НАТО!*

⁴ URL: <http://www.nk.org.ua/geopolitika/77352-rumyniya-razinula-rotok-na-ukrainu>

Поводом для вторжения может явиться какое-нибудь обращение «сходов» румынского населения Украины к властям Румынии с просьбой о защите. Сообщалось, что Сенат Румынии согласовал с президентом ввод войск в Черновицкую область и часть Одесской области. В Закарпатье якобы уже начали прибывать румынские туристы с «модельной внешностью» спецназовца...⁵

Появились детали возможных войсковых операций с указанием на очевидный распад украинского государства и на очень удобный для захвата рельеф местности, которая «пока» является частью этого государства... Возродился ажиотажный интерес к военно-политическому роману «Кровь на Днестре», написанному румынским писателем Кристианом Негря. Эта книга увидела свет в 2012 году и произвела фурор: в ней описан «гипотетический» конфликт между Украиной и Румынией, который должен произойти... в 2014 году. Интересно, что в романе описан государственный переворот в Киеве, который по сюжету положил начало румыно-украинскому противостоянию.. В романе агрессором оказывается Украина, а доблестная румынская армия вынуждена защищать своих сограждан... Вообще-то роман раскритиковали за чрезмерную русофобию (как же без нее!) и воинственность, но свою мотивационную функцию он выполнил⁶.

Непростые отношения... В недавнем прошлом Румыния уже вела с Украиной «экологические войны» в низовьях Дуная: румынские инженеры умышленно якобы строили каналы для отвода воды таким образом, чтобы обезводить украинскую часть дельты Дуная. Зато когда Украина начинала углубление своих судоходных каналов, румынские экологи «бомбили» европейские инстанции жалобами на попытки изменить естественный баланс в природной среде дельты.

В 2009 году *Румыния отсудила у Украины* участок морской территории возле острова Змеиный, расположенный недалеко от побережья. Предположительно, береговой шельф в районе острова богат углеводородами. После этого громкого судебного процесса Киев обеспокоился безопасностью своей южной границы, в том числе начал побаиваться, что Румыния присвоит себе *острова Майкан и Ермаков в устье Дуная*.

В Закарпатье все тоже непросто: этот край практически отрезан от остальной Украины Карпатскими горами, и попасть туда можно только по нескольким высокогорным дорогам. *Карпатские горы позволяют с легкостью захватить регион: достаточно установить блокпосты на горных дорогах, и вряд ли кто-то сможет проникнуть в Закарпатье из «большой» Украины...*

⁵ URL: <http://www.topwar.ru>; <http://www.imperiya.by/club4-19808.html>

⁶ URL: <http://www.prokavkaz.com/viewtopic.php?t=863>

В конце апреля Румыния начала перемещения своих ракетных частей⁷ и предложила передислоцировать войска НАТО в Причерноморье...

Очень непростые отношения на этом фланге НАТО усложняются, а платить приходится Евросоюзу.

Польско-украинская тема со времен Тараса Бульбы вызывает особый интерес, и лента новостей читается как политический триллер... Сенат Польши в 2013 году в заявлении по поводу 70-летия Волынской трагедии называет эти события 1943 года «этнической чисткой с признаками геноцида»... А современные бандеровцы пока лишь намекнули на «историческую справедливость», которая «требует», чтобы польские земли в районе Пшемышля «вернулись к Украине».

Польские патриоты тоже не уступают в крутизне требований: земли в районе Львов — Ровно — Тернополь они считают своими, так называемыми «восточными кресами» («восточными окраинами»), утраченными территориями...⁸

Многочисленные агитматериалы на эту тему выполнены на довольно высоком уровне и, как говорится, «цепляют молодежь», что особенно интригует в условиях высокой безработицы... Конечно, преобладает русофобский и антироссийский уклон, но «украденные СССР» земли сейчас находятся в составе Украины, Литвы, Беларуси... Тоже очень непростые отношения⁹. Как будет Германия «примирять» украинских и польских националистов?

Никто другой этим заниматься вообще не будет — ну не французскому же президенту заниматься этими славянами, пусть уж Германия, у нее опыт побольше и посвежее. Конечно, можно надеяться на смягчение революционных нравов фашиствующей молодежи в отдаленной перспективе, но для внутривнутриполитической борьбы в этом году вполне достаточно того, что имели вчера и имеем сегодня.

Отношения Киева и Брюсселя обещают быть просто забавными.

Едва ли вызовут восторг европейских избирателей также щедрые обещания руководства ЕС оказать щедрую помощь «новой» Украине: немало старых и заслуженных участников единой Европы затягивают пояса и вполне резонно задаются одесским мудрым вопросом: оно нам надо?

Понятно, что полноправным членом счастливой и сравнительно интеллигентной семьи европейских народов Украина в обозримой перспективе даже не просматривается. Но весенняя свежесть ситуации в том, что бандеровцы туда и не стремятся. Бандеровцам, как известно со

⁷ URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/04/27/1262083.html>

⁸ См., напр.: URL: <http://www.youtube.com/watch?v=v1C0sWtyje8#t=35>

⁹ URL: [http://www.yandex.by/video/search?filmId=3OjsWHIMUXI&text=восточные кресы в польской политике](http://www.yandex.by/video/search?filmId=3OjsWHIMUXI&text=восточные+кресы+в+польской+политике)

времен их сотрудничества с гитлеровцами, нужна самостоятельная Украина для украинцев, т.е. «без москалей» — это звучит ласкающе для европейского уха. Но нужна Украина также «без жидов», «без венгров» и далее по алфавиту... Да, еще болгар я пропустил, извиняюсь.

Евроинтеграция опять под угрозой? С 2007 года уровень поддержки двух крупнейших партий (преимущественно, правоцентристы и левоцентристы) в каждой стране Европы упал со среднего значения в 65% до 55%. В то же время популярность партий евроскептиков, колебавшаяся пять лет назад на уровне около 5%, с начала 2012 года выросла до 15%. Популярность «евро-оптимистов» была 65%, сегодня — 40–50%. В разных источниках цифры различаются, но не принципиально.

Грозит ли это развалом ЕС? Нет, конечно.

Подрывает ли это политические позиции ФРГ как почти бесспорного политического, повторяю, лидера? Скорее, да, чем нет. А такой проблемный нахлебник и «союзник», как Киев, уж точно не укрепит политические позиции ФРГ, сторонников идеи «Соединенных штатов Европы» и евро-оптимистов.

И кому это выгодно? Догадайтесь с одного раза или, пожалуй, с двух.

Краткая история сепаратизма на Украине : «Вам хочется сепаратизмов? Их есть у меня!»

Немало стран ЕС забавляются последнее время сепаратизмом. В этом плане свободолюбивая Украина вполне вписывается в новейшие политические поветрия ЕС — разумеется, со своим особым шармом

Новейшая история сепаратизма на Украине берет начало в ее... западных регионах. В 1991 году по инициативе Вячеслава Черновола была создана Галицкая Ассамблея — союз Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей. Ее цель — координировать свою деятельность и противостоять центральной власти. Это противостояние в те времена не было столь драматичным и, с позиций весны-2014, носило характер скорее культпросветработы. Но в марте 1999 года В. Черновол-таки погиб в автокатастрофе. Через год скоростно скончался главный свидетель по этому «дорожно-транспортному происшествию».

С началом «оранжевой революции» в ноябре 2004 года органы местного самоуправления на Галичине и Волини вспомнили о своем революционном опыте и опять-таки отказались признавать верховную власть Киева: бойкотировали распоряжения президента и правительства, определили себе собственных лидеров, начали формировать не предусмотренные конституцией структуры исполнительной власти, отказались платить налоги в бюджет страны и т. д., и т. п. Позднее инициатива сепаратизма как-то рассосалась в трудовых буднях: боль-

шинство социально активных жителей западных областей Украины трудоустроились в соседних странах ЕС¹⁰.

Начиная с 2012 года (т.е. за полтора года до Майдана!), к этой увлекательной теме вернулись, но уже на более высоком идейном и профессионально-техническом уровне — Тернопольский, Львовский, Ивано-Франковский облсоветы и Луцкий горсовет запретили действие на своей территории отдельных законодательных актов (например, Закона «Об основах государственной политики»). Прецедент уже ранее был создан, и продолжать традиции было технически несложно: органы местного самоуправления в одностороннем порядке присвоили себе полномочия трех ветвей государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной.

Дальше — больше. В декабре 2013 года те же «западенские» облсоветы проголосовали за ликвидацию на своей территории областных государственных администраций, т.е. в одностороннем порядке начали менять систему органов государственной власти на местах, действующих на основании Конституции Украины. Конечно, отказались признавать легитимность невезучего президента В. Януковича и его правительства. Мэр львовского города Рава-Русская обратилась к Европарламенту (!) с предложением заключить с данной территориальной общиной Соглашение об ее Ассоциации с ЕС на индивидуальной основе! Подобные действия нашли поддержку у мэра Луцка и горсовета Ивано-Франковска.

Ранее подобная концентрация трех ветвей власти одним органом была характерна только для фашистских (нацистских) режимов Германии, Италии, Испании, и теперь ЕС получает евро-интегрирующегося «союзника» с аналогичными инстинктами. На этом фоне другие разновидности ново-европейского сепаратизма — в Испании, Италии, Шотландии — выглядят «воскресной школой». О «сепаратизме» шахтеров Донбасса говорить пока рано, но пролитая кровь уже сегодня должна бы заставить задуматься всех, включая Евросоюз.

Вопрос: что же получает Евросоюз в результате этой геополитической победы? Ответ: ЕС уже получил Майдан. Что принесут майские выборы и референдумы? Едва ли что-то хорошее.

Очень огорчает то, что здравая для Европы идея — единая Европа от Атлантики до Тихого океана — очень надолго снимается с повестки дня. Евросоюз явно сыграл чужую игру и кому-то обеспечил выигрыш, но при этом он же должен платить: победитель в чужой игре не получает ничего...

Что ж, как говорят ковбой в вестернах: «Ничего личного — только геополитический бизнес». Закон жанра.

¹⁰ URL: http://www.ofhonor.net/view_post.php?id=602

Наталия БУРЛИНОВА

УКРАИНСКИЕ СОБЫТИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КРИЗИСА

Совсем недавно в одной из социальных сетей между моими приятелями разгорелась дискуссия, проиграла ли Россия информационную войну Западу вокруг украинского кризиса или нет.

Вопрос прозвучал тем более интересно, что в публичном дискурсе эта тема совершенно не обсуждается. Если после августа 2008 года все говорили о том, что Россия проиграла информационную войну Грузии и стоящим за ее спиной западным средствам массовой информации, то сегодня ситуация принципиально иная.

Казалось бы, нет большого прорыва в вопросе завоевания российскими СМИ общественного мнения за рубежом. Более того, западные СМИ активно навязывают часто очень лживую точку зрения своим обществам. Информационная кампания против России была развязана грязная и грубая, можно сказать, не в пример более агрессивная даже по сравнению с 2008 годом. Подлог и подтасовка фактов стали обычным делом для европейских и американских СМИ (эта технология была отработана еще в Ираке и Ливии). Например, одна из крупнейших голландских газет на первой полосе, посвященной событиям на Украине, публикует фото, которое явно сделано на Майдане в Киеве (судя по изображенным на фото зданиям) и на котором изображена нарукавная повязка со свастикой украинских националистов. Однако подпись к этому фото свидетельствует: «Нарукавная повязка русских ультранационалистов очень напоминает свастику». Как же это можно понять? Как историческую и политическую безграмотность голландских журналистов? Вряд ли, скорее, как намеренную дезинформацию читателей, у которых необходимо сформировать исключительно негативный образ ополченцев и жителей Юго-Востока Украины. И здесь нельзя брезговать ничем — даже откровенным обманом. Таких примеров «профессиональной» западной журналистики можно приводить много.

Однако при всем при этом нельзя сказать, что западные СМИ добились стопроцентного успеха даже в своих странах. Как в Европе, так и в США экспертное, деловое и даже политическое сообщество расколото. Колебания европейской элиты все сильнее, и форма санкций, принятых против России, тому подтверждение. Взрослая Европа, прежде всего Германия (конечно, речь не идет о «молодых» членах ЕС, таких, как Польша, страны Балтии) не хочет серьезно ссориться с Россией из-за геополитических амбиций США. Известные эксперты подвергают сомнению объективность позиции своих правительств и той информации, которую они выдают. Одной из первых «ласточек» стало выступление американского профессора Стивена Коена, интервью с которым в разгар событий в Киеве опубликовал американский «Ньюсвик» под заголовком «Американец, осмелившийся обосновать действия Путина». Дальше больше, стали поступать как бы между прочим комментарии некоторых европейских политиков, в частности, мнение бывшего президента Чехии Вацлава Клауса, который прямо обвинил США и ЕС в провоцировании кризиса на Украине. В русле трезвой оценки ситуации по Крыму прозвучало мнение бывшего канцлера ФРГ Гельмута Шмидта, который назвал западные санкции «глупой затеей». Выступили политики и помельче рангом, например, Грегор Гизи, один из лидеров социалистической партии Германии, а французский политик и лидер правого «Народного фронта» Мари Ле Пен вообще не приняла всерьез никакие санкции и приехала в Россию, где встретила со спикером Государственной Думы Сергеем Нарышкиным, оказавшимся в санкционном списке Запада. События на Майдане стали темой сатирического немецкого шоу на немецком общественном канале ZDF.

Но чем больше появляется в Европе и Штатах сомневающих, тем ожесточеннее ведет себя правящая элита США, тем больше грозных заявлений звучит из их уст. И во многом эти заявления — реакция на раздражение тем, что информационная кампания (как составная часть их общей геополитической операции под названием «Украина») не дает ожидаемого результата, как это было в 2008 году. Тем наглее перевираются факты и реализуются информационные подлоги, тем злобнее публикующиеся статьи, тем красочнее карикатуры на Россию, хлесткость которых можно сравнить с периодом первой Крымской войны (1853–1856 годы), когда почти вся Европа ополчилась против одной России (как же все-таки циклична история!). Наверное, кульминацией западного раздражения тем, что Россия не только не сдается на информационном фронте, но еще смеет наступать, стало выступление госсекретаря США Дж. Керри, который обрушился с беспомощной критикой на российский телеканал Russia Today, обозвав его «рупором российской пропаганды». А все дело в том, что англоязычная версия этого телеканала уверенно увеличивает свою аудиторию прежде

всего в англоязычных западных странах и уже конкурирует по численности зрительской аудитории и уровню доверия с такими западными информационными монстрами, как Си-Эн-Эн.

Так можно ли сказать, что Россия проигрывает информационную кампанию Западу по Украине? На мой взгляд, мы не только не проигрываем, но понемногу склоняем чашу весов в нашу сторону. Конечно, нельзя надеяться на стопроцентный успех в донесении российской точки зрения до западной аудитории, но этот успех определенно есть. И это связано с двумя важными тенденциями. Во-первых, за последние двадцать лет многие перестали относиться к нашей стране враждебно, страх уступил место любознательности. Этому способствовала политика открытости России, масштабное привлечение иностранных специалистов на работу в нашу страну, а также крупные и глобальные проекты, которые нам удалось реализовать в последние годы. Олимпиада в Сочи стала очень большим шагом в направлении развития привлекательности России и продвижения ее человеческого измерения. Поэтому в мире уже сформировался запрос на информацию о современной России. Это распространяется и на внешнюю политику. Голос России в мире интересен, желаем, ожидаем, тем более на фоне идеологической монополии США с их односторонним взглядом на демократию, двойными стандартами и «новыми» западными ценностями. Люди, в том числе на Западе, нуждаются в альтернативной информации, которую в современном мире могут дать, кроме США, немногие центры силы. Россия решила заняться этим вопросом.

Второй момент заключается в том, какое внутреннее развитие прошла наша страна за последние годы, в том числе в области понимания того, что необходимо создавать и развивать собственные информационные инструменты работы и донесения российской точки зрения до мирового сообщества. Россия за последние пять-шесть лет сделала очень важные шаги в области государственной информационной политики. Эти шаги стали уроками 2008 года. Seriously укрепилась профессиональная составляющая Russia Today. Отличной новостью стал запуск RT на русском. Это будет большой поддержкой в деле информационной работы с русскоговорящими во всем мире. Совсем недавно проведена реформа «РИА Новости» и связанных с агентством медиаструктур, создано Международное информационное агентство «Россия сегодня», которому возвращены первоначальные функции по информационному сопровождению России и ее политики в мире. Но нужно идти далее, расширять вещание RT на региональном уровне, особенно в тех регионах, где российский информационный взгляд ждут, например, на Балканах.

Если в информационной борьбе с Западом мы пока занимаем неплохие позиции, то вот локальную информационную кампанию на Украи-

не мы проиграли вчистую. И причина заключается не в том, что киевская хунта приняла решение о блокировке российских телеканалов. Суть нашего провала состоит в том, что за последние десять лет мы не смогли ничего противопоставить активной информационной и общественной работе американцев и европейцев по Украине (1990-годы у нас просто выпали в силу временной потери нормальной государственности). Мы не вели активной работы с гражданским обществом Украины (в разных ее регионах), с журналистами, молодежью. Первые профессиональные ростки этой работы проявлялись лишь последние пару лет. Все, что было до этого, можно определить как провал и катастрофа. «Профессиональные русские», «профессиональные соотечественники», потребители российских денег, исчезавших в карманах «друзей» России, отсутствие общественных инструментов постоянного диалога российской и украинской общественности, полный провал в поддержке русскоязычных СМИ, безразличие на государственном уровне к ситуации с русским языком, преподаванию истории в школах и т.д. Если на Украине и существовали медиапроекты с ориентацией на Россию, то их можно на пальцах одной руки пересчитать, да и делались они в основном на голом энтузиазме и на собранные с миру по нитке средства.

Все это привело к тому, что мы вдруг увидели совсем недружественное, агрессивное, воспитанное на идеях этнического украинского национализма, но при этом очень активное, мобильное и прозападное молодое поколение Украины, стоявшее на Майдане. И нечего здесь удивляться тому, что сейчас происходит в целом в соседней стране, потому что Россия своим бездействием в гуманитарной сфере потворствовала такому развитию ситуации. В это время Запад не дремал, а вкладывал, по признанию официального представителя Госдепа США г-жи Нуланд, миллионы долларов в Украину, в том числе и прежде всего в гуманитарную и информационную составляющую. И результатом этой помощи в информационной сфере стали десятки медийных проектов, сайтов, различных СМИ, пускай даже кустарных, которые со всей своей пропагандистской мощью заработали во время Майдана и которые продолжают транслировать информационные потоки вранья о России, о событиях на Юго-Востоке и сейчас. Эти потоки активно подхватываются западниками и несутся в общее инфопространство, где в общем гвалте антирусской истерии сообщения в духе «украинскую девушку жестоко избили до смерти в Москве, потому что она в магазине сказала «дякую» вместо «спасибо», будут находить своего потребителя.

Да, удалось вернуть Крым в информационное пространство России, есть улучшения по некоторым регионам Юго-Востока, где люди самостоятельно возвращают российские телеканалы в эфир путем захвата

местных телецентров, но в целом ситуация удручающая. Информационная блокада по остальной Украине очень плотная. Сейчас ее прорвать невозможно. Да и вряд ли обработанные информационной пропагандой в стиле «русские танки у ворот» люди способны к адекватному восприятию российских СМИ. В этой ситуации нужно действовать в двух направлениях.

Во-первых, оказывать содействие уже существующим информационным потокам на Юго-Востоке. Это важно не только для Украины, но в контексте всего СНГ и информационной политики России. В России пока нет инструмента грантовой работы с зарубежными СМИ. Важно создать такой инструмент как можно быстрее.

Во-вторых, нужно подумать о восстановлении информационной работы на будущее с украиноязычной аудиторией. И здесь был бы очень кстати украиноязычный канал, создание которого нужно было организовать еще 5–7 лет назад. Мы крепки задним умом, и все же нужно делать вещание RT на украинском.

Особняком стоит вопрос анализа информационной позиции российских СМИ и примыкающих к ним общественных явлений в период кризиса в самой России. В целом российские СМИ заняли патриотическую позицию, хотя, к сожалению, и здесь не все так однозначно. Как оказалось, за годы стабильности появился целый сегмент российского общества, включающий в себя и СМИ, и часть интеллигенции, и вузы, которые не разделяют всеобщей радости российского народа в связи с возвращением Крыма в отеческое лоно.

Однако, несмотря на всю ту антироссийскую пену, которую поднял украинский кризис в среде либеральной интеллигенции, несмотря на аналогичную работу в России представителей западных интересов, российское население находится в согласии с руководством страны по вопросу о воссоединении с Крымом и в целом в оценке ситуации событий на Украине. И это дает надежды на дальнейшее развитие нашей страны в спокойном, эволюционном и патриотическом духе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Любовь ЯРОШЕНКО

«ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ» ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА ПО-РУССКИ

Вот уже несколько лет евразийский интеграционный проект остается одной из главных тем практически всех дискуссий, проходящих в российских политических и экспертных кругах. *Понятный и привлекательный* для массового сознания и бизнеса самого разного уровня, *устойчивый и долгосрочный, не зависящий от политической конъюнктуры*, — единственные критерии, соответствие которым, по мнению как сторонников, так и скептиков, обеспечит успех «евразийского выбора» на пространстве бывшего СССР.

Путь к этому успеху обещает быть долгим и тернистым в силу различных факторов. Спрос государств постсоветского пространства на интеграционные проекты или секторальное экономическое сотрудничество рождает широкий рынок предложений. Одно из них — значительно потрепанная мировым финансовым кризисом, но по-прежнему волнующая умы экономическая и социально-политическая модель Европейского союза. Другой вариант — проекты азиатских гигантов, например, Китая.

По мере своего развития Евразийский союз оказывается обреченным если не на конкуренцию, то на неизбежное сравнение с ними. С первым — на предмет наличия или отсутствия «евразийской мечты»: определенной ценностно-идейной структуры, желательнее более продвинутой и качественной, чем «европейская». Со вторым — на почве потенциальных материальных предпочтений и издержек. Пока евразийская интеграция движется в русле сухого экономического прагматизма, основанного на официальной идеологии равноправия участников и уважения их суверенитета. *Однако является ли чисто экономическая повестка достаточной для формирования привлекательного как для внутреннего, так и для внешнего пользователя бренда евразийской интеграции?*

Для России этот вопрос неоднозначен. Никто из российской политической элиты не форсирует дискурс об «общих ценностях» на пространстве Евразийского союза. Акцент делается, прежде всего, на экономических принципах, выгодах и рисках построения интеграции. Тем не менее риторика о ценностях периодически возникает везде, где речь заходит о будущем евразийского интеграционного проекта в стратегической перспективе.

В чем причины повышенного внимания к этой теме?

Самый простой ответ — реакция на очевидное соперничество с ЕС не только за рынки, но и за умы, которым в равной степени нужна материальная и духовная пища. Используя успешный опыт интеграционного строительства европейских коллег, Евразийский союз вынужден отвечать на «вечные» вопросы: *«Что еще кроме экономических выгод и преференций он готов предложить? Какие новые идеи и ценности, которые будут способствовать развитию интеллектуального и духовного потенциала стран — членов Евразийского союза, а главное, станут основой эффективной социально-политической и экономической модели государства?»* Как правило, эти вопросы звучат преимущественно из тех стран, чей выбор выглядит или как Европейский союз, или как Евразийский союз.

Категоричность этой дилеммы объясняется тем, что при сравнении двух вариантов интеграций психологически побеждают хорошо разрекламированные за долгие годы существования ЕС высокие стандарты жизни, в основе которых лежит защита определенного набора ценностей: право на частную собственность, верховенство закона и права, независимость судебной власти, уважение свободы отдельной личности. Как справедливо отметил в одном из своих комментариев Сергей Маркедонов, политолог, кавказовед, доцент РГГУ: «Люди видят некую повседневность в Европе и считают, что если они будут к Европе ближе, то вскоре она наступит и у них. В Азербайджане, в Армении, Грузии, на Украине считают, что если они будут теснее интегрироваться с Европой, то у них появятся такая же демократия, такой же парламент, такая же ответственная политика и транспарентное правительство»¹. В то время, когда «структуры повседневности» на евразийском интеграционном пространстве пока туманны и противоречивы вследствие молодости, несовершенства и национальных особенностей государственных институтов стран-участников. С другой стороны, интеграционная инициатива никогда не была для России только экономическим проектом. Это становится все более очевидным, чем

¹ Маркедонов С. Нужен новый Священный союз, но нет новых Меттернихов // Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. — URL: <http://www.gorchakovfund.ru/news/10770/>

ближе дата подписания договора о Евразийском экономическом союзе.

Желание России расширить полномочия будущего союза на такие вопросы, как миграционная политика или общая культурная политика, или политика в сфере образования, неизбежно затронет вопросы отношения к понятиям свободы или социальной справедливости, верховенства закона или независимости судебной власти на общем интеграционном пространстве.

Свою роль в погоне за заполнением определенного идеологического вакуума играют и внутренние обстоятельства. Россия вот уже более двадцати лет находится в процессе поиска национальной идеи. Дискуссия об общих евразийских ценностях — это еще один из контекстов, на фоне которого происходит более глубокий и противоречивый процесс: формирование новой российской идентичности, и артикуляции ответов на целую серию вопросов: *«В какой условной пропорции в рамках национальной идеи будут присутствовать консервативные и либеральные ценности? Каким должен быть образ России в мире: образ государства-цивилизации или образ региональной державы без особой идеологической платформы? Какое место будет отведено европейскому культурному наследию? Строится ли новая российская идентичность через определенное цивилизационное противостояние Европе?»*

Эволюция собственных представлений России о ценностных ориентирах неизбежно накладывает отпечаток на то, на каких акцентах общих «евразийских ценностей» делается ударение в российском экспертном и политическом пространстве.

Первоначально российский дискурс о «евразийских ценностях» стал определенной реакцией на возможные обвинения со стороны ряда зарубежных партнеров в попытках воссоздания новой редакции СССР. Позиционируя проект Евразийского союза, а затем и Евразийского экономического союза как определенный новый полюс современного мира и эффективную связку между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, Россия обращалась, прежде всего, к Европе как источнику ценностных ориентиров нового интеграционного объединения. Так, в программной статье В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» отмечалось, что «Евразийский союз будет строиться на универсалистских интеграционных принципах, как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»².

² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. — URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>

Европа традиционно выступила для России как «значимый другой», определенный интеллектуальный лидер. Приверженность либерально-демократическим ценностям Большой Европы, которую условно символизировал Европейский союз, воспринималась как необходимость успешного признания проекта, прежде всего со стороны западных партнеров, и как залог дальнейшего построения диалога на одном языке идей и ценностей в будущем.

Фактически выдвижение идеи и развитие процесса евразийской интеграции происходило в системе международных отношений, где «Запад», в лице Европейского союза и европейских государств, все еще рассматривался в качестве влиятельного и важного партнера. Он обладал достаточно привлекательной, в глазах как элит, так и населения, системой ценностей, в том числе и в силу тех составляющих, которые должны были определять новую российскую идентичность. С момента своего образования в современных границах Россия последовательно позиционировалась демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, в котором человек, его права и свободы являлись высшей ценностью (статья 1)³. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступали как обязанность государства (статья 2)⁴. Российская Федерация провозглашалась социальным государством, политика которого была направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7).

Выделение либерально-демократической составляющей в качестве главной в ценностной модели евразийской интеграции, по крайней мере, в рамках экономического направления, выглядело неминуемым. Во-первых, в силу общих принципов функционирования мировой экономики, ее интернационализации, открытости и взаимозависимости на основе единых правил игры. Во-вторых, ввиду того, что сама Россия стала членом ВТО.

Подобный подход хотя и казался неизбежным, мог быть осложнен целым рядом причин. *Первая, наиболее явная стороннему наблюдателю, — разный уровень экономических и политических свобод в рамках государственных моделей участников. Вторая причина — уровень обеспечения экономических и политических свобод в самой России.*

Современная система ценностей России по-прежнему остается противоречивым по своей природе феноменом, прежде всего, потому, что декларируемые на официальном уровне «ценности» часто находят свое отражение на практике в сильно искаженном виде. В итоге на

³ Конституция Российской Федерации, 12 декабря 1993 года. — URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>

⁴ Там же.

уровне общества возникает определенное отчуждение от ценностей, в целом воспринимаемых как идеальные и значимые для построения развитого и демократического государства.

Подобная ситуация осложняет активное позиционирование ценностей свободы, демократии и рыночных законов в качестве основополагающих ценностей самого евразийского проекта, которыми они были заявлены в одной из программных статей В.В. Путина. Именно поэтому на данный момент легче отталкиваться от практической составляющей евразийской инициативы, чем от риторического продвижения некой идейной неэкономической основы евразийского бренда вовне. Создав достаточный задел в реализации отраслевого сотрудничества, в разрешении возможных споров, обеспечении правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса, можно будет активно говорить о том, что евразийское пространство — пространство верховенства закона и права, рыночных законов и обеспечения экономических свобод всех его субъектов. Определенное движение в данном направлении идет уже сегодня. Так, с 1 января 2012 года начал свою работу суд ЕврАзЭС, который и должен стать залогом эффективного функционирования правосудия на евразийском пространстве.

В своем отношении к вопросу ценностей на ранних этапах интеграции Евразийской союз вновь и вновь повторяет опыт Европейского союза.

Понятие «ценности», воплощенное в политических, экономических, социальных и духовных нормах, начало превалировать в документах и декларациях Европейского союза с 1970-х годов, а не в первые десятилетия с момента существования Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) или Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

14 декабря 1973 года в Копенгагене 9 стран — членов европейских сообществ подписали Декларацию о европейской идентичности⁵. В ее рамках подчеркивалось, что государства-участники разделяют одинаковое отношение к жизни. Это отношение основано на уверенности в том, что в обществе должны реализовываться потребности каждого человека, защищаться принципы представительской демократии и верховенство закона. Социальная справедливость, как главная цель экономического прогресса, уважение прав человека были выделены в качестве фундаментальных основ европейской идентичности.

Правда, в отличие от Евразийского союза, отсутствие широкой дискуссии о ценностных основах жизни европейских сообществ происходило не из-за внутренних различий между социально-политическими

⁵ Declaration on European Identity, December 14, 1973// Bulletin of the European Communities. — URL: http://www.ena.lu/declaration_european_identity_copenhagen_14_december_1973-02-6180

и экономическими системами государств-членов или их внутренней неготовности обсуждать что-либо, а в силу отсутствия необходимости.

1970-е годы стали толчком к подобному обсуждению, так как совпали со «Средиземноморским расширением»: членством Греции, Португалии и Испании, государственные институты которых функционировали на основе принципов, сильно отличных от тех, что разделяли другие члены европейских сообществ.

Более раннее вступление Великобритании и Ирландии в 1973 году в ЕЭС не сопровождалось никакой проверкой на наличие представительной демократии или правового государства. Формально эти критерии не обозначались как условие присоединения. «Средиземноморское расширение», связанное с членством Греции, Португалии и Испании, фактически утвердило принцип обусловленности как основы политики ЕЭС, связанной с его расширением. Соответствие государств-кандидатов определенным ценностным/нормативным критериям постепенно стало рассматриваться как механизм обеспечения стабильности и безопасности как внутри ЕЭС, так и по периметру границ: в Центральной и Восточной Европе.

Диалог о возможности критериев членства, связанных с принципом либерально-демократической обусловленности в рамках Евразийского союза, на данный момент кажется чем-то из области научной фантастики. Россия априори строит этот проект с государствами, которые в меньшей степени, чем она сама, готовы выходить за пределы либерализма экономической платформы ЕвразЭс, и тем более обсуждать вопросы, связанные с различными аспектами представительной демократии на общем евразийском пространстве.

По мере развития Евразийского союза уже сейчас можно предположить, что вся публичная дискуссия об общих ценностях уйдет в сторону популяризации консервативной идеологии как системообразующей основы евразийского проекта.

Этому способствует «консервативный поворот»⁶ самой России. В обращении к Федеральному Собранию в декабре 2013 года В.В. Путин обозначил идейную платформу современной России как консерватизм.

Не оспаривая того, что Россия сделала четкий стратегический выбор в пользу рыночной экономики, гражданского общества и правового государства, официальная политическая элита ставит перед российским обществом и внешней аудиторией вопрос о недопустимости признания равноценности добра и зла через признания права каждого на свободу совести и частной жизни.

В качестве краеугольного камня в этой системе ценностей начинают выступать традиции, которые символизирует защита семейных ценно-

⁶ Лукьянов Ф.А. Консервативный поворот // Россия в глобальной политике. — URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Konservativnyi-povorot-16266>

стей, норм морали и нравственности, единых для всех мировых религий, а также обеспечение стабильности функционирования государственных институтов.

Нельзя сказать, что подобные акценты абсолютно новы для политического дискурса о российской идентичности. В той или иной форме они присутствовали всегда. Как в первой половине 2000-х годов Президент РФ В.В. Путин, так и во второй половине 2000-х годов Президент РФ Д.А. Медведев неизменно подчеркивали значимость патриотизма, семейных традиций, сильных государственных институтов, определенного сплава общечеловеческих и традиционных ценностей. Но впервые за два десятилетия Москва пытается претендовать на четко артикулируемое олицетворение определенного идейного полюса силы в противовес так называемой «постЕвропе» с ее прозрачностью и гиперболизированным вниманием к соблюдению прав меньшинств. Пока эта новая российская идеология не приобрела форму открытого антиевропеизма или антизападничества, так как система ценностей самой Европы трансформируется. «Права меньшинства реализуются в ущерб прав большинства» — этот тезис становится все более популярным в Европе, заставляя ряд европейских государств вернуться в «Европу классическую» с ее протекционизмом, стремлением к защите национальной культуры и традиционных основ общественной жизни. В то же время и Россия, подчеркивая свои культурно-исторические особенности, не готова, а главное, не должна отказываться от принадлежности к европейской цивилизации, в развитие которой она внесла вклад не менее существенный, чем Франция или Италия.

Для бренда евразийской интеграции текущий консервативный разворот России грозит появлением «порочной дилеммы», которая в гипертрофированном виде звучит как индивидуальная, политическая или экономическая свобода versus традиция, развитие versus стабильность, эффективные государственные институты versus выхолощенный патернализм.

Появится ли в рамках идейно-ценностной основы Евразийского союза что-то третье, вытекающее из противовеса двух полюсов этой дилеммы?

С одной стороны, ответ на этот вопрос мог бы стать разрешением вечной проблемы русской жизни, для которой сохранение всего русского часто и неизбежно ассоциируется с искоренением всего западного. С другой, в рамках евразийской интеграции он позволил бы создать ценностную основу не менее, а даже более привлекательную, чем у Европейского союза, с уважением к традиционным ценностям и мнению большинства при сохранении равного уважения к эффективности и подотчетности государственных институтов гражданам.

Юрий МАРКОВ

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ ПЕРЕМЕН

Экономика и нравственность. Хозяйство — это, пожалуй, наиболее чувствительный стык научно-технического знания и этики. Вместе с тем нельзя не заметить, что классическая политэкономия, начиная с А. Смита, претендовала на полную свободу от каких-либо нравственных принципов и ограничений. Социальные и экономические законы считались аналогичными законам механики и физики. Напомним, кстати, что пренебрежение значимостью моральных установок в хозяйственной деятельности характерно было и для марксизма. Это осуждалось русскими философами и экономистами, в частности, Вл. Соловьёвым и С. Булгаковым. Тем не менее еще и сейчас мы слышим утверждение о всемогуществе, совершенстве и «мудрости» либерально-рыночной экономики, которая все умеет отрегулировать, как надо. При этом считается, что человек с его нравственными требованиями не может и не должен вставать на пути экономических интересов, или тем более законов рынка.

Нельзя не признать, что аппарат экономической теории может исключить нравственные отношения. Но это означает только, что в движении товаров и услуг есть множество специфических свойств и особенностей объективного характера. Подобным образом строятся физические и биологические теории. И все же экономические модели и описания могут быть различными в зависимости от того, как строятся межчеловеческие отношения. Например, отношения частной собственности в целом способны порождать стремление людей к наживе и эгоизму, к доминированию материальных интересов над духовными, к богатству и власти любой ценой. Как раз в таких условиях начинает разрастаться механизм так называемого позитивного права, его значимость и автономизация по отношению к естественному праву. Экономические теории могут благополучно обходить все эти моменты. Надо отдать должное известному английскому экономисту и философу Дж. Кейнсу (1883–1946), который отказался рассматривать экономи-

ку по аналогии с естественной наукой. Он писал: «Экономика, которую правильнее было бы называть политической экономией, составляет часть этики»¹.

Все, что произрастает на социальной почве, обуславливается ценностями культуры и, прежде всего, духовно-нравственной культуры, представляющей собой своего рода «гумус» социальной почвы. Принцип свободы, о котором в последнее время много говорят и пишут, не должен сводиться к свободе делать деньги и получать удовольствие, попирая требования морали, теряя человеческое достоинство. «Селевой» поток всякого рода безнравственности, сметающий все со своего пути ради обретения материальных ценностей и максимальной прибыли, способен погубить современную цивилизацию за считанные десятилетия. К сожалению, естественные науки своими достижениями, нередко, этому помогают².

Возможности экономики во многом зависят от сложившейся структуры форм собственности. Любопытная деталь: любые формы собственности, исключая кооперативную, приводят к наемной форме труда, подавляя человеческую личность. Это касается, в том числе, и государственной собственности. Заметим в этой связи, что абсолютизация государственной собственности на средства производства, как показали специальные экономические исследования (Л. Мизес, Ф. Хайек, О. Ланге), да и сама практика, не способствует заинтересованности работников в повышении производительности труда. Важной предпосылкой производственной деятельности являются надежно защищенные права собственности человека на результаты своего труда в условиях производства. Такие права можно называть исключительными хотя бы потому, что они исключают доступ к объектам собственности каких-то иных лиц, не принимающих прямого участия в трудовой деятельности. Именно таким образом, как известно, функционировали и функционируют кооперативные предприятия. В рамках этих предприятий человек оказывается полноправным собственником своих интеллектуально-трудовых способностей. И вся ситуация резко меняется. Теперь человек делается личностью в полном смысле этого слова. Экономика же становится нравственной и подчиненной человеку.

К сожалению, отказ от доминирования кооперативной идеологии жизнеустройства меняет ситуацию в обществе. Жизнь пошла в другую сторону. Основными разновидностями современной идеологии являются либерализм и консерватизм, которые не столько исклю-

¹ Цит. по: *Кара-Мурза С.Г.* «Общество знания»: подавление этики // Социально-гуманитарные знания. 2009, № 1. — С. 50.

² *Марков Ю.Г.* Феномен научно-технической агрессии // Вестник аналитики. 2014, № 1(55). — С. 9–16.

чают, сколько предполагают друг друга, как правая и левая рука. Либералы видят справедливость в свободе обогащения, хотя воспользоваться этой свободой может далеко не каждый. Свобода частного предпринимательства не должна встречать никаких ограничений со стороны государства, которое должно быть, прежде всего, правовым и постольку демократическим. И хотя либерализм стремится не входить в конфликт с идеей равенства, жизнь приводит к расщеплению общества на богатых и бедных. И это расщепление делается все более заметным. Социализм в свое время стремился к приоритету общественной (государственной) собственности и отмене частной собственности, ликвидировав рыночную экономику и рынок труда, но сохранив при этом феномен наемного труда. Не исключено, что именно в силу этого дефекта общество в конечном счете не сумело себя сохранить.

Итак, либеральная идеология проповедует свободу частной жизни, а следом за этим и плюрализм мнений, фактически уничтожая границы между добром и злом, честностью и выгодностью, праведностью и целесообразностью. Каждый может поступать, как ему хочется, лишь бы не нарушать закон. Дозволительно все, что не запрещено законом. Либерально-рыночная модель общества на полном законном основании позволяет манипулировать сознанием и разрабатывать соответствующие научные технологии. В целенаправленном управлении общественным мнением не усматривается ничего плохого. Вместе с тем становится заметно, что сложившаяся социально-экономическая система планомерно уничтожает российское общество. Беда либерально-рыночной идеологии не только в том, что она безмерно развивает потребительские интересы, но и в том, что всячески угнетает духовные интересы. В рамках этой идеологии низменные и плотские начала в человеке берут верх. При этом носители властных полномочий всячески стремятся показать, что проявляют заботу о своем народе. На деле духовность отодвигается на задний план. Деньги же превращаются в некое божество, которому поклоняются. Здоровье и жизнь людей, в целом, не принимаются в расчет. Заботы о нравственности становятся излишними. Как видим, за пределами кооперативного жизнеустройства экономика располагает множеством возможностей подавлять нравственность.

Свобода и потребительство. Дж. Кейнс, являясь ведущим экономистом Англии, еще в 1920–1930-х годах призывал государство активно включиться в экономическую жизнь общества, всячески сотрудничая с частным предпринимательством. Концепция Дж. Кейнса оказалась весьма популярной в западном мире, так, что уже в 1970-х годах стало возможным говорить о государственно регулируемом капитализме. Иными словами, государственно-частные (корпоративные) модели

экономической деятельности оказались взаимно полезными для государства и частного бизнеса, сохраняя подневольный характер человеческого труда, подчинив его законам рынка. Тем не менее иные экономисты опасались за судьбу либерализма в экономике.

Многие экономисты почему-то считают, что без свободного владения частной собственностью делаются невозможными рыночные отношения, а значит, должна исчезнуть демократия и возникнуть неравенство в обществе. При этом почему-то забывают, что частный собственник по самой своей сути является эксплуататором наемного труда, что здесь подрываются самые корни демократии. Само понятие человеческой свободы наглухо связывается с частной собственностью, в которой усматривается сущность капитализма. По мнению весьма влиятельных экономистов (Хайек, Фридман и др.), свобода человека заключается в развязывании рук и возможности делать то, что дают деньги. Причем, главную угрозу свободе представляет концентрация власти. И постольку нужно сделать так, чтобы превратить государство в средство, инструмент достижения частных интересов. Таким образом, частная собственность кладется в основу общества.

Способ ухода от сложившейся патологической цивилизации в обязательном порядке должен включать в себя отказ от сложившихся форм собственности. Современный социум, как система, пребывает в нездоровом состоянии, поскольку с помощью частной собственности пытается реализовать принцип индивидуализма, отвергаемый самой природой социального устройства. Общество по своей сути представляет собой единство интеллектуального начала и нравственных требований, а значит, исключает индивидуализм. Сфера разума опасна вне верховенства этических ценностей, вне единства принципов индивидуализма и коллективизма. Единство же это предполагает отказ от частной собственности в пользу коллективно-долевой (кооперативной) собственности. Стремление к государственно-частным моделям экономической деятельности должно уступить место стремлению к государственно-кооперативным моделям.

Если этого не произойдет, то у человека, живущего в условиях либерально-рыночной системы, будет неизбежно развиваться патологическая потребность пребывать в роскоши и богатстве, быть окруженным новейшими достижениями бытовой инфраструктуры, иметь множество слуг, массу развлечений. Общество останется потребительским в самой своей основе. Причем, наука, если в обществе игнорируются нравственные принципы, способна посредством различного рода открытий стимулировать расширение потребительских настроений. Либерализм, закрепленный в правовых установлениях, неизбежно оправдывает паразитизм, различные виды скрытого, неявного воровства (обогащения). Этические ценности деформируются.

Мы дожили до того, что уважение к человеку покупается количеством уворованных у общества денег. При необходимости, как показывает сама жизнь, на защиту таких людей приходит множество адвокатов.

Критика сложившегося жизнеустройства расширяет свои границы. Проведенный Т. Вебленом анализ показывает, что основой высокого уровня расточительности является склонность к проявлениям своего господства и денежной благопристойности³. Неудивительно поэтому, что на определенном этапе европейской культуры потребление завоевало прочные экономические позиции, сделавшись затем бесспорным приоритетом в жизни. Закономерно возникло общество потребления. Идеалы потребительства пронизывают все общество. Корень этих идеалов лежит в системе частной собственности.

Важнейшим условием возврата человека к его подлинной сущности является внедрение в его ценностные ориентиры принципов свободы и справедливости, теснейшим образом связанных друг с другом. Это возможно сделать лишь в условиях общества, построенного на принципах коллективно-долевой (кооперативной) собственности и самоуправления⁴. К сожалению, фундаментальную роль кооперативного жизнеустройства современные экономисты и философы часто упускают из виду. А между тем именно в рамках этого жизнеустройства мог бы возникнуть государственно-кооперативный строй, исключающий рынок труда и позволяющий избежать приближающуюся катастрофу общества.

Наемный (купленный на рынке) труд, хотя ныне и замаскировал прежний рабский труд, не стал почетным и не изменил существенным образом уважительное отношение к праздности, усилив черты потребительского общества. Унизительность принудительного труда сохраняется, лишь несколько изменив формы своего проявления. Опасения ныне растут, и довольно быстро. По мере усложнения общества, появления в нем технических и электронных новшеств, формы праздного времяпрепровождения могут меняться. Мечта стать миллиардером есть у каждого преуспевающего предпринимателя. Можно с полным правом говорить об эпидемии специфических отклонений в человеческой психике, болезни потребительства в нынешнем обществе. Болезнь эта проникла и в Россию, принимая с каждым годом все большие масштабы, уродуя человеческую личность и окружающую природную среду.

Заболевание либерально-рыночной экономикой формирует соответствующее мировоззрение, в котором на фоне тяги к потребительству нет места также заботам об экологии.

³ Веблен Т. Теория праздного класса. — М., 2011. — С. 125.

⁴ Марков Ю. Фактор ключевого значения // Общество и экономика. 2013, № 4. — С. 135–139.

Либеральная идеология игнорирует качество социума. В современной России наблюдаются процессы концентрации собственности, когда имеет место накопление капитала в немногих руках. К тому же наблюдается стремление собственников к сокрытию финансовых результатов работы предприятий, что приводит к ухудшению качества официальной статистики. В результате эффект реформирования структуры собственности в России оценить оказывается не так-то просто.

Может возникнуть вопрос: почему частная собственность оказалась предпочтительнее, чем кооперативная? Что дали реформы? Очевидно одно — формирование государственно-частного (капиталистического) строя привело к резкому изменению нравственного климата в обществе в сторону ухудшения.

Духовно-нравственная деградация охватила страны и континенты. В условиях глобализации над многими странами нависают признаки военной угрозы. Их нередко связывают с растущим дефицитом природных ресурсов, прежде всего в сфере энергетики. Противостояние Запада и Востока ныне становится все более зримым. И не случайно на Западе начинают ощущать тревогу по отношению к исламской цивилизации. Даже среди части западных ученых появляется тенденция считать ислам «религией войны».

Неолиберальная американская экономическая модель способствует глобализации под протекторатом США, расширяя для Запада торговые связи, открывая рынки сбыта в различных странах. Как это происходит, мы убедились на примере России, где американским советникам была отведена особая роль. США воздействовали на Россию, в том числе и с помощью диктата МВФ и Всемирного банка. Чудовищный вариант приватизации в России лично помогал проталкивать министр финансов Л. Саммерс в правительстве Клинтона⁵. Чтобы добиться приоритета над другими странами в области науки и техники, США принимают под свое крыло множество специалистов из Европы и Азии, в том числе из России. Например, известно, что 40% программистов в США — выходцы из Советского Союза. Что касается зарплаты нынешних российских ученых, то она многократно уступает доходам ученых в развитых странах. В этом состоит одна из наиболее важных причин «утечки мозгов» из России. Подобные вещи происходят не случайно. Перекачка интеллектуального ресурса на Запад и, в частности, в США необходима для закрепления за Россией статуса сырьевой колонии.

Ко всему этому нужно привыкнуть и не возмущаться, если мы не готовы к коренной реконструкции искусственно созданной социаль-

⁵ Брутенц К.Н. Экономическое измерение внешней политики // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. — М., 2010. — С. 478.

ной модели в направлении кооперативного (самоуправляемого) общества. Запад, взявший на себя функции господства и управления в мировой либерально-рыночной экономике, обязан выглядеть более могущественным, удерживая в колониальной зависимости другие страны мира, включая Россию.

Значимость социального капитала. Между тем реальный социальный прогресс тесно связан с духовно-нравственным совершенствованием общества, в котором истина, добро и красота обретают силу доминирующих факторов жизнеустройства. Для коренных народов России, и, прежде всего, русского народа, характерно стремление к достижению общего, коллективного блага, даже если при этом приходится жертвовать своим здоровьем и жизнью⁶. Причем, коллективистские устремления, судя по всему, не знают границ, расширяясь до мировых масштабов. Ф. Достоевский видел в этой особенности потенциальные возможности всемирного человеческого единения, которое готов был трактовать в качестве русской национальной идеи. И хотя в современной России материальные блага и деньги у многих превратились в главный мотив поведения, подчиняющий себе даже семейные отношения, не следует думать, что искусственное насаждение бездуховного существования людей может разрушить веками складывающийся социокультурный базис России.

Представления о механизмах осуществления либерально-рыночной системы в России, упорно навязываемые руководством США, Европейского союза и международных финансовых структур общественному сознанию, следовало бы назвать утопическими. Движение в этом направлении для России будет, скорее всего, губительным. Полагать, что рыночная конкуренция создает условия для полной реализации накопленного в обществе интеллектуального потенциала, нет никаких оснований. В реформируемой России ситуация резко изменилась. Упала значимость социального, а вместе с ним и человеческого (интеллектуального) капитала.

Переход на инновационный путь развития можно было бы осуществить за счет справедливого распределения доходов в обществе, усилив значимость социального капитала. Но что поделаешь? В рамках либерально-рыночной экономики значимость социального капитала определяется выгодой, которая нередко делает целесообразным отказ от того, чтобы быть справедливым, честным, ответственным, патриотичным. Общественные интересы часто отходят на второй план. Такова особенность либерально-рыночной экономики. Жизнь пока такова,

⁶ Платонов Г.В., Новикова Е.Ю. Духовность русского народа и наши реформы // Социально-гуманитарные знания. 2008, № 6. — С. 290.

что социальный капитал всецело подчинен частным интересам. При этом труд человека остается всего лишь рыночным ресурсом. Важно осознание, что устойчивый рост социального капитала предполагает единство индивидуальных и коллективных интересов. Такое единство могут обеспечить лишь кооперативные структуры.

Общество нуждается в радикальных переменах. Суть необходимых перемен в обществе заключается в процессах трансформации частной собственности в коллективно-долевую собственность, обеспечивающую гармоничное сочетание принципов индивидуализма и коллективизма, человека и общества. Должна происходить постепенная, но неуклонная замена частных предприятий кооперативными. Практический опыт таких перемен уже имеет место, в том числе в западных странах. Таким путем пытаются, в частности, решить проблему безработицы. Однако процесс этот может приобрести более фундаментальный характер, если государственные и политические деятели осознают крайнюю необходимость в подобных переменах. Общество таким способом выходит из подчинения финансовому капиталу, обретая механизмы самоорганизации и самоуправления. Момент этот весьма существенный.

Независимость и бесконтрольность в сфере финансового капитала подвигают к опасным для общества махинациям, создают условия для его духовно-нравственной деградации. В рамках же кооперации, как известно, капитал — слуга, а не хозяин (А.Чаянов). Кооперативное жизнеустройство — путь становления духовно-нравственной цивилизации, заключающей в себе модель справедливого общества.

Как мы знаем, попытки наднационального регулирования, особенно в сфере мировых финансов, были тщетными. Идея регулируемого рынка в соответствии с кейнсианской моделью не пожелала воплотиться в жизнь. Кейнсианство не прижилось в большинстве стран, включая Россию. Совершенно очевидно, что современная система капитализма погружается в кризисную ситуацию. Социальный прогресс становится все более сложной задачей, невзирая на научно-технические новшества. Общество деградирует. Затормозить этот процесс может лишь тесное сотрудничество государства с кооперативными структурами, а не с частным сектором, как это имеет место сегодня. Сам феномен усиления роли государства в обществе возможен лишь в рамках государственно-кооперативного строя, в рамках которого государство наконец-то обретет народный характер. Историческое усложнение общественной системы делает малоэффективными все прежние модели жизнеустройства, основанные на внешнем управлении, требуя расширять механизмы самоорганизации и самоуправления.

Капиталистическая система, запущенная в свое время в Европе, сегодня может существовать лишь благодаря финансово-экономиче-

ской эксплуатации других стран и перекачке природных ресурсов в страны Запада. Назревает угроза распада Евросоюза (ЕС). В некоторых странах ЕС тлеют искры регионального сепаратизма. Формирование государственно-кооперативного строя в различных странах мира является коренным условием улучшения межгосударственных отношений. Государства, которые станут подлинно народными, будут устремлены к дружбе и сотрудничеству. Исчезнут межнациональные распри и угрозы военных действий. Так называемая глобализация кардинально изменит свой характер.

Сегодня паразитизм финансовой олигархии достиг настолько внушительных размеров, что представляет нешуточную угрозу для будущего. Наемный характер труда встал непреодолимой стеной на пути прогресса. Неудивительно, что в обществе назревают апокалипсические настроения. Государственно-кооперативный строй делает невозможным общество потребления, не допускает кризисные явления в экономике. Финансовый паразитизм в любых его проявлениях и формах будет исключен. Народное государство ни при каких обстоятельствах не будет накалять обстановку в обществе.

Неконтролируемое расширение сферы финансовых и развлекательных услуг значительно более выгодно, чем, например, защита окружающей среды. Постольку в условиях современного общественно-экономического устройства экологический кризис выглядит неизбежным и непреодолимым. Избежать этого кризиса могут лишь усилия в рамках государственно-кооперативного жизнеустройства, в рамках которого накопление финансовых средств будет служить целям за пределами рыночных интересов.

Надеяться на усовершенствование капиталистического уклада нет никаких оснований. В стороне останутся и экологические проблемы. Полагать, что «стратегическая близорукость» перед настоящим и будущим поколениями могут вдруг исчезнуть, открыв дорогу «инновационному прорыву», нет никаких оснований. Концепция инновационного прорыва в условиях либерально-рыночной России, где человек остается на задворках жизни в качестве наемной силы, выглядит бесполезной. Тем более, что весь мир уже начинает погружаться в состояние непреходящего социально-экологического кризиса. Нет решительно никаких оснований надеяться на то, что государство способно выполнять инновационно-стратегические функции в условиях современного общества.

Общество должно быть другим, и в этом все дело. Необходимы радикальные перемены с отказом от сложившихся традиций в области отношений к человеку и его интеллектуально-трудовым способностям. Феномен внешнего управления должен быть исключен. Переустройство общества на началах самоорганизации и самоуправления дикту-

ется самой жизнью. Формирование систем коллективно-долевой собственности (кооперативных систем) позволяет отвести финансовым средствам исключительно служебную роль. Стихийные рыночные регуляторы необходимы лишь в безнравственном обществе. Подлинным двигателем в обществе являются коллективно-долевая собственность и мораль. Эволюция в этом направлении уже начинает набирать обороты. И остановить такой ход событий вряд ли удастся.

Стратегия формирования государственно-кооперативного строя в России заслуживает самой высокой оценки, поскольку ставит в центр внимания духовно-нравственные качества человека как ведущего фактора общественного развития. Сама жизнь требует основательных перемен в этом направлении, и с этим нельзя не считаться.

Павел ГУРЕВИЧ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ГЛУПОСТИ

Да здравствует глупость — истинный локомотив истории! Восславим тупоумие, которое придает нашим лицам особую привлекательность. Возьмем на вооружение узколюбие и развернем кипучую, безостановочную деятельность. Напишем на всех заборах: «Глупость — это рогатый трамвай!»

Неужели возможно такое в эпоху окончательного торжества разума? Когда ноосферой названа и прославлена оболочка мыслей над Землей? В тот век, когда рациональность стала судьбой европейской цивилизации? В ситуации, когда люди приступили к моделированию человеческого интеллекта?

Не станем обольщаться. Глупость далеко не случайность, не снайперское обнаружение уставшего ума. Она многолика и уже давно атакует осажденный разум, нередко приводя его в недоумение и растерянность. В любой газете сегодня можно без напряжения отыскать примеры глупых мыслей, поступков, решений. Раздражение тупостью исполнителей прорывается в выступлениях руководителей. Политики, наблюдая друг за другом, выразительно крутят пальчиком возле виска.

Однако и властители, и социальные философы, и политики до сих пор не осознали этой огромной опасности, легкомысленно и высокомерно постукивая глупцов по толоконным лбам. Между тем глупость завоевывает все новые и новые территории, скрещиваясь с жестокостью, озлоблением, беспощадностью. Она теснит разум, порождая интеллектуальные перверсии. Кто бы мог подумать, к примеру, в разгар борьбы с нацизмом, что в наши дни в центре Европы будут орать: «Бей жидов и москалей!» Вот она, экспансия глупости, ставшая очевидностью.

Глупость историческая, поучительная

Сразу приходится констатировать, что глупость имеет познавательные, социальные и психологические истоки и основы. Разум, воссоздавая свою одухотворенную историю, и помыслить не мог, что за глу-

постью тоже вьется летописная вязь. Сначала философы пытались толковать людям, каким образом эта глупость обнаруживает себя в плавном движении разума и рассудка. Парменид возвещал: «Будь лишь разум судьей многоспорному слову». Однако античные софисты поучали: «У человека есть козёл, у которого есть рога, следовательно, у человека есть рога». Платон сердился и советовал не поспешать к зеркалу, чтобы узреть свои ветвистые обретения от козла. Он объяснял людям, что мы имеем здесь не тонкость размышления, а сбой мысли, пример увечной логики.

Может быть, истоки глупости в том, что разум не универсален? Не исключено, что в истории действуют простые люди, которые думают в пол-ума, не в силах обрести знание, рассудочность? Если бы так. Конечно, чтобы жить в современном обществе, надо запастись постоянным интеллектуальным напряжением. Но глупость, оказывается, обнаруживает себя именно там, где царит претензия на предельную рациональность. История ума одновременно оказывается и историей глупости. Выясняется также, что глупость имеет собственные дивиденды и выгоды. Властители давно осознали эту простую истину и стали извлекать из нее неоспоримые ресурсы. Таков социальный родник глупости.

Но есть еще и психологические предпосылки коллективной дури. Неумолимый диктат рационализма, бюрократическое стремление расписать по параграфам неукоснительное колыхание жизни рождает неотложное желание катапультироваться в пучины бессознательного, кануть в расслабляющем коловороте безрассудства. Ну, скажите, какой спрос с недотепы, недоумка и просто дурака? Не будь глупостей, мир бы стал тоскливым и печальным. Ведь они веселят тоскливую душу, глубже всяких экзистенциалов обнажают абсурдность существования и позволяют разуму услышать за бредом морзянку мысли.

Человечество рвется к мудрости, а глупость все равно высовывается из-за плеча. Подмигивает, соблазняет, сулит счастливое блаженство неведения. И вот еще одна привилегия глупости. Она не подлежит вменяемости. Стоит только привести пример вопиющей тупости, как у нее обнаруживается множество оправдательных аргументов: исторических, житейских, психологических, социокультурных. В самом деле, кто же не знает, что самые большие глупости делаются с серьезным выражением лица? Да и существует ли она, эта самая глупость?

Античный тиран Калигула вводит в сенат свою лошадь. Тупая шалость, немислимый курьез. Можно сказать, предел политического тупоумия. Но вот Альбер Камю пишет пьесу об этом деспоте, который, как выясняется, стремится победить абсурд абсурдом. Фарс выполнен по всем правилам афинской демократии. Подкреплен единодушным голосованием. Тогда у деспота возникла еще одна свежая идея —

избрать лошадь сенатором. Пришлось убить этого потешника. Но разве повальное голосование за лошадь не является примером массового тупоумия?

Время от времени люди хотят освободиться от этого дурмана. Они устраивают празднества дураков, карнавалы с маскарадом. Однако постепенно человечество осознает, что глупость не так уж и безобидна. Так, в конце XV в. рождается сатира Себастьяна Брандта «Корабль дураков». Отныне и народная сказка о Тиле Уленшпигеле, маленьком дурачке, уже не кажется нам только забавной. В Средневековье люди мечтают о превращении неблагородных металлов в золото, а героев картины — в бессмертные образы. И снова слышится голос: «Это не глупость, а особенности менталитета».

Допустим. Но, продвигаясь вдоль череды веков, мы с изумлением осознаем, что глупость неизменно сопровождает здравый смысл и разум. Она развязывает войны, крушит империи, проваливает в бездны государства, погружает народы в демонизм разрушительности и агрессии. Порой ее обнаружения носят зловеющий характер. Вот инквизиция, которая полагает, что самым простым и наилучшим способом получить информацию следует считать выворачивание суставов и дробление костей. Глупость или культурные нравы эпохи?

А между тем человечество продолжает чтить тиранов. Гуще всего дым фимиама клубится вокруг личности Людовика XIV. Тот, кто пройдет по залам версальского двора, сможет подивиться серии помпезных фресок в *galerie gesgles*: они изображают Людовика в образе победоносного римского полководца Хадур — героя блестящих битв, покорителя народов. Произведения искусства, писанные нескромной кистью, до такой степени примелькались королю, что он и сам уверовал, будто все эти битвы выиграл он сам, а не его военачальники. Правда и то, что проигранных битв никто не живописал.

Глупость никогда не является нам в своем первоначальном облике. Она выступает в маске мудреца, пророка. Это подметил уже шекспировский Гамлет. Другой представитель эпохи Возрождения, Эразм Роттердамский, не выдерживает и воздает полудуркам ироничную похвалу глупости. Он использует тот же прием — набрасывает на глупость мантию значительности. Из письма писателя к Томасу Мору мы знаем, что он задумал эту блестящую сатиру, совершая путешествие и наблюдая бестолковую сутолоку человеческой жизни со своеобразной позиции — верхом на лошади. Эразм писал Мору: «Знаю, что и тебя очарует подобная шутка, ты и сам, подобно Демокриту, веселым взором смотришь на жизнь человеческую». Материал для книги Эразм Роттердамский брал из истории культуры. И он спрашивал: «Что значит голос немногих умных людей в этой огромной и шумной толпе?» Эразм прибегает к бытовым зарисовкам. Он касается жизни всех соци-

альных слоев, не оставляя без своего внимания ни простых, ни знатных, ни образованных, ни людей неученых.

Через несколько веков уже другой философ — Кант — задумался над ограниченностью человеческого разума. Он сравнил человеческий рассудок с интеллектуальными способностями воображаемых инопланетян. И пришел к парадоксальному выводу: «Хвастаться землянам особенно нечем». Немецкий философ искал подкрепления своей разочарованности в людях. Он вспомнил Тимона Афинского (V в. до н. э.), который возненавидел греков за их распри и жил в полном уединении. Как воплощение мизантропа Тимон Афинский стал героем произведений художественной литературы. Шекспир написал даже пьесу о нем. Кант же пришел к мысли, что глупость с оттенком злобности нельзя не обнаружить в моральной физиогномике человеческого рода. По мысли И. Канта, глупость — это недостаток, против которого нет лекарства.

Глупость заморская, стереотипная

Американский мальчик поцеловал руку знакомой девочке. Так сказать, в порыве чувств. Как бы не совладал с эмоциями. У взрослых такое тоже случается. Но называется жутким словом «харрасмент». Мальчика тоже обвинили в сексуальном домогательстве с заранее обдуманном намерением. Мол, учитесь властвовать собой. К беде, как говорится, неопытность ведет. Мальчик совершенно переменялся, потерял сон. И в этой неразберихе стал задавать маме вопросы про секс, о котором до сих пор имел смутное представление.

Но разве не надо бороться с сексуальным домогательством? — возмущает глупость. Само собой понятно, что надо. Но глупость не знает меры. Она действует директивно, наступательно. Этим и опасна.

В штате Вашингтон в США есть учебное заведение — колледж. Если вы надумали поступать в это заведение, вам нужно указать свой пол. Вроде бы не вопрос на засыпку. Однако в анкете предложен некий реестр из семи возможных вариантов: «мужской», «женский», «андрогинный» (говоря проще, гермафродит), «трансгендерный» (так называют тех, кто дезертировал с собственного сексуального фронта на чужой, предательский). Остальные три не столь зазывны — «гендерно нейтральный», «другое» (наука и социология пока в неведении) и «предпочитаю не отвечать на этот вопрос».

Как тут все разумно, демократично, деликатно. Хотите разместить свой пол в пространстве неизвестности — пожалуйста. Считаете вопрос неделикатным — можно уклониться от ответа. Есть желание заявить о своей полисексуальности, подчеркните нужную графу в анкете. Сексуальное приставание — это, конечно, безобразие, но на рынке сексуальных услуг должно быть исключительное разнообразие. Скоро, веро-

ятно, объявятся и энтузиасты некрофильской эротической ориентации. А там и скотоложество, и педофилия, которую вдруг стали оправдывать и поэтизировать. Придуманная анкета — вовсе не пример толерантности, а скрытая реклама полисексуальности.

У каждого правила есть исключения. Предположим, церковь осуждает гейство. Но тут в притворе появляется однополая пара и настаивает на венчании. Причем один из влюбленных сын пастора. Это совсем другое дело. Пастор методистской церкви из Пенсильвании легко обошел правила своей церкви. Он объявил, что Бог любит всех людей, независимо от их сексуальной ориентации. Бог, оказывается, потворствует и лесбиянству и прочим перверсиям, потому что влюблен по собственному желанию.

Представитель украинской делегации в ПАСЕ, депутат Верховной рады от ультранационалистической партии «Свобода» А. Шевченко пришел к убеждению, что у украинцев преобладает II группа крови, а у русских — III и IV. Что же из этого следует? Ничего медицинского, только расистское. Выходит, украинцы — арийский народ. В то время как русские — обездоленные потомки угро-финнов. Ведущие этнологи и антропологи мира без каких-либо оговорок сходились на том, что историческое соприкосновение рас привело к замысловатому переплетению народов. Выделить чистую расу невозможно. Но А. Шевченко не интересуется наукой. Его, видимо, занимают идеи массовой арийской чистки.

Глупость отечественная, самобытная

Французский философ Жан Бодрийяр утверждает, что машина не может родить другую машину: дети появляются только от родителей. Но глупость не единична, не экземплярна. От нее идут наследные линии, выются ветки олигофрена. Наш президент справедливо назвал крушение Советского Союза геополитической катастрофой. Разумеется, это событие заслуживает тщательного анализа, восстановления ответственности за содеянное. Но менее всего здесь нужен поспешный окрик ради саморекламы. А вот уже и в наши дни несколько парламентариев от «Единой России», ЛДПР и КПРФ обратились к генеральному прокурору России Юрию Чайке, чтобы привлечь к ответственности Михаила Горбачева за распад Советского Союза. И что же ответил им 83-летний лауреат премии Мира? Он предложил начать разбирательство с Думы, которая в 1991 году, рукоплеская, утвердила Беловежские соглашения.

Читаем в газете: «В крупном сельхозпредприятии на Ставрополье для облета угодий использовали старый «кукурузник». Однажды его пилот заблудился. Что делать? Ведь никаких средств связи в самолете

не имелось. И тут он увидел внизу трактор, решил снизиться и на лету спросить у тракториста дорогу. Возможно, в тех краях так принято, возможно, пилот был не слишком умным. Он задел шасси за кабину трактора, «кукурузник» рухнул, но оба сельских труженика остались живы».

Год назад был запущен интернет-проект «Россия без дураков». Какой потрясающий всплеск утопизма! Поразительный пример бюрократического мышления. Авторы проекта предложили размещать на сайте иллюстрации обыденной тупости. Так, с помощью современных технологий предполагалось отслеживать по карте уровень идиотизма в каждом регионе. Не знаю, вошли бы в них замеры умственной неадекватности запуска процесса «десталинизации», отмены зимнего времени и сокращения часовых поясов, «оптимизации сельских школ и больниц, внедрение энергосберегающих лампочек, переименование милиции... Но в этом случае карта оказалась бы раскрашенной неравномерно. Наверняка спутались бы региональные показатели бездумности.

Правда, регионы тоже смогли бы похвастаться кое-чем по этой части. Здесь и предложение разработать план по родам, отслеживание процесса вплоть до зачатия. Призыв взять на учет всех алкоголиков и красить заборы только в зеленый цвет. Тут уж недалеко и до принуждения к одному виду мужской стрижки. Как на голове Ким Чен Ына. Тверская городская дума внесла предложение ко Дню Победы подарить каждому ветерану по лопате. С изящным намеком на предстоящие погребальные хлопоты. Депутат Виталий Милонов внёс предложение наделить эмбрион гражданскими правами. В том смысле, чтобы можно было осудить за аборт. По этому вопросу эмбрионы выразили полное единодушие.

Известный финансовый спекулянт Сорос в минувшие годы создал специальный фонд для поддержки молодых и талантливых ученых в нашей стране. Откуда у американского ковбоя российская грусть? Да и тот ли это Сорос, который сегодня учит американский сенат, как обрушить цены на нефть и разорить Россию? Конечно, он, тот самый. Внедрившись в отечественную науку под видом благотворителя, он получил доступ к сокровенным секретам российского интеллекта. Да что там Сорос! Министерство образования и науки в наши дни упорно добивается новых критериев продуктивности ученых. Пусть российские исследователи выложат в интернете на суд мировой общественности свои достижения. Без признания зарубежных коллег не выплачивать ученым ни копейки. Пусть сначала раскроют свои лабораторные секреты, неожиданные прозрения ума и тайные научные замыслы.

Принципиальный чиновник всегда думает, высунув язык от усердия. Прозвучала из уст руководителя Минобра и ирония по поводу устава, который разработали в качестве проекта ученые из почившей

Российской академии наук. Там оказался пункт относительно выполнения ритуальных обязанностей. Во всем мире деятели науки озабочены тем, чтобы воздать по заслугам исследователям, которые при жизни обессмертили свое имя. Но министр впал в сарказм: не наукой они хотят заниматься, а ритуальными услугами. К слову, чем же еще заниматься сообществу ученых, если усилиями министерства РАН почил, передав свои полномочия ФАНО?

Разрастание глупости

В одном из недавних американских исследований рассказывается о том, что умные и глупые вообще по-разному воспринимают мир. Высокий IQ помогает мозгу лучше фильтровать информацию, обращать внимание на мелочи, на важные детали, на полутона. Глупый человек видит мир в целом, объемно, без особых различий. Так вот почему носители тупости кажутся нам маленькими детьми с другой планеты. Но не станет ли со временем это глобальным конфликтом?

Сегодня многие говорят и пишут о безумии и глупости человека. Грандиозное разочарование в Адамовом потомке произошло не сразу. Психиатры XIX в., естественно, все еще были великовозрастными детьми эпохи Просвещения. В тот период, по словам немецкого писателя Стефана Цвейга, эпоха кичливо тешилась разумом и потому полностью лишила себя интуиции. Просветители объявляли бреднями все, что нельзя ухватить пинцетом и вывести из тройного правила. Все, что нельзя постигнуть органами чувств, просветители нарекли несуществующим. Эта сверхумная эпоха вытравивала церковную веру, но не смогла ее истребить. Просто загнала ее в какие-то другие закоулки.

Обнаруживая дикие корчи разума, они своевременно возвысили свой голос против мистического беснования, болезненного воображения, хронического воспаления Эроса. Они ратовали за строгое и взыскательное соблюдение психологической нормы.

Однако подорванность разума обнаружилась совсем не там, где ее выявили психиатры. Крепости рассудка рухнули не потому, что люди не стали соблюдать каноны интеллектуальной трезвости. Как раз наоборот. Источник умоисступления выявился в этом очищенном идеале мыслительной чистоты и непорочности. Психиатры не успели осознать, что лучшие сорта безумия вырабатываются из разума.

«Непрерывная и настойчивая сосредоточенность на рациональности, зародившаяся в семнадцатом веке, — пишет Джон Сол, — дала неожиданный результат. Постепенно разум начал дистанцироваться и отделять себя от других — так или иначе признанных — характеристик человека — духа, инстинктивных потребностей, веры и эмоций, а также интуиции, воли и самое главное — опыта. Это постоянное

выдвижение разума на передний план продолжается и в наши дни. И оно уже достигло такой степени дисбаланса, что мифическая важность разума затмила все другие категории и едва ли не поставила под сомнение их важность»¹.

Отыскивая угрозу в глупости, психиатры все еще запоздало уповали на разум. Оплакивая тектонические сдвиги истории, надеялись на возможность ее скорого выпрямления. Раскрыв в человеке его врожденную деструктивность, рассчитывали на его благоразумие. Они были готовы пожертвовать целым поколением писателей, поэтов, художников, композиторов, лишь бы спасти чудодейственный дар человека — разум. Находясь под наркозом этого убеждения, психиатры не спасали Европу, а множили безумие. Переубедить их было сложнее, чем королю Лиру перекричать бурю.

Человек не уступает Вселенной в обилии процессов грандиозного распада и разрушения. Герои Шекспира размышляют о том, не является ли безумие гарантией от сошествия с ума. Шекспировский Эдгар восклицает: «Какая смесь! Бессмыслицы и смысла вместе!» Поэты и философы начинают думать о том, что же такое безумие и чем оно губительно. «Не дай мне, Бог, сойти с ума, уж лучше посох и сума». Безумие страшит, завораживает, вызывает душевный столбняк.

Глупость, как известно, заявляет о себе в деталях. Однако такая очаровательная подробность при кажущейся частности неожиданно оказывается миропониманием. Она стягивает к себе все многообразие смыслов и заставляет мир вибрировать в унисон с ней.

¹ Ролстон С.Д. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. — М., 2007. — С. 23.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Тарик РАУФ (Швеция)

ДОСТИЖЕНИЕ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ЯДЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ С ИРАНОМ И КОНТРОЛЬ ЗА ЕГО ИСПОЛНЕНИЕМ

Иран был одной из примерно 30 стран, которые обрели пользу от сотрудничества с Соединенными Штатами в ядерной области в рамках «Атома ради мира»¹, американской программы, начало которой положил президент Дуайт Эйзенхауэр в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН 8 декабря 1953 года. В 1967 году США поставили Ирану его первый ядерный реактор: Тегеранский исследовательский реактор (ТИР) мощностью 5 МВт, работавший на высокообогащенном (до 93%) урановом топливе, — этот реактор используется до сих пор, правда, с 1987 года в нем используется низкообогащенное (19,9%) урановое топливо. В 1968 году Иран подписал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как государство, не обладающее ядерным оружием, и ратифицировал его в 1970 году.

В 1975 году французская дочерняя правительственная компания Cogema и иранское правительство совместно учредили *Sofidif*² с соответствующими долями в 60 и 40%. *Sofidif* затем приобрела 25-процентный пакет акций в *EURODIF*, в результате чего Иран стал обладателем 10% акций *EURODIF*. В 1974 году Иран ссудил 1 млрд долл. (и еще 180 млн долл. в 1977 году) за право приобрести 10% производства низкообогащенного урана (НОУ). После падения шаха в 1979 году, в год, когда начал функционировать *EURODIF*, Иран аннулировал свое соглашение, поскольку Исламская Республика отреклась от ядерной энергии. Последовавший ожесточенный судебный спор по

¹ URL: http://www.eisenhower.archives.gov/research/online_documents/atoms_for_peace.html.

² Société Franco-Irانيenne pour l'enrichissement de l'uranium par diffusion gazeuse (Франко-иранское общество по обогащению урана посредством диффузии газов).

поводу возвращения иранских денег удалось разрешить только в 1991 году, и Иран получил возмещение, по иронии судьбы, именно в то время, когда государство изменило свою позицию и потребовало поставки НОУ в соответствии с уже не существовавшим контрактом. Франция в поставке отказала, и Иран расценил этот отказ как свидетельство ненадежности зарубежных поставщиков и необходимости достижения самодостаточности в технологиях ядерного топливного цикла.

Обогащение урана в Иране

В августе 2002 — начале 2003 года обосновавшаяся в Париже группа иранских оппозиционеров, «Национальный совет сопротивления Ирана», тесно связанная с США, Израилем и некоторыми странами Европейского союза (ЕС), предоставила сведения о необъявленных ядерных предприятиях в Иране, расположенных в Нетензе и Араке. После расследований, проведенных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), Иран признался в проведении лабораторных экспериментов и в намерениях создать установку по обогащению урана, завода по производству тяжелой воды, создания исследовательского реактора с тяжелой водой в качестве замедлителя и установки для изготовления топливных стержней.

Осенью 2003 года в рамках соглашения с тремя странами — членами ЕС Иран добровольно приостановил свою деятельность по обогащению и преобразованию урана в качестве юридически не обязывающей меры по созданию доверия. А в декабре 2003 года Иран подписал Дополнительный протокол (ДП) к своему соглашению о гарантиях с МАГАТЭ и приступил к исполнению его положений. В середине 2005 года, после того как переговоры с Западом зашли в тупик, Иран возобновил переработку урана. В сентябре 2005 года Совет управляющих МАГАТЭ вынес решение, по которому прежде необъявленная деятельность в ядерной сфере до 2003 года была отнесена к несоблюдению Соглашений Ирана о гарантиях по ДНЯО. Тогда, весной 2006 года, Иран возобновил обогащение урана и прекратил исполнение своего ДП, в дальнейшем повысив уровень обогащения до всего лишь менее 20% в 2010 году. Как следствие Совет Безопасности ООН по инициативе и под давлением Запада с 2006 по 2010 год принял шесть резолюций, так или иначе требовавших прекращения деятельности Ирана по обогащению урана. Начиная с 2005 года Запад утверждал, что в Иране деятельность в ядерной сфере направлена на создание вооружений, что противоречит его обязательствам и гарантиям по ДНЯО. Иран, в свою очередь, настаивал на своем праве на осуществление полного ядерного топливного цикла для мирных целей в соответствии с ДНЯО и отвер-

гал западные обвинения в деятельности, связанной с разработкой ядерных вооружений, как безосновательные. С 2006 по 2012 год Иран разработал и провел испытания шести поколений центрифуг, а к 2013 году смонтировал около 9000 центрифуг, обогащавших уран до уровня ниже 5% и ниже 20%.

В тот же период переговоры между Ираном и Западом зашли в тупик и изобиловали взаимными обвинениями в отсутствии доверия и неправомочных действиях.

Возобновление переговоров между Ираном и Западом

В конечном счете Запад и Иран возобновили диалог после избрания в июне 2013 года в Иране нового руководства во главе с президентом Хасаном Рухани, которое сразу же вернулось к ранним иранским предложениям 2003–2005 годов, хотя и в пересмотренном виде. Последовали частные контакты между государственным секретарем США Джоном Керри и министром иностранных дел Ирана Джавадом Зарифом, в ходе которых речь шла о новом подходе Ирана к ядерной теме, о начавшихся в Женеве в октябре 2013 года переговорах между Ираном и ЕС 3/+3 (Францией, Германией, Соединенным Королевством; Китаем, Россией, США). Все это в ноябре 2013 года завершилось «Совместным планом действий» (СПД), по которому Ирану предстояло сократить деятельность на чувствительных ядерных направлениях в обмен на смягчение санкций.

МАГАТЭ подтвердила, что Иран так или иначе: прекратил обогащение урана свыше 5% U-235; разбавил шестифтористый уран (UF₆), обогащенный до 20% U-235; продолжает преобразовывать UF₆, обогащенный до 20% U-235, в закись-окись урана (U₃O₈); прекратил дальнейшее обогащение урана на заводе по обогащению топлива в Нетензе на реакторе (IR-40) в Араке. Более того, МАГАТЭ и Иран согласовали порядок допуска инспекторов на установки по обогащению урана в Нетензе и Фордоу. В данной мере ясно, что Иран следует СПД и исполняет его положения, к тому же он добровольно объявил о преобразовании реактора IR-40 в Араке для работы на низкообогащенном уране с сокращением мощности с тем, чтобы существенно ограничить его возможности по оставлению плутония в изъятном отработавшем топливе, а также наряду с иными уступками об ограничении обогащения урана до уровня ниже 5%. Такие действия значительно ограничивают любые потенциальные возможности для осуществления оружейной программы и сигнализируют об основательно продемонстрированной иранской политике, направленной на закрытие ядерной темы.

Путь вперед

Семнадцать заявленных ядерных предприятий в Иране остаются под контролем МАГАТЭ, в том числе установки по обогащению урана и Бушерская АЭС. Продолжает МАГАТЭ контролировать и неизменность заявленных ядерных материалов в Иране.

Доклады МАГАТЭ о соблюдении гарантий в Иране более чем за десятилетие содержат точные данные о числе действующих и установленных центрифуг, уровнях обогащения и количествах произведенного обогащенного урана. Учитывая, что контроль со стороны МАГАТЭ ныне ведется при полном содействии Ирана и претворении в жизнь мер, обозначенных выше, Иран не будет ничем отличаться от Японии, Бельгии, Германии, Бразилии или Нидерландов с точки зрения обладания средствами для возможного «отрыва», а именно, резкого устремления к созданию ядерных вооружений. Довод, что Ирану следует ограничить 3000 действующих центрифуг на том основании, что это увеличит срок возможного «отрыва» до шести месяцев, а то и больше, не вызывает доверия. Решительно настроенное государство, обладающее знаниями и опытом в обогащении урана, способно произвести достаточно высокообогащенного урана (ВОУ) для оружия с меньшим числом действующих установок, однако отклонение будет обнаружено МАГАТЭ, а потому — если следовать той же логике — никакого обогащения урана не должно производиться ни в Иране, ни в какой другой стране!

Однако, как уместно заметил один эксперт, «требование от Ирана нулевого обогащения содержит в себе нулевой смысл»³. Следует иметь в виду, что Нетенз и Фордоу — самые массивно инспектируемые обоганительные предприятия в мире, притом, что МАГАТЭ располагает прямым доступом к каскадам и установкам без каких бы то ни было ограничений — чего нет в случаях, например, с Бразилией, с обоганительными заводами *URENCO* в Европе и Японии, где, хотя МАГАТЭ и может следовать своим гарантированным целям применительно к обоганительным установкам, доступ агентства к каскадам и центрифугам осуществляется в пределах согласованных регламентов.

Что касается обвинений в возможных военных измерениях (ВВИ) ядерной программы Ирана с 1990-х до 2003 года и позже, то переговорам ЕС 3/+3 необходимо для разрешения всех интересующих вопросов согласиться на работу через Совместную комиссию с МАГАТЭ. Ключевым элементом было бы разобраться с достоверностью документации по ВВИ и проверить содержащиеся в ней сведения.

³ *Perkovich G. Demanding Zero Enrichment from Iran Makes Zero Sense (Перкович Дж. Требование от Ирана нулевого обогащения содержит в себе нулевой смысл) // Foreign Affairs, 15 января 2014 г.*

Заслуживает интереса и вопрос, не проливают ли некоторый свет разоблачения Сноудена на происхождение этой документации по ВВИ, поскольку у МАГАТЭ нет компетенции выявлять подлинность разведывательной информации. А Ирану следует убедительно и окончательно показать, что любая деятельность, имеющая отношение к ВВИ, если когда-либо и имела место, никогда не будет возобновлена, и соответствующим образом убедить в том МАГАТЭ, как того требуют положения соглашения о всеобъемлющих гарантиях.

Переговоры ЕС 3/+3, будучи важными, по существу, являются политическими по природе своей, однако они могут заложить фундамент и создать условия, которые поспособствуют окончательному урегулированию иранской ядерной темы между МАГАТЭ и Ираном.

Эльдар КАСАЕВ

КАТАР: ПО ПУТИ ГЛУБОКИХ ПЕРЕДЕЛОВ

Доказанные запасы природного газа в Катаре составляют 25,2 трлн м³ (более 13% общемировых), что ставит страну на 2-е место по этому показателю среди членов ОПЕК и на 3-е место в мире после России и Ирана.

Большая часть газовых запасов сосредоточена на территории шельфового месторождения Северное, которое, по сути, является продолжением иранского Южного Парса. Залежи газа также обнаружены на месторождениях Духан, Ид Аш-Шарги, Мейдан Махзам, Бюль Ханин и Ар-Райян.

До начала 1990-х годов разведка газовых месторождений в Катаре велась не так интенсивно, что негативно сказывалось на объеме доказанных запасов. Однако в середине десятилетия ситуация изменилась и добыча начала расти. В 2000–2011 годах эмират более чем в шесть раз увеличил производство природного газа: с 24 до 147 млрд м³. Теоретически этот уровень можно довести до 164 млрд м³, ведь в стране не существует дефицита мощностей и технологий, но этому препятствует мораторий на разработку крупнейшего в стране месторождения.

Придется ли «Газпрому» потесниться?

Рост добычи положительно отразился на объемах экспорта сжиженного природного газа (СПГ), который с 2006 по 2010 год увеличился на 150%, до 77 млн т (около 105,48 млрд м³). В стране созданы технические возможности для расширения производства СПГ до 90–95 млн т.

Если в 1996 году на долю эмирата приходилось лишь 1,3% международных поставок СПГ, то к 2010 году — уже 25,6%. При этом совокупный показатель трех других крупнейших экспортеров (Индонезии, Малайзии и Австралии) составил 29,3%. Примечательно, что в 1984–2005 годах именно Индонезия была на первом месте в рейтинге мировых поставщиков СПГ, пока в 2006 году ее оттуда не сместил эми-

рат. По подсчетам специалистов, увеличение мировой торговли СПГ в 2011 году на 10,1% во многом было достигнуто благодаря катарскому сбыту, возросшему по сравнению с 2010 годом на 34,8%. Эта «прибавка» обеспечила 87,7% общемирового экспортного роста.

В 2011 году Катар экспортировал 102 млрд м³ сжиженного газа. Большая его часть была поставлена на рынки азиатских и европейских государств (48,6 и 43,4 млрд м³, соответственно), оставшийся объем получили страны Северной, Южной и Центральной Америки (6,5 и 1,7 млрд м³), а также Ближнего и Среднего Востока (2,4 млрд м³). Сегодня катарский СПГ поступает более чем в 20 стран, причем в последнее десятилетие рынки сбыта постоянно расширяются.

Азиатские страны являются традиционными потребителями катарского сырья и постоянно наращивают объемы закупок. Это вполне объяснимо с точки зрения географии и стратегии. Во-первых, эмират может весьма оперативно доставить СПГ в Азию, а, во-вторых, потребности в энергоносителях многих государств этого региона очень высоки. Тем не менее в последнее время отчетливо наблюдается рост катарского экспорта в Европу, включая Великобританию (лидера среди всех импортеров СПГ из Катара), Италию, Францию, Бельгию и Испанию.

Началось строительство СПГ-терминала в Польше, куда с 2014 года компания Qatargas будет ежегодно поставлять 1 млн т сырья с перспективой дальнейшего увеличения объема экспорта в 2017–2018 годах. Ведутся переговоры о поставках в страны Балтии, Белоруссию и на Украину.

Казалось бы, рост экспорта на этом направлении создает сложности «Газпрому», поскольку Европа — это основной потребитель российского газа. Однако, по оценке специалистов, эмират не станет существенно увеличивать поставки в Европу в среднесрочной перспективе. СПГ-объемы хотя и понижают конкурентоспособность российского сырья, но пока еще в незначительной степени.

Согласно докладу «Национального банка Катара», в 2014 году эмират снизит спотовые поставки СПГ как минимум на 40%, прежде всего за счет европейского направления. Это обусловлено тем, что он заключил долгосрочные договоры с государствами Азии и Южной Америки, для реализации которых понадобятся большие объемы сырья.

Однако после 2014 года благодаря снятию вышеупомянутого моратория на разработку крупнейшего газового месторождения, а также вследствие введения в эксплуатацию новых регазификационных мощностей в Европе, эмират будет активнее насыщать данный рынок. И это создаст серьезную конкуренцию планируемым поставкам СПГ из России. В свою очередь отечественные аналитики предполагают, что в ближайшие годы Катар будет поставлять в Европу дополнительно 50 млрд м³ газа в год. Если это случится, то вполне возможен следую-

щий сценарий: Россия немного сбавит цену на топливо, повысит его экспортные объемы, и тогда Катару самому станет нелегко.

В целом же, по оценкам специалистов, торговля СПГ будет расти быстрее мировой газодобычи и поставок сетевого газа. Его вклад в глобальный рост экспорта в 2010–2030 годах составит 25% (для сравнения: в 1990–2010 годах — 19%). Одним из последствий мирового финансово-экономического кризиса некоторые исследователи называют снижение темпов роста спроса на СПГ в европейских странах, что на самом деле не вполне обоснованно, учитывая активное строительство регазификационных мощностей в Европе.

Помимо европейских в числе перспективных рынков сбыта катарского СПГ значатся страны Северной и Латинской Америки. Не случайно в эмирате было построено несколько крупных заводов по сжиганию газа специально для его поставок в США, в том числе для пополнения их стратегических запасов в хранилищах на берегу Мексиканского залива.

Экспортом катарского СПГ занимаются две специально учрежденные государством компании — Qatargas и Rasgas. Первая была основана в 1984 году и представляет собой совместное предприятие компаний Qatar Petroleum (65%), французской Total (10%), американской ExxonMobil (10%), японских Mizui (7,5%) и Marubeni (7,5%). В настоящее время Qatargas контролирует 15% мирового рынка сбыта СПГ. Вторая компания создана в 2001 году Qatar Petroleum (70%) и ExxonMobil (30%).

«Второй вектор» газовой отрасли

Катар поставляет не только СПГ, но и трубопроводный газ. Несколько лет назад он стал участником проекта «Долфин» по транспортировке сырья в ОАЭ. В 2008–2011 годах объем данных поставок составил около 19,2 млрд м³ в год. Ожидается, что в перспективе он увеличится в полтора раза, а мощность самого газопровода достигнет 30 млрд м³ год. Заинтересованность в получении катарского сетевого газа проявили также Кувейт и Бахрейн.

Эмират успешно осваивает новые технологии переработки газа. Так, в стране запущен завод «Орикс», на котором, впервые на Ближнем Востоке, газ стали преобразовывать в жидкое состояние с помощью катализаторов (а не по традиционной технологии — в результате охлаждения). Предприятие выпускает 34 тыс. баррелей в сутки продуктов со сверхнизким содержанием серы, в том числе 24 тыс. баррелей дизельного топлива, 9 тыс. баррелей нефти и 1 тыс. баррелей пропан-бутановой смеси. Дизельное горючее экспортируется преимущественно в Европу, нефть — на Дальний Восток, ПБС используется на

внутреннем рынке. Стоимость завода оценивается в 1 млрд долл. Участниками проекта являются Qatar Petroleum (51%) и южноафриканская компания Sasol (49%).

Газовые ресурсы Катара позволяют реализовывать и еще более масштабный газоперерабатывающий проект. Речь идет о крупнейшем в мире заводе «Перл», работающем на основе новейшей технологии «газ — в жидкость». Он был построен совместными усилиями Qatar Petroleum (51%) и Shell в городе Рас Лаффан и введен в эксплуатацию в 2011 году.

После выхода на проектную мощность предприятие ежедневно производит 140 тыс. баррелей топлива из газа, а также 120 тыс. баррелей газоконденсатных жидкостей и этана. Правда, сметная стоимость «Перла» вместо первоначально продекларированных 4 млрд возросла до 18–19 млрд долл. Тем не менее реализация данного проекта свидетельствует о решимости Катара обеспечить многовекторное развитие газоперерабатывающей отрасли. Благодаря этому эмират не только существенно упрочит свое лидерство в области экспорта СПГ, но и станет безусловным лидером по переработке природного газа в жидкие продукты.

Нефтедобыча в стадии стабилизации

По состоянию на 2013 год доказанные запасы нефти в Катаре составляли около 25,4 млрд баррелей. В отличие от газовых, они практически не увеличиваются.

По данным ОПЕК, в 2007 году среднесуточная добыча нефти в эмирате находилась на отметке 845,3 тыс. баррелей, а начиная с 2008 года она стала снижаться и в 2011 году составила 733,5 тыс. баррелей. По всей видимости, спад был вызван наступлением мирового финансово-экономического кризиса, который спровоцировал резкое падение спроса на глобальном рынке энергоносителей.

В стране имеется ряд крупных нефтегазовых месторождений, крупнейшим из которых является Духан, расположенное на шельфе. Нефтяными запасами также обладают семь шельфовых месторождений (Ид Аш-Шарги, Мейдан Махзам, Бюль Ханин, Аль Бандак, Аш Шахин, Ар Райян и Аль-Халидж)*.

На месторождении Духан первая скважина была пробурена в 1939–1940 годах, последующая разработка участка проходила в несколько стадий. Оно состоит из трех нефтеносных и одного газонос-

* Статистические данные о запасах и производительности этих месторождений в ряде источников разнятся, что, вероятно, связано с различными методиками расчёта. В рамках данной статьи приводятся усреднённые показатели.

ного пластов. Начальные извлекаемые запасы — около 4,6 млрд баррелей, производительность — 335 тыс. баррелей в сутки.

Ид Аш-Шарги (коммерческое открытие состоялось в 1960 году, разработка ведется с 1964 года) стало первым месторождением, обнаруженным в территориальных водах Катара. Оно расположено в 80–85 км от восточного побережья страны. Извлекаемые запасы — 376 млн баррелей в северной и 200–300 млн баррелей в южной частях. Его производительность составляет около 135 тыс. баррелей в сутки в северной и 20 тыс. баррелей в южной частях.

Месторождение Мейдан Махзам (открытие — 1963 год, разработка с 1965 года) площадью 30 км² и извлекаемыми запасами около 550 млн баррелей сейчас находится в стадии реабилитации, поскольку наблюдается его истощение. Сегодня добыча равняется 50 тыс. баррелей в сутки.

Бюль Ханин (открытие — 1970 год, добыча с 1972 года, а ее активная фаза с 1993 года) в результате пересмотра границ между ОАЭ и Катаром стало одним из его самых крупных шельфовых месторождений. Продуктивность участка равна 70–80 тыс. баррелей в сутки, а извлекаемые запасы составляют 700 млн баррелей.

Аль-Бандак (открытие — 1964 год, разработка с 1969 года) расположено на границе между Катаром и ОАЭ, поэтому производство нефти поделено между этими двумя государствами. Доказанные запасы составляют 260 млн баррелей. Уровень добычи — приблизительно 12–15 тыс. баррелей в сутки.

Аш-Шахин (открытие — 1992 год, активная фаза разработки с 1994 года) располагает оцененными запасами в 780 млн баррелей. Добыча к 2009 году достигла 300 тыс. баррелей в сутки.

Ар-Райян (открытие — 1976 год, разработка с 1996 года) находится на морском шельфе вблизи месторождения Северное. Доказанные запасы — около 700 млн баррелей, частично разведанные запасы — 600 млн баррелей. Добыча составляет 60 тыс. баррелей в сутки.

Аль-Халидж (открытие — 1991 год, добыча с 1997 года) имеет запасы в размере 334 млн баррелей. Добыча составляет 60 тыс. баррелей в сутки.

Согласно данным Международного валютного фонда, еще более 50 нефтяных месторождений на катарской территории находятся в стадии разработки.

Акцент на нефтехимию

Катар в будущем не собирается существенно увеличивать поставки нефти на мировой рынок. Однако возрастет экспорт сжиженных углеводородных газов — с 10 млн т в 2011 году до 12 млн т в год. Получит

развитие и нефтехимическая отрасль Катара, продукция которой уже сбывается более чем в 145 государствах мира.

Работа на этом направлении набирает обороты. Так, 4 декабря 2011 года Qatar Petroleum (доля в проекте — 80%) и Shell (20%) подписали предварительный договор о совместном строительстве в Рас Лаффане нефтехимического комплекса примерной сметной стоимостью 6,4 млрд долл. Как ожидается, завод введут в промышленную эксплуатацию в 2017 году. Предприятие будет ежегодно производить 1,5 млн т моноэтиленгликоля и 300 тыс. т нормальных альфа-олефинов (НАО), основную долю которых планируют поставлять на азиатские рынки.

С 2010 года в Месаиде уже действует нефтехимический завод Q-Chem 2, выпускающий 350 тыс. т полиэтилена высокой плотности и 345 тыс. т НАО в год. Здесь используются новейшие технологии, разработанные компанией Chevron Phillips Chemical (ей принадлежит 49% акций, остальными 51% владеет Qatar Petroleum).

В свою очередь, Q-Chem 2 владеет акциями компаний Ras Laffan Olefin Company и KATOFIN. Первая из них осуществляет поставки этилена — основного сырья для нефтехимических процессов.

Кроме названных предприятий, правительство Катара при содействии зарубежных компаний, в частности ExxonMobil, намерено построить еще несколько нефтеперерабатывающих комплексов. Запланировано увеличение производства продуктов нефтехимии с 9,2 млн т в 2011 году до 23 млн т в 2020 году. На это будет направлено 25 млрд долл. В результате доля продуктов газо- и нефтепереработки в экспорте страны будет расти.

Сергей ДЕМИДЕНКО

ЛИВИЯ: ГОРЕ ПОБЕЖДЕННЫМ!

«Горе побежденным», — сказал Бренн, бросив свой меч на чашу весов, на которых римляне отвешивали золотой выкуп галльским захватчикам. Эта легенда до сих пор широко известна любителям истории по всему миру. Ее живучесть неудивительна, ведь во многом именно в рамках формулы, заданной еще в 387 году до н.э. вождем варваров, уже на протяжении многих столетий решается большинство политических вопросов. Речь идет о праве сильного.

В конце XX века западные СМИ убеждали всех, что несправедливость мировой политической системы зиждется на существовании в восточном полушарии Империи зла. Падение же ее сулило прекращение войн, крушение диктаторских режимов и наступление торжества справедливости и свободы в масштабе планетарном. Империя (как и положено всему злему по законам жанра) рухнула, погребя под своими останками целый народ, а заодно всю систему тогдашнего биполярного мироустройства, однако Город Солнца на ее руинах так и не возник. Войны никуда не делись, гуманитарные проблемы сами собой не рассосались, социальное неравенство и несправедливость остались на своих местах (а куда же они могли деться в рамках глобальной капиталистической системы?). И (о ужас!) даже диктаторы не исчезли. Их просто стали называть иначе — королями, эмирами, президентами, шейхами и шахами, — и оказались эти господа волею исторических судеб с нужной стороны баррикад. Как известно, наш сукин сын — это наш сукин сын.

И над распавшимся на множество осколков Восточным блоком, да и над всем миром, вновь замаячил призрак Бренна.

Для региона Ближнего и Среднего Востока, ставшего за последние годы полигоном геополитических экспериментов США и их союзников, вопрос о высочайшей стоимости применения сильным своего природного права архиактуален. Отдельного слова в этой связи заслуживает Ливия.

После завершения в 2011 году военной операции НАТО бывшая Джамахирия как бы исчезла из мирового информационного пространства. О Ливии мало пишется и еще меньше говорится. И вот почему. После падения режима Каддафи крупнейшие игроки углеводородного рынка Европы (Eni, Wintershall, Total, OMV) начали работу в Ливии, активно сбывая добытое сырье в Италии, Китае и Франции¹. Однако достаточно скоро оживление сменилось стагнацией, а уровень добычи стал неуклонно снижаться (в августе 2013 года он составлял 650 тыс. баррелей в сутки, в то время как на протяжении всего 2012 года он держался на уровне 1,3–1,4 млн баррелей в сутки)². Причиной кризиса стало разрастание в стране этноконфессионального противостояния, с которым не могут справиться новые ливийские власти. Это и стало, по всей видимости, причиной того, что мировые СМИ потеряли к Ливии всяческий интерес. Очередной (на этот раз чисто европейский) эксперимент по модернизации арабского государства путем широкого применения силовых методов обернулся очередным провалом.

Фактически европейцы наступили в Ливии на те же грабли, что и США в Ираке. Желая сделать покоренную страну более лояльной и управляемой, они уделили много внимания военной фазе (к слову сказать, и здесь у Брюсселя получилось не слишком удачно), не разработав никакого внятного плана послевоенного ее обустройства. Европейцы, по всей видимости, вновь понадеялись на универсальность либеральных методов, решив, что демократия все наладит сама собой. Однако, как это уже не раз подтверждалось политической и исторической практикой, что хорошо для развитых в социально-экономическом отношении сообществ, плохо для структур отсталых и архаичных. Именно к таким структурам необходимо отнести и ливийское общество, которое пока так и не сумело разорвать тенеты племенной раздробленности. Только крупных племен на территории бывшей Джамахирии насчитывается сегодня несколько десятков (это не говоря о племенах средних и мелких)³. Большинство племен объединены в союзы, спаянные сложной внутренней структурой, основанной на принципах вассальной иерархии. Возглавляют племена вожди-шейхи, которые в период правления Каддафи получали содержание из казны (в том числе и за использование природных ресурсов, добываемых на территории (ватан) их племени).

Каддафи понимал всю специфику Ливии, понимал, насколько трепетно и внимательно нужно относиться к соблюдению хрупкого баланса сил между племенами. Именно из этого понимания и родилась идея

¹ Касаев Э.О. Нефтяные потери Ливии // Независимая газета. 15 октября 2013 года.

² Там же

³ Егорин А.З., Миронова Г.В. Сенуситы в истории Ливии. — М., 2006. — С. 22–32.

Джамахирии — государства, где были бы учтены интересы всех без исключения крупных племен и племенных союзов. До поры до времени эта система работала — общество постепенно эволюционировало, традиционная структура хоть с трудом, но размывалась. Однако именно в тот момент, когда Ливия находилась в стадии перехода на более высокую ступень развития (готовилась конституция, при помощи американских экспертов (!) были выработаны планы модернизации экономики, предполагавшие в том числе сокращение бюрократического аппарата и «запуск» на полную мощность частного сектора⁴), Джамахирия оказалась под ударами натовских войск и мятежников из Киренаики.

В результате гражданской войны страна в своем развитии вновь оказалась отброшена на несколько десятилетий назад. В условиях нестабильности и девальвации государственных институтов новую актуальность приобрел племенной фактор. Население, попав в круговорот бурных и трагических политических событий, вновь стало искать поддержки у традиционных общественных институтов.

Сегодняшняя Ливия все глубже и глубже погружается в хаос. Не спасли ситуацию даже парламентские выборы, на которые международные наблюдатели возлагали весьма большие надежды. Летом 2012 года во Всеобщий национальный конгресс Ливии (прежде высший законодательный орган страны носил название Всеобщий народный конгресс) было избрано 200 депутатов (80 по партийным спискам, остальные 120 — независимые)⁵. Победу праздновал Альянс национальных сил, считающийся условно либеральным (или исламистско-либеральным)⁶. Второе же место заняла Партия справедливости и строительства (ПСС) — политическое крыло ливийских «Братьев-мусульман» (основана в марте 2012 года)⁷.

Подобная расстановка сил вызывала в мировых СМИ определенную эйфорию, ибо свидетельствовала о победе прогрессивных светских сил над мраком исламизма. Однако реальность оказалась куда сложнее. Достаточно быстро выяснилось, что ни парламент, ни его спикер, который в новой Ливии является главой государства, ни правительство не имеют возможности взять под контроль деятельность племенных вождей, особенно на востоке страны, в Киренаике, которая начиная с 1969 года являлась очагом сепаратизма.

Восточная элита всеми силами стремится добиться для своего края как можно более широких прав автономии. Подтекст подобных усилий очевиден — контроль над залежами углеводородов, которыми

⁴ Егорин А.З. Муаммар Каддафи. — М., 2009. — С. 374–378.

⁵ URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-18721576>.

⁶ Мещерина К.В. Новая Ливия: тернистый путь... куда? // Азия и Африка сегодня. № 2 (679). 2014.

⁷ URL: <http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=7553>

богата Киренаика. На сегодняшний день здесь действует значительное количество различного рода вооруженных формирований, которые именуют себя «революционными бригадами»⁸. Политическим представителем киренаикской элиты на поприще официальном является полевой командир Ибрагим аль-Джатран⁹. У «сепаратистов» в споре с центральной властью позиции более чем весомые, ибо создающиеся при вялой помощи со стороны Европы и США ливийские армия и полиция не могут пока ничего противопоставить активности племенных ополчений и криминальных банд.

Показателен в этой связи эпизод с захватом «ополченцами» в 2013 году нефтяных терминалов в портах Рас-Лануф, Сидер, Эз-Зувайтина и Харига¹⁰. Бойцы аль-Джатрана удерживали эти важнейшие для национальной экономики Ливии пункты в течение 9 месяцев, как бы демонстрируя правительству свою силу. При этом применить против «сепаратистов» войска Триполи так и не решился, опасаясь, видимо, что насилие приведет к социальному взрыву по всему востоку Ливии (урегулировать конфликт удалось путем переговоров)¹¹.

Не в последнюю очередь на политику официального Триполи влияет и тот факт, что центробежные тенденции характерны и для Триполитании (Запад Ливии). У правительства отсутствует сколько-нибудь твердая база поддержки даже у той части ливийского общества, которая традиционно считается более цивилизованной. Основной очаг напряженности в Триполитании — город Мисурата. Проживающие здесь племена испокон веку отличались особенной воинственностью и не ладили с соседями. Город этот был головной болью и итальянцев, и короля Идриса, и самого Муаммара Каддафи. Не случайно его жители стали едва ли не основным ударным отрядом повстанцев в борьбе против джамахирийского режима. Именно представители Мисураты пленили и убили сначала самого Каддафи, а потом захватили и удерживают в качестве боевого трофея его сына Сейф-аль-Ислама. И хотя международное правосудие периодически решительно требует передачи Сейф-аль-Ислама в руки Гаагского трибунала, Мисурата этих требований не слышит.

В настоящее время племена округа Мисурата ведут борьбу с берберами Зентана и родным племенем бывшего ливийского правителя каддафа. К нему у мисуратцев особый счет. Они не простили полковнику и его окружению бомбежек их города во время гражданской войны. Пользуясь правом победителя (опять Бренн!), мисуратцы сегодня глу-

⁸ ИНТЕРФАКС. «Международные новости». 3 февраля 2014 года. 19:05.

⁹ URL: <http://www.chicagotribune.com/news/sns-rt-us-libya-oil-20140305,0,4939195.story>

¹⁰ Там же.

¹¹ URL: <http://www.angi.ru/news.shtml?oid=2811485>

мятся над останками родителей Каддафи, подвергают унижениям и пыткам представителей племени каддафа¹² (пытки и повсеместное нарушение новыми «властями» прав человека вообще не новость для Ливии¹³). Каддафа тоже в долгу не остается. Памятна в этой связи судьба одного из убийц лидера Джамахирии Омрана Джумаа Шаабана, которого «каддафисты» поймали, запытали практически до смерти, а потом отпустили, чтобы тот умер в мучениях¹⁴.

События вокруг Мисураты как нельзя лучше свидетельствуют в пользу того, что в Ливии семимильными оборотами набирает силу межплеменной конфликт. Некоторые исследователи предполагают, что политика столкновения племен между собой активно использовалась на первых порах центральной ливийской властью, которая таким образом пыталась ослабить своих оппонентов из числа местной элиты¹⁵. Если это так, то фактически Триполи сам загнал себя в ловушку межплеменного противостояния.

Не стоит забывать и о проблеме туарегов, которые, будучи выбитыми из Мали, стали обустривать свои базы на юге Ливии. По словам министра иностранных дел Нигера Мохаммеда Базума, эта часть бывшей Джамахирии сегодня вообще никем не контролируется¹⁶.

Очевидно, что власть в Ливии пребывает в смятении. У правительства нет ни внятной политической программы, ни приемлемого плана экономических реформ. Те, кого натовцы хотели поставить у руля страны после смерти Каддафи, абсолютно себя не оправдали. А ставку агрессоры (будем называть вещи своими именами) сделали как всегда на «обозную» оппозицию и как всегда просчитались. Долгое время витриной ливийской оппозиции был Мохаммед Магареф — бывший посол (глава Народного бюро Джамахирии) в Индии¹⁷. В 1980 году Магареф вместе со всем штатом бюро сбежал на Запад, и в 1981 году основал в Хартуме Национальный фронт спасения Ливии¹⁸. В августе 2012 года именно Магареф стал спикером парламента обновленной Ливии. Однако, окунувшись в реальную политическую жизнь и, видимо, поняв, что разобрать весь ворох накапливающихся проблем он не в состоянии, Магареф подал в отставку (28 мая 2013 года)¹⁹.

¹² URL: http://www.islam.ru/news/2011-11-01/liviyskie_myatejniki_glumyatsya_nad_ostankami_semyi_kaddafi

¹³ Мещерина К.В. Указ соч.

¹⁴ URL: http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=74271

¹⁵ URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/06-04-12b.htm>

¹⁶ ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 23 мая 2013 года. 10:17.

¹⁷ URL: <http://www.libyaherald.com/2012/08/11/mohammed-magariief-from-libyas-most-hunted-man-to-national-congress-speaker/#axzz2zb85Ycd3>

¹⁸ Егорин А.З. Муаммар Каддафи. — М., 2009. — С. 191.

¹⁹ Поводом для добровольной отставки Магарефа стало принятие ВНК Ливии закона о запрете бывшим чиновникам аппарата Джамахирии занимать государственные

Несколько дольше продержался бывший помощник Магарефа по работе в посольстве Индии Али Зейдан, занимавший до недавнего времени пост главы кабинета министров. Зейдан, движимый желанием установить контроль центральной власти над ливийским ТЭКом, отдал приказ вооруженным силам атаковать танкеры, которые нелегально вывозят из страны нефть²⁰. После этого в октябре 2013 года Зейдан был похищен некими людьми, которые препроводили премьера в неизвестном направлении, хотя скоро и освободили. По всей видимости, главу кабинета вывезли куда-то для беседы о будущем углеводородного потенциала Ливии. Детали разговора, равно как и то, кто был собеседником Зейдана, остались неизвестными. В марте же 2014 года премьеру, которого обвинили в коррупции и неспособности выполнять свои прямые обязанности, был вынесен вотум недоверия, а прокуратура в его отношении начала расследование.

Провал «обозной» оппозиции на высших государственных постах Ливии, конечно, закономерен. Эти люди жили за пределами страны более 30 лет. Плохо были знакомы с реалиями Джамахирии, потеряли связи в традиционных общественных структурах. Отсюда — недоверие и неуважение, и, как следствие, похищение (премьер-министр еще дешево отделался, в январе 2014 года в результате террористической атаки был убит заместитель министра промышленности Ливии Хасан аль-Друи²¹). Но провал этот еще больше углубил общий политический кризис — по всей стране звучат взрывы и выстрелы, их жертвами становятся и дети, и иностранные дипломаты (которых еще и похищают, как, например, пятерых сотрудников египетского посольства²²), и просто случайные прохожие, процветает контрабанда оружия (в частности, в марте 2014 года НАТО обратилось к России с просьбой помочь в поиске зенитно-ракетных комплексов «Игла», пропавших со складов в Ливии²³) и алкоголя²⁴. Иногда в Триполи врываются вооруженные отряды, требующие чего-то от властей (в ноябре 2013 года бои в столице устроили ополченцы из Мисураты²⁵, в феврале 2014 года столицу заняли люди генерала Халифы Хифетра, заявившие о приостановке работы парламента и правительства²⁶).

должности в новом руководстве. См.: ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 28 мая 2013 года. 22:26.

²⁰ Касаев Э.О. Указ. соч.

²¹ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1193553>

²² ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 27 января 2014. 10:34.

²³ ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 26 марта 2014 года. 6:34.

²⁴ В марте 2013 года поддельным алкоголем в Ливии отравились более 700 человек, 60 из них скончались. См.: ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 12 марта 2013 года. 21:58.

²⁵ ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 18 ноября 2013 года. 11:56.

²⁶ ИНТЕРФАКС «Международная информация». 14 февраля 2014 года. 15:26.

На этом фоне все новые позиции приобретают ливийские исламисты, которые после некоторого перерыва вновь возродили «эмират» в городе Дерна (Киренаика)²⁷. Они же, по всей видимости, стоят за рядом взрывов и террористических актов против светских властей страны. Очевидно, что в Ливии сегодня все большую популярность приобретают радикальные религиозные идеологии, носителями которых являются местные ваххабиты²⁸. В последнее время экстремисты все чаще совершают акции в отношении представителей иных исламских конфессий, которые считают еретическими. Так, в марте 2013 года исламисты уничтожили в Триполи усыпальницу шейха Сиди аль-Андлузи²⁹. Согласно ваххабитской доктрине, поклонение кому бы то ни было, кроме Аллаха, — грех и беда (неприемлемое новшество). Соответственно, приверженцы этих новшеств являются врагами еще худшими, нежели язычники, так как извращают ислам. О степени влияния радикалов на общественную жизнь страны свидетельствует, в частности, тот факт, что в июле 2013 года власти запретили женской сборной Ливии по футболу участвовать в важном турнире, так как его проведение совпало со священным месяцем Рамадан³⁰. Очень важно, что США уже почти официально считают Ливию рассадником международного терроризма в Средиземноморье. В октябре 2013 года американские спецслужбы захватили в Триполи одного из лидеров «Аль-Каиды» (псевдоним — Абу Анас аль-Либи), который проживал там совершенно открыто с женой и детьми³¹.

Сегодня налицо кризис всей государственной системы обновленной Ливии. Однако западные страны, чье участие в свержении Каддафи было ключевым, не спешат помогать «революционерам» налаживать жизнь в скатывающейся в политическую и экономическую пропасть стране. Вялые попытки НАТО обучить и оснастить ливийские армию и полицию пока не дают вообще никакого результата. Складывается впечатление, что Вашингтон, Брюссель, Эр-Рияд и Доха, добившись главной цели и свергнув Каддафи, теперь просто бросили Ливию на произвол судьбы. Слишком уж хлопотным оказался для них процесс послевоенного восстановления страны, имеющей крайне сложную этноконфессиональную специфику.

Сегодня становится все более очевидным, что в ливийской гражданской войне проиграли все — и те, кто воевал против Каддафи, и те, кто

²⁷ URL: <http://www.libyaherald.com/2014/04/08/derna-islamist-leader-murdered/#axzz2yO76Pjtv>

²⁸ Для Ливии исторически характерны более умеренные формы ислама, а именно суннизм, считающийся разновидностью суфизма.

²⁹ ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 28 марта 2013 года. 22:26.

³⁰ ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 19 июля 2013 года. 18:47.

³¹ ИНТЕРФАКС. «Международная информация». 15 октября 2013 года. 10:55.

его поддерживал, и те, кто тихо ждал, чем все закончится (таких было подавляющее большинство). Ливийцы предоставлены самим себе, и помощи им ждать (во всяком случае финансовой), по сути, неоткуда. Справятся ли новые власти с исторической миссией по возрождению страны? Что-то подсказывает — навряд ли.

В среднесрочной перспективе Ливию ждет еще большая дестабилизация и усиление центробежных процессов. Наличие же в недрах бывшей Джамахирии нефти ничего особенного ее населению не гарантирует. В Нигерии нефти тоже много.

Вывод же из всего вышесказанного только один — горе побежденным!

Сергей Губарев

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПРОБ

Приднестровье сегодня — важная геополитическая точка в Черноморско-Балканском макрорегионе для целого ряда государств и других субъектов международной политики. Значимость Приднестровья отмечалась на протяжении всей его истории, но многократно она возросла в начале 1990-х годов, в период распада общего пространства СССР и фрагментации тех его частей, единство которых создавалось на протяжении всей истории Советского Союза.

Само существование приднестровского де-факто государства трактуется по-разному. Одни полагают, что наличие непризнанного государственного образования препятствует «полноценной интеграции» Молдавии в европейские структуры («второго Кипра», мол, Евросоюз в своих рядах не допустит), другие считают, что существование Приднестровья отвечает интересам Российской Федерации, которая таким образом решает свои стратегические задачи на юго-западном направлении, третьи подчеркивают, что Приднестровье является постоянным источником угроз для Европы (эта мысль отражена, например, в резолюциях Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Приднестровью за 2012 и 2013 годы)...

Действительно, мировая практика показывает, что локальные конфликты разной интенсивности (как их стало модно называть — «замороженные»), процесс урегулирования которых насчитывает уже десятилетия, препятствуют развитию как отдельных стран, так и целых регионов. Сложившиеся в период «холодной войны» формы международного взаимодействия и регулирующая роль сверхдержав во многом способствовали эффективному сдерживанию не только возможного глобального конфликта, но и неконтролируемого развития отдельных локальных военных конфликтов, которые могли бы в дальнейшем привести к международному кризису и крупномасштабному про-

тивостоянию. Однако даже самым осторожным прогнозам о бесконфликтном сосуществовании, которое должно было бы наступить после распада СССР и мировой системы социализма, не суждено было оправдаться.

Распад СССР сопровождался правовой неурегулированностью выхода из Союза ряда республик, крушением основанной на советской идеологии межнациональной толерантности, что усиливалось активизацией идей национализма и формированием национальных государств на постсоветском пространстве. В результате произошел всплеск внутренних конфликтов, возникновение которых напрямую связано с проблемой самоидентификации, определяемой, главным образом, по этнической и религиозной, но и — как в случае Приднестровья — государственной принадлежности.

Республика Молдова на этапе своего становления не справилась с задачами утверждения в унаследованных от Молдавской ССР границах суверенитета и гражданского мира. Дорвавшиеся до власти шовинисты, действуя обычными для этой категории политиков методами демагогии, провокаций и запугивания, ставя во главу угла объединение с Румынией и пренебрегая интересами исторически разнородного по этническому, социальному составу и геополитической ориентации населения, толкнули страну на грань катастрофы.

Последствия событий осени 1991 — весны 1992 годов трагичны, раны вооруженного противостояния до сих пор не залечены, хотя вооруженную стадию конфликта довольно быстро удалось остановить при активном участии бывшей 14-й российской армии.

С самого начала приднестровского конфликта Российская Федерация заняла активную позицию по поискам путей его урегулирования. Благодаря усилиям России после вооруженной фазы конфликта (весна-лето 1992 года), 21 июля 1992 года президентами России и Молдовы в присутствии представителей Приднестровья было заключено Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Уже с июля того же года в Приднестровье началась миротворческая операция, были созданы смешанные миротворческие силы из российского, приднестровского и молдавского контингентов, совместные органы управления ими. Впервые в практике миротворчества в состав миротворцев вошли представители сторон конфликта — Молдавии и Приднестровья, что лишь подчеркнуло стремление посредников усилить политическую ответственность противостоящих друг другу сил за происходящее.

Реальные условия для урегулирования конфликта между Молдавией и Приднестровьем, как его сторонами, сложились спустя два года после окончания военных действий — 28 апреля 1994 года президен-

том Молдавии и лидером Приднестровья в присутствии Полномочного представителя Президента России и руководителя Миссии ОБСЕ в Молдавии было подписано «Заявление руководителей Молдовы и Приднестровья», которое дало старт собственно переговорному процессу.

Изначально переговорный процесс шел как в направлении обеспечения невозобновления вооруженного противостояния («Соглашение о неприменении во взаимных отношениях военной силы и экономических санкций» от 5 июля 1995 года — одобрено на саммите ОБСЕ), так и в направлении разработки основ взаимоотношений между Тирасполем и Кишиневом.

8 мая 1997 года в Москве был подписан меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». Тогда же в ответ на обращение сторон Россия и Украина стали гарантами выполнения достигнутых договоренностей. ОБСЕ, отказавшись от участия в переговорном процессе в качестве гаранта, сохранила за собой статус посредника.

В ходе переговоров выработывался подход к проблемам урегулирования между Молдовой и Приднестровьем, был подписан ряд документов, признанных не только сторонами, но и международным сообществом.

Вместе с тем с конца августа 2001 года, с приходом к власти в Молдове нового руководства, в переговорах между Кишиневом и Тирасполем стали возникать серьезные затруднения. Ряд действий молдавской стороны, направленных на лишение Приднестровья возможностей осуществлять внешнеэкономическую деятельность, привел к тому, что с сентября 2001 года по инициативе Тирасполя переговорный процесс был приостановлен почти на год.

В феврале 2002 года в Братиславе состоялась встреча представителей России, Украины, ОБСЕ и Приднестровья, на которой было принято решение создать «Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию». Молдова присоединилась к этой инициативе в мае 2002 года, а в сентябре 2005 года в качестве наблюдателей к работе «Постоянного совещания» присоединились ЕС и США. Так сформировалась переговорная площадка, известная сегодня как «формат 5+2».

Одновременно Россия предпринимала собственные усилия по урегулированию приднестровского конфликта, результатом которых стал «Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства» («Меморандум Козака»), подписание которого было сорвано молдавским руководством из-за политического давления Вашингтона и Брюсселя.

Переговоры в рамках «Постоянного совещания» шли до конца февраля 2006 года, когда они были прерваны теперь уже молдавской сто-

роной. Срыв переговоров сопровождался полномасштабной экономической блокадой Приднестровья.

Россия как страна-гарант урегулирования и один из посредников в переговорном процессе в формате «5+2» постоянно стимулировала контакты между Кишиневом и Тирасполем, направленные на решение приднестровской проблемы.

Результатом этих усилий стало восстановление в марте 2010 года неформальных встреч участников формата «5+2» (за 2010–2011 годы состоялось 9 таких встреч), а затем в итоге двух московских встреч (21 июля и 22 сентября 2011 года) участников формата «5+2» — возобновление работы «Постоянного совещания...».

Совершенно очевидно, что почти шестилетняя пауза в переговорах не только не способствовала устранению причин, спровоцировавших острые противоречия, но и все более закрепляла стороны конфликта на диаметрально противоположных позициях. Сохраняются радикальные различия в подходах к модели приднестровского урегулирования: Кишинев основывается на Законе 2005 года, который ограничивает статус региона рамками унитарного государства, Тирасполь — на итогах референдума 2006 года, подтвердившего выбор приднестровцев в пользу независимости.

На возобновленных переговорах предстоит большая и кропотливая работа по сближению позиций сторон. Важнейшую роль здесь должна сыграть политическая воля и трезвая оценка ситуации, прежде всего молдавским руководством. Складывается парадоксальная ситуация: пришедшие к руководству в Молдавии демократические силы в отношении приднестровской проблемы стоят на позициях побежденных ими коммунистов. Причем даже более жестких — ведь В. Воронин давал согласие на «План Козака», т. е. на федерацию с Приднестровьем. Не снимается с повестки дня и постоянно обсуждаемая в молдавских верхах возможность объединения страны с Румынией, несмотря на отсутствие поддержки этого шага со стороны молдавского народа.

Решением приднестровской проблемы может стать только продуманный и взвешенный компромисс, выработанный сторонами в ходе равноправных переговоров. Достаточно ясны его элементы:

- жизнеспособной, всеобъемлющей договоренность сторон конфликта может стать только в том случае, если она будет выработана при уважении самобытности Приднестровья во всех аспектах;
- нейтралитет Молдавии и безусловное уважение прав всех проживающих на ее территории национальностей должны стать вкладом в архитектуру безопасности современной Европы;
- модель урегулирования должна отвечать европейской политической культуре — в переговорном процессе за 20 лет сформирован богатый фонд предложений на этот счет.

Представляется, что это во многом тот результат, на который должны выйти стороны в процессе официальных переговоров.

Для России приднестровское урегулирование — принципиально важная задача. Там проживает более ста восьмидесяти тысяч российских граждан, исторически сформированы крупные экономические интересы. Как никто, мы заинтересованы в стабильности в регионе и добросовестно выполняем возложенные на нас сторонами конфликта посреднические и миротворческие функции.

Ирина СЕМЕНЕНКО

ИТАЛИЯ: В ПОИСКАХ НОВЫХ РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ

На рубеже 1990-х годов итальянская политика пережила «культурный шок», сделавший процесс размывания утвердившихся в послевоенной Италии двух массовых политических субкультур — католической и социалистической¹ — необратимым. Модель управления, построенная на доминировании «партитократии», оказалась «колом на глиняных ногах»². Развитие политической системы страны влилось в «нормальное» русло политико-институциональной динамики западных демократий.

Развернувшаяся в ходе подготовки к празднованию 150-летия государственности (1861–2011) общественная дискуссия выявила неоднозначность в восприятии гражданами общенациональных ориентиров идентичности, поставила вопрос о консолидации итальянской политической нации как проблему практической политики. Со времен Рисорджименто национальную идентичность олицетворял политический класс и лидерство в деле модернизации возлагалось на политические институты, но сегодня с партийно-политической системой в массовом сознании связываются сугубо негативные ассоциации: убежденность в доминировании бюрократических интересов, неэффективности и нечистоплотности, скудости идей, способных придать импульс развитию.

Массовое отчуждение от политической жизни изменило политико-культурный ландшафт страны: партийные структуры на местах прочно и, похоже, безвозвратно утратили былое влияние. Сфера политики перестала рассматриваться как ресурс решения проблем национально-го развития; напротив, огромные траты на содержание политических

¹ См. о них: *Холодковский К.Г.* Италия. Массы и политика. — М.: Наука, 1989.

² См.: *Cotta M., Isernia P.* (a cura di). Il gigante dai piedi di argilla. La crisi del regime partitocratico in Italia. — Bologna: Il Mulino, 1996.

партий и аппарата государственных чиновников при низкой, не соответствующей общественному запросу эффективности государственного управления вызывали и продолжают вызывать растущее возмущение граждан независимо от идейных предпочтений.

Отчуждение между «простым народом» и политическим классом создает питательную среду для роста привлекательности популистских призывов. Деградация политической жизни последних двух десятилетий немало способствовал политический стиль Сильвио Берлускони, трижды (в общей сложности — около 9 лет) занимавшего пост премьер-министра, и массивная «берлусконизация» телевидения и радио, целенаправленно работающая на размывание политической идентичности и деполитизацию итальянского общества³. В последние годы заметно растут и евроскептические настроения: большинство итальянцев до недавних пор были в лагере сторонников углубления интеграционных процессов, но политика «жесткой экономии», взятая на вооружение кабинетом М. Монти в период рецессии, больно ударила по жизненному уровню массовых групп населения и критические настроения в адрес евробюрократии, «демократического дефицита» в принятии решений. Но рост европессимизма имеет, очевидно, более глубокие корни. Причины нужно искать и в расширении ЕС на восток, повлекшем сокращение объемов финансовой помощи, и в нарастании ощущения угрозы своей культуре и идентичности со стороны инокультурных влияний, которые несет «большая Европа», и в разочаровании в эффективности европейских институтов, и в отторжении практик прямого давления со стороны органов ЕС и Германии, действующих по «праву сильного».

В то же время в Италии — стране с высоким уровнем политической активности — протестные настроения аккумулируют сегодня партии и движения популистского толка — от сепаратистской «Лиги Севера» до «Движения пяти звезд», получившего на выборах 2013 года около четверти голосов избирателей: его лидер — актер-комик Бeppe Гpилло — объявил «Звезды» вне традиционной политики.

Сегодняшняя реальность — отсутствие определенности в ориентирах национального развития и рост чувства социальной незащищенности, отсутствия перспектив у молодого поколения. Быстрыми темпами идет процесс деиндустриализации, среди лидеров по выводу производств за рубеж оказался национальный символ — ФИАТ. Ремесленные и малые производства, которые составляли основу кластерной структуры экономики ряда областей Центра и Севера, борются с наплывом дешевых китайских товаров. На горизонте маячит перспек-

³ О феномене берлусконизма и его влиянии на массовое сознание см.: *Левин И.Б.* В урнах — пепел демократии? // *Полития*, 2009, № 2.

тива превращения страны в музей, эксплуатирующий накопленные ресурсы культурного наследия, с последствиями, которые можно уподобить симптомам голландской болезни.

Страна оказалась в «ловушке неразвития»: несоответствие общественных запросов наличным ресурсам дополняется слабостью способных стимулировать развитие институциональных механизмов. Стимулы для изменений связываются с перспективой культурной «перегрузки», способной переломить наметившуюся тенденцию музейфикации культурной среды, с развитием территорий, с ресурсами локализма и регионализма. Призывы потреблять «Made in Italy» находят отклик среди населения, и местные власти более динамичных регионов вкупе с ремесленными предприятиями, малым и средним бизнесом вкладывают силы и средства в поддержание «точечных» инноваций и регионального разнообразия как ресурса развития территории.

Альтернативу неопределенности и нестабильности многие видят в утверждении региональной и локальной идентичности. Такие ресурсы мобилизации пытаются эксплуатировать известные политические силы («Лига Севера», превратившаяся в «системную» партию и изрядно дискредитированная скандалом вокруг своего лидера У. Босси, подавшего в отставку в 2012 году после бессменного пребывания у партийного руля), и власть на местах, апеллирующая к местным источникам развития (в форме разнообразных культурных инициатив и социальных проектов, направленных на взаимодействие живущих бок о бок людей). Бренды регионов выстраиваются на потреблении товаров местных производителей, на пропаганде «своего» стиля жизни и соответствующих ему потребительских практик, альтернативных «макдональдизации» (движение «Slow food», сеть здорового и качественного питания «Eataly»). Тем самым национальный бизнес пытается использовать «несовременные» ресурсы для модернизации страны, но эти усилия не выходят на уровень политического проекта. По сути, речь сегодня идет о неспособности политической элиты капитализировать на наличных источниках развития, связанных с традициями локализма, креативным потенциалом людей, традиционными формами социальной самоорганизации на местах и возможностями новой информационной среды.

Между тем у ресурсов локализма есть немалый потенциал: эффективное управление на местном уровне поддерживает оазисы благополучия в малых и средних городах Севера и Центра. Самоорганизация на городском уровне черпает из исторической традиции итальянских городов-коммун, наследие которых во многом актуально и для сегодняшней Италии: в ней власти черпают дополнительные ресурсы для развития городского хозяйства, а население — ориентиры позитивной и деятельной самоидентификации. Конечно, растут и риски коммер-

циализации локальных инициатив (достаточно вспомнить венецианский карнавал), но для малых и средних городов они зачастую становятся реальным механизмом привлечения инвестиций и развития местного бизнеса.

Созданная в 2005 году сетевая ассоциация «Добродетельных коммун» (*Comuni virtuosi*) стремится сделать эффективные управленческие практики, повышающие качество жизни населения территории, общим достоянием. Это инициативное движение, распространяющее стратегию «малых дел» и альтернативных обществу потребления стилей жизни на растущее число территорий. И, кроме того, пытающееся изменить общественное отношение к политике, показать, что можно «делать политику» иначе, руководствуясь духом общественного служения, прозрачности и честности. Пока это «точечные» инициативы: в ассоциации участвуют около 70 малых городов (при численности коммун в Италии около 8 тыс.). Но на эффективное управление и «хорошую политику» есть выраженный в разных формах гражданской активности общественный запрос.

Перспективы преодоления последствий кризисного развития видятся в тех ресурсах гражданственности, носителем которых является компетентная, вовлеченная и радеющая за общественное благо, сознательно и активно противостоящая «берлусконизации» и «меридионализации» часть итальянского общества. Потенциал гражданского участия вкупе с ресурсами местного развития создает перспективы консолидации итальянской политической нации. Здесь заложены возможности преодоления пресловутой «ловушки неразвития», и они открыты не только для Италии, но и для других столкнувшихся с аналогичного рода проблемами стран. Однако на этом пути стоят серьезные препятствия, преодоление которых связано с утверждением иной, альтернативной потребителю индивидуализму солидарной мотивации развития и в массовых слоях, и среди представителей политического класса.

Думается, что страна выйдет на новые рубежи развития, когда установка на преодоление социокультурных разрывов станет реальностью политического управления и ориентиром формирования гражданской нации. Италия, как никакая другая европейская страна, может проложить пути синтеза традиций и инноваций в проекте национального развития. Закрепленные в ее культуре универсальные ценности, ее нынешняя привлекательная повседневность, высокий авторитет «сделанного в Италии» и ее цивилизационный след в мировом культурном наследии раздвигают национальные границы, делают итальянский опыт поиска новых ресурсов развития значимым для России и других стран, перед которыми остро стоит задача социокультурной модернизации.

Наталья КОНДРАТЬЕВА

РОССИЯ В ВТО: РЕАЛИИ ЧЛЕНСТВА

В основе статьи — впечатления и оценки, полученные автором от посещения штаб-квартиры Всемирной торговой организации в апреле 2014 года. Поездка была организована Фондом им. Фридриха Эберта для представителей СМИ и исследователей из России, Казахстана и Украины. Участникам мероприятия была дана возможность не просто получить информацию из первых рук, понять критическую составляющую практики многосторонней торговой системы, но и узнать, влияет ли ухудшение климата отношений России с Западом, вызванное украинским кризисом, на характер взаимодействия РФ с основными партнерами в пределах названной организации.

Парадоксы и реалии ВТО

Драматичные события на Украине занимают сейчас большую часть российского дискурса-пространства. В дебатах же по поводу результатов членства страны в ВТО возникла пауза, подобная водному перемирию в африканской саванне в период засухи. Совершенно очевидно, что дебаты продолжатся. К этому обязывает необходимость дальнейших реформ во внутренней экономической политике, направленных на повышение эффективности управления государственными компаниями, создание прозрачного делового климата, снижение административных барьеров, что и позволит наконец почувствовать плюсы ВТО. Пока же более явственно проступили внешние аспекты членства.

И первый из них состоит в том, что вступление в ВТО компенсировало России фактическую остановку переговоров с ее главным торговым партнером — Европейским союзом. Дело в том, что с ростом амбиций как у ЕС, так и у России в деле реализации своих интересов многие вопросы, регулирующие доступ на рынки друг друга, обрели характер неразрешимых проблем. В конце 2012 года российская сторона констатировала наступление паузы в разработке нового базового соглашения. И эта пауза продолжается до сих пор. Однако благодаря

присоединению к ВТО Россия сохранила практическую возможность для диалога с ЕС, причем в чисто техническом русле, не спекулируя фантомами глобального геополитического противостояния. Взаимные обвинения в торговом протекционизме локализовались в несколько конкретных форм и обрели реальную перспективу их разрешения.

С вступлением страны в ВТО анализ практики развития многосторонней торговой системы, бесспорно, стал для российских экспертов достовернее. Восприятие системы изнутри показало, что абсолютных выгод от участия просто нет; выигрыши следует рассматривать только вкупе с рисками, более того, риски наступают первыми. Хотя, в общем-то, и до момента вступления складывалось представление о проблемах участия. Суть их в том, что улучшение климата общения с внешним миром возможно только при подстройке под его условия; участие в формировании международных правил зависит от способности квалифицированно реагировать на вероятные претензии; облегченный режим доступа продукции на внешние рынки дается взамен на снижение уровня защиты и усиление инвестиционной привлекательности своего рынка; членство в ВТО как способ модернизации экономики в реальности является вызовом для ее конкурентоспособности.

И все-таки вплоть до момента вступления сохранялась надежда на то, что выгоды наступят раньше проблем. Первый год членства подтвердил опасения тех, кто называл лукавством декларируемый ВТО эффект снижения стоимости товаров и услуг и повышения качества жизни. Достичь всего этого, да вдобавок еще и сохранить собственную конкурентоспособность в условиях предлагаемых либеральных реформ можно, если мобилизовать себя на еще большие внутренние реформы. Таким образом, пока выгоды от вступления в ВТО следует искать только в приобщении к механизму разрешения торговых споров. Вывод подтверждают чиновники ВТО. Он же следует из целей организации: обеспечение площадки для ведения торговых переговоров, урегулирование споров, соблюдение достигнутых договоренностей. Механизм предусматривает конкретные временные рамки для рассмотрения исков (весьма широкие, однако в итоге позволяющие сдвигать конфликты с мертвой точки и доводить их до разрешения), допустимость встречных исков в адрес потерпевшей стороны и наказания. Партнерство РФ и ЕС не располагало механизмом разрешения споров, а ограничивалось лишь возможностью проведения консультаций по чувствительным вопросам.

С членством в ВТО сделались более заметными парадоксы и подводные течения этой системы, а реакция России на претензии в свой адрес стала менее нервной. Приверженцы идеалов либерализма в ВТО нередко сами нарушают и даже взламывают ее отправной принцип — расширение торговли. Парадоксальным фактом является неуклонный

рост числа мер, которые можно отнести к категории протекционистских барьеров. По всему миру ежегодно оно увеличивается примерно на сотню, в то время как прекращают действовать лишь единичные меры. В авангарде современного протекционизма идут развитые страны. Именно они являются авторами хитроумных нетарифных защитных мер.

Другим парадоксом являются весьма широкие рамки действий. Многие барьеры учреждаются членами ВТО как временные меры до той поры, пока от какого-нибудь государства не поступит иск. В случае ухудшения условий в одном рыночном сегменте государствам дается возможность согласовать компенсацию в другом.

В течение более чем десяти лет ВТО не мог продвинуться в решении вопросов либерализации международной торговли (в рамках начавшегося в 2001 году Дохийского раунда первый результат — принятие соглашения об упрощении таможенных формальностей — удалось получить только в 2013 году в ходе 9-й министерской конференции на Бали). Сохранялся высокий уровень защиты национальных экономик мерами как таможенного, так и нетарифного регулирования и субсидирования. Однако государства-члены компенсировали эту неэффективность участием в торговых спорах. Другим элементом компенсационного подхода стало предъявление максимальных требований к кандидатам. Обязательства, принимаемые вступающими странами, добавляли позитивную динамику в процесс глобальной либерализации торговли. С вступлением России в ВТО принципы организации распространились на одну восьмую часть суши, более того, параллельно вошли в практику Таможенного союза: тройки Россия — Белоруссия — Казахстан. В свете сказанного Россия становится локомотивом либерализации и ей следует всегда учитывать этот факт в своей реакции на громкие обвинения в протекционизме.

Несколько слов о ключевых принципах Организации. Это запрет дискриминации по отношению к отдельно взятым товарам и услугам, либерализация торговли посредством обеспечения режима наибольшего благоприятствования и национального режима, транспарентность. Перечисленные принципы можно охарактеризовать как рыночные принципы или ценности, поскольку их назначение состоит в расширении и обеспечении свободы торговли, снижении производственных и сбытовых издержек. Парадокс в том, что в разбирательствах, связанных с дискриминацией на различных рынках, в ход все чаще идут иные ценности, назовем их нерыночными, а именно те, что защищают окружающую среду, права потребителей, производственную безопасность, конкурентоспособность, устойчивость развития и пр. Практически каждый спор сегодня представляет собой конкуренцию рыночных и нерыночных аргументов, экономики и политики. Победу одерживает

не та сторона, которая выступает за идеалы свободы торговли и экономической эффективности, а та сторона, которая наберет аргументов в свою защиту на возможно более длительный период и докажет, что изменяет их честно. Политика в спорах все чаще вытесняет экономику.

Например, относительно технических и санитарных барьеров официальная доктрина ВТО гласит следующее: государства сохраняют суверенитет в применении мер защиты с учетом национальной специфики и имеют возможность базироваться на новейших научных данных; при этом, если существует способ достижения целей, который не ограничивает торговлю, то он должен применяться. Двойственность формулировки приводит к росту числа споров, фигурантами которых становятся такого рода меры.

Евросоюз неоднократно высказывался по поводу строгих санитарных ограничений России. Претензии основаны на том, что барьеры якобы неэквивалентны рискам. Риски, по мнению ЕС, связаны со вспышками болезней животных и распространением вредителей в растениях в отдельных его регионах, запреты же вводятся в отношении всего ЕС и не сопровождаются предварительными консультациями. На это следует ответить, что при оценке рисков приоритетное значение имеет вероятность нанесения вреда в двух измерениях: в пространстве и во времени. На продукцию, приходящую из ЕС, распространяются нормы единого европейского рынка о свободе передвижения. Соответственно, есть резон в том, чтобы вводить ограничения для всего этого рынка, а не для его отдельных частей. Вдобавок к этому Россия несет ответственность за поступление продукции не только на российскую территорию, но и на все пространство Таможенного союза. Исчезновение внутренних границ значительно снизило уровень его защищенности, отсюда резонно возникает необходимость компенсировать данное снижение наращиванием инструментов, обеспечивающих внешнюю безопасность обширной территории. Наконец, проведение консультаций в целом ряде случаев может нанести непоправимый вред потребителям и окружающей среде. В реальности к спорам с Россией Европейскую комиссию подталкивает проблема перепроизводства на европейском сельскохозяйственном рынке и высокие шансы занять российские ниши. В принципе же ЕС сам предельно нелоялен к импортной продукции, произведенной с использованием опасных и непроверенных компонентов и технологий.

Повестка дня диалога РФ и ЕС при посредничестве ВТО

Протекционизм России, бесспорно, связан со стратегией повышения конкурентоспособности и преодоления сырьевой специализации в нынешних условиях открытой экономики. Как известно, соответ-

ствующая стратегия предусматривает в числе задач становление импортозамещающих производств в отраслях среднего технологического уровня (в первую очередь в автомобильной промышленности, свиноводстве и других отраслях сельского хозяйства). Реализуемая стратегия учитывает особенность российского рынка — его широту, то есть широкий спрос и дефицитность в отношении ряда товаров, соответственно, ожидаемый эффект масштаба. С одной стороны, она подразумевает использование возможностей по либерализации ввоза части технологий и комплектующих. С другой стороны, опирается на инструменты протекционизма, имеющиеся в активе торговой, экологической, промышленной, потребительской политики.

В частности, много шума в ВТО наделал один из таких инструментов — утилизационный сбор, который с сентября 2012 года Россия взимала с поставляемых в страну автомобилей. И шуметь действительно было из-за чего. Российский рынок к этому времени превратился в лакомый кусок для внешних производителей: спрос на отечественные марки в стране удерживает только цена, в реальности он отсутствует (доля в объеме продаж легковых автомобилей упала до 25% в 2011 году и до 21% в 2012 году), общий же объем российского рынка легковых автомобилей в 2012 году превысил 75 млрд долл.

Следует исходить из того, что утилизационный сбор не был направлен на спасение отечественных марок. Следствием его введения стала поддержка благоприятной среды для деятельности ТНК на российском рынке и создание дополнительного потенциала для импортозамещения (поскольку иностранные бренды, собираемые в России, так же как и российские, были ограждены от уплаты сбора). Реализация иномарок российского производства увеличилась в 2012 году на 23% по сравнению с 2011 годом. Кстати сказать, доля иномарок на российском рынке грузовых автомобилей тоже заметно выросла: с 10% в 2010 году до 17% в 2012 году. В 2013 году названные тенденции укрепились.

Стоит ли удивляться тому, что Еврокомиссия дала лишь одностороннюю характеристику утилизационному сбору и, не оценив его льготный характер для европейских ТНК на российском рынке, стала инициатором иска в адрес России (претензия со стороны ЕС была подана в ВТО 9 июля 2013 года; в конце июля аналогичную претензию высказала Япония). Озабоченность Еврокомиссии вызвал факт значительного снижения объемов продаж на внутреннем европейском рынке. Вот ЕС и предпочел нападение.

В оправдание российской позиции важно отметить, что благодаря дефицитности отечественного рынка развитие импортозамещения привело лишь к незначительному снижению доли импорта. Так, эта доля в 2012 году снизилась менее чем на 1% по сравнению с уровнем 2011 года. В 2013 году действие утилизационного сбора оказало более

существенное влияние на структуру продаж. Но наряду со сбором действовал и продолжает действовать запрет на импорт автомобилей, не соответствующих экологическому стандарту Евро-4 и выше, что никоим образом не ущемляет, а, напротив, явно защищает европейских и японских импортеров.

Тем не менее с отменой льготы Россия решила не затягивать. С 2014 года единый режим для отечественного (а также белорусского и казахстанского) и импортного производителя был восстановлен. Для тех потребителей, кто в конце 2013 года не подсуетился с покупкой нового автомобиля, это, конечно, весьма неприятно. Но столь же негативна ситуация и для самих ТНК: она обязывает их к поиску путей сокращения стоимости своей продукции для поддержания покупательной способности. В России в качестве частичной компенсации производителям, работающим по промышленным соглашениям, обещана субсидия. Она вряд ли спасет положение в условиях резкого падения курса рубля. На начало 2014 года маркетологи констатировали существенное снижение продаж на российском рынке. Нужны кардинальные изменения в производственной и маркетинговой стратегии, в том числе необходима дальнейшая локализация комплектующих.

Нет сомнений и в том, что утилизационный сбор выполнил и свою прямую функцию — создание заводов по утилизации. Сегодня у России уже есть девять заводов и еще два находятся в стадии строительства (в США действует двадцать заводов, но и машин в расчете на душу населения там больше). Наконец, в защиту российской позиции существует мнение, что рассматриваемые товары вообще не аналогичны. Российские производители связаны с обязательством по созданию утилизационных мощностей. Импортные же автомобили завозятся без каких-либо гарантий утилизации; плюс к этому огромная масса старых автомобилей уже ввезена в Россию. На этом также основывалась Россия, когда решила применять к импортным автомобилям менее благоприятный режим.

Приведенные выше аргументы России следует использовать в свою пользу. Защита еще может понадобиться, поскольку у ЕС (де-факто не выигравшего ничего от данного спора) до сих пор сохраняется намерение продолжить разбирательство.

На сегодня инстанция по разрешению споров ВТО интересуется Россией по трем обстоятельствам. Два из них относятся к сфере энергетики. Первое заключается в несправедливом, с точки зрения России, начислении антидемпинговых пошлин, в связи с отказом Еврокомиссии учитывать относительно низкую стоимость энергии на внутреннем рынке. Причем подход ЕС не изменился ни с момента признания за Россией статуса страны с рыночной экономикой, ни с принятием в

отношении страны нового антидемпингового регламента, ни с вступлением России в ВТО. Проблема затрагивает металлургический и химический комплексы и другие энергоемкие российские производства, ставшие основными лоббистами вступления РФ в ВТО. 23 декабря 2013 года Россия направила в ВТО иск в отношении ЕС с требованием прекратить так называемые энергокорректировки. Второе обстоятельство — настойчивость ЕС в деле применения норм третьего энергетического пакета к деятельности «Газпрома» на пространстве единого внутреннего рынка ЕС. Нет сомнений в том, что третий энергопакет является инструментом протекционизма: политика ЕС направлена на ограничение российского экспорта и деятельности вертикально интегрированной энергетической компании «Газпром». Недостатком этого регулирования является его всеохватный характер, неочевидная экономическая целесообразность, недоучет специфики отдельных частей ЕС. Поэтому имплементация энергопакета проходила крайне тяжело и многие государства-члены оттягивали ее до последнего момента. Вместе с тем это законодательство в ВТО никем не оспаривалось.

Для нас важным является тот факт, что чрезвычайная политизация энергетической проблематики, русофобские настроения, подстегиваемые энергетической зависимостью ЕС, приводят к преувеличенной оценке доли российских экономических операторов на энергетическом рынке ЕС. Результатом этой оценки стали разбирательства по линии конкурентного права ЕС. Хотя в странах ЦВЕ эта доля действительно ощутима, поскольку Россия нередко является единственно возможным внешним поставщиком, в целом по ЕС она гораздо менее заметна. Распределительные и сбытовые активы России невелики. Подлинными же «владельцами» энергетического рынка ЕС являются монополии государств-членов. Таким образом, не может быть как факта доминирования, так и уж тем более вероятности злоупотребления доминирующим положением (деятельность обоснована долгосрочными контрактами, выгода которых для потребителей была доказана на определенном этапе энергодиалога РФ–ЕС).

Можно ли трактовать нормы энергетического законодательства ЕС как дискриминационные по отношению к деятельности «Газпрома»? Шансы России в защите своих интересов сегодня оцениваются лишь примерно, так как официальные источники перед началом спора предвзвешенно молчат.

По мнению России, энергетическое законодательство ЕС ухудшает условия для деятельности российской компании, в том числе снижает возможности ее инвестиционной активности. Тем самым оно вступает в противоречие со статьей 34 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, где говорится о невозможности сторон ухудшать эти условия друг

для друга. Доказательств не требовалось бы, если бы статья была написана предельно лаконично. Однако она весьма громоздка и предусматривает механизм консультаций для урегулирования разногласий, иными словами, ввергает стороны в соревнование аргументов.

И первое, чем будет оперировать ЕС, это статья 5 ВТО о свободе транзита.

В ходе консультаций вряд ли стоит надеяться на то, что ЕС выразит благодарность за низкорентабельную деятельность «Газпрома» по прокладке газопроводов. Очевидность этого факта легко понять, если представить себя в роли покупателя. Мы предпочитаем не задумываться над тем, какие затраты понес продавец, чтобы доставить нам товар вовремя и в хорошем качестве, и что происходит с товаром, если он не раскупается. Неудивительно отсюда пренебрежительное отношение со стороны ЕС к практике долгосрочных контрактов, гарантирующей заполняемость российских газопроводов. В качестве единственной компенсации России от потери эксклюзивного права единолично пользоваться собственной сетью Евросоюз предлагает лишь возможность сохранения за монополистом права собственности на сеть и получения гипотетической прибыли от транспортировки чужого газа.

Надо учесть и еще одно твердое основание, имеющееся у ЕС. А именно, сети по транспортировке энергоресурсов являются важной частью общественных благ и государственной безопасности, неуклонный же рост общественного благосостояния, в свою очередь, является частью системы европейских ценностей. Прецедентов того, что общественные интересы в ЕС ставятся выше рыночных, великое множество. По Договору о ЕС государства-члены могут вводить ограничения на экономическую деятельность, оправдывая их соображениями безопасности. Проблема в том, что на ЕС ложится задача доказать, что ограничения на деятельность «Газпрома» действительно будут способствовать достижению цели повышения уровня энергобезопасности. Это тяжелая задача, так как потенциал диверсификации в традиционной энергетике ЕС невелик. В истории взаимоотношений России уже удалось убедить ЕС снять требование об обязательной диверсификации внешних поставок газовых ресурсов (обязательные квоты сохраняются в отношении товаров ядерного цикла). В пользу России говорит тот факт, что так называемая Европейская гражданская инициатива недавно добилась от Европейской комиссии вывода из-под действия законодательства о едином внутреннем рынке и мер по либерализации сфер водоснабжения и управления водными ресурсами. Основные усилия здесь брошены не на активизацию рыночных сил, а на улучшение инфраструктуры водоснабжения в государствах-членах.

В любом случае следует стремиться к тому, чтобы истолковать ситуацию в отношении российских акторов на энергетическом рынке ЕС как количественное ограничение торговли. В отношении количественных ограничений нормы ВТО категоричны, законодательство ЕС — тоже. Последнее гласит, что такие ограничения считаются контрпродуктивными даже в случае, если ущерб от них ожидается лишь потенциально (согласно так называемой Дассонвильской формуле).

Как видно, однозначных аргументов в защиту своей позиции нет ни у одной, ни у другой стороны. Пока Россия надеется, что в ходе консультаций, которые начались в соответствии с упомянутой статьей 34, стороны найдут компромиссное решение. Тогда не будет надобности в ВТО. Что касается «Северного потока», то России практически удалось убедить ЕС в сохранении статуса-кво. В законодательстве нашлась формулировка о том, что к инфраструктурным проектам, гарантированным межправительственными соглашениями, не применяется условие о передаче их управления органам, независимым от энергомонополиста. Россия рассчитывала, что в марте 2014 года ЕС даст свое окончательное согласие на вывод «Северного потока» из-под действия энергопакета. Однако вместо этого ЕС принялся настаивать на том, чтобы государства-члены доработали существующие межправительственные соглашения по «Южному потоку» в соответствии с третьим энергопакетом.

Третье обстоятельство, в связи с которым возможны обращения к механизму разрешения споров ВТО, — необходимость защиты российских предприятий и банков от новой политики санкций со стороны западных стран. Если России здесь удастся провести свою линию, то это станет одним из редких примеров влияния инструмента экономического регулирования на ангажированных политиков.

До сего дня ВТО находилась вне чистой политики и на нее не оказывала влияние неблагоприятная для кого-либо из членов конъюнктура. Так что Россия может рассчитывать на непредвзятые разбирательства. Будем надеяться, что и впредь в практику Организации не проникнут такие инструменты реализации интересов Запада, как невосприятие аргументов, использование неосведомленности партнера в свою пользу, выдача чьих-то ожиданий или опасений за действительность. Со своей стороны следует опираться только на взвешенную позицию, поскольку шапкозакидательская политика в ВТО тоже не проходила.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ?

В обсуждении принимают участие доктор философских наук, профессор, академик РАО Л.П. Буева, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН И.В. Егорова.

Ведет «круглый стол» доктор философских наук, профессор П.С. Гуревич.

Гуревич П. В середине XVI в. французский король Генрих II был абсолютно убежден в незыблемости королевской власти. Венецианские послы постоянно уверяли своих владык в том, что ни одного правителя в мире подданные не чтят так, как французского короля. Полная гармония царит между ним и его подданными. Причем эта идиллия сложилась без всякого насилия. Не было ни казней, ни массовых арестов. Народ восторгался правителем, а король не приходилось принуждать их к подчинению. Люди понимали, что королевская власть священна. Это единение выражалось символически в фигуре Геркулеса, из уст которого к ушам государевых подданных протягиваются цепи. В чем суть композиции?

Слово владыки рождает восторженное и абсолютное повиновение. Год спустя в Англии выходит сочинение Т. Гоббса «Левиафан». На обложке книги король изображен в виде огромного тела, в которое впечатаны тела подданных. Смысл прост: обезглавить короля невозможно, это самоубийственный акт: король — это общество. Но в конце XVIII в. французский король Людовик XVI испугался радикальных мер революционеров и даже пытался бежать из страны. Он был пойман, предан суду Конвента и вскоре казнен на гильотине. Анализируя феномен казни короля, французский философ М. Фуко делает вывод: для той эпохи король больше не сакрален. «Чернь взглянула прямо в лицо короля и не умерла».

Что же случилось с королевской властью, которая была священной, а затем была растоптана? Об этом написано множество исторических и философских трудов. Но стала ли казнь короля историческим уроком для ливийского лидера Каддафи или для его народа? Сам он слишком долго оставался у власти. Но и казнь его оказалась зловещей. Лидера Джамахирии унижали, пытали и даже насильовали.

Начнем с классических вопросов:

- 1. Чему учит история человечества?**
- 2. Как можно учесть ее уроки?**
- 3. Можно ли говорить о логике исторического процесса?**

ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

Буева Л. У пчелиного роя нет истории. Поэтому нет и поучений, осмысления собственной судьбы. Пришли морозы — пчелы погибли. Некому изложить и передать другим роям печальную историю. Шел человек мимо муравейника и бросил папиросу. От муравейника остался лишь пепел. А какая кипучая жизнь кипела у мурашей! Многие из них сновали ради сладкой капельки, которую они несли в муравьиный общак. Нам очень хотелось бы знать, за что порой изгоняют из дружного коллектива несчастного мураша? Что за наваждение, чем он не угодил общей колонии? У людей иначе. У них есть историческая память. Так называется пакет передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, размышлений о прожитом. «Да ведают потомки...» Недаром Господь Бог поставил нас свидетелями долгих лет. Разумеется, транслируются не только подлинные наблюдения и оценки. Рождаются мифы, которые тоже кочуют в веках. Господствуют и субъективные свидетельства и оценки. В прошлом получают рождение многие социальные мифы. Однако негативный опыт анализируется с особой тщательностью. Как избежать ошибок прошлого? Как добиться аналитического осмысления прожитого? Как извлечь полезные уроки из того, что было испытано предками? Возможно ли это в принципе или каждое новое поколение, как считал, к примеру, Артур Шопенгауэр, оказывается заложником собственного социального и жизненного опыта? Он был против войны как катастрофического события. Но что делать? Взрослеет новое поколение, не испытавшее бедствий, и вновь начинает поигрывать мускулами...

Егорова И. Сначала хочу отметить, что писать о прошлом — поразительная человеческая потребность. Казалось бы, кого могут волновать рассказы о той жизни, которая давно исчезла и не оставила следа? Зачем нам наскальные рисунки древних людей, если теперь у нас есть полотна Рубенса или Репина? К чему вспоминать римские тирании, когда человечество сегодня следит за неумолимой экспансией демократии? Люди, особенно в наши дни, живут сиюминутными впечатлениями и интересами. Агентам потребительского общества мнится, что наши предки жили убого — без телевизора, гаджетов, сотовых телефонов. Наши современники готовы узнать кое-что о прошлом, но только для того, чтобы убедиться, что «там» ютились в пещерах, убежали от чумы, несли крест крепостного труда, гибли в жестоких войнах. Может быть, в чем-то права поэтесса Инна Лиснянская:

*Вчерашний день искать не надо,
Он канул в завтрашние дни...*

Гуревич П. Между тем Эрих Фромм считал, что интерес к прошлому, к родовым корням — это не только поразительная, но и глубинная человеческая потребность. Почему люди хотят ощутить свою причастность ко всему миру? Эта потребность у Фромма обусловлена тем, что, появившись на свет, ребёнок утрачивает биологическую связь с матерью. На протяжении всей жизни человеку нужны символические корни, основы, которые создают ощущение стабильности и прочности. Вероятно, именно история способна под-

держат эту человеческую надобность. Конкретная жизнь — лишь мгновение во всемирном потоке времени, но она включена в общий водоворот истории. Укорененность в истории Пушкин считал неотъемлемой для людей. Она обеспечивает человеку устойчивость, причастность к культуре. «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» вселяет уверенность в жизни и воспитывает свободолюбие:

*На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.*

Муза истории Клио знаменовала величие и славу людей. Она свидетельствовала о том, чего может достичь человек, как способен разгадать загадку собственного выбора, бессмертия, достигнутого преодолением своего собственного предела. Она изображалась со свитком и грифельной палочкой в руках. В памяти человечества остаются добрые дела и злодейские помышления.

Буева Л. Да, в истории есть и героика, и воодушевление, и торжество духа. Но нередко потомкам, да и исследователям кажется, что все это находится за пределами здравого смысла. Ну, в самом деле, сколько же раз пришлось убеждаться в бессмысленности революционных потрясений, ведущих к историческим катаклизмам. А революционный пыл не остывает. Не раз приходилось подсчитывать ущерб, нанесенный войнами, а философы и историки по-прежнему увлечены апологией войны. В связи с нынешними событиями на Украине многие политики и военные уже начинают передвигать в своем воображении дивизии, флоты и эскадрильи. Социальные мыслители указывали на ущербность тирании и пагубность властолюбия. Но будущие деспоты по-прежнему жадно толпой стоят у трона. Там же ждут своего часа «свободы, гения и славы палачи». Религиозные мыслители напоминали о Божьем суде. Но властоманы не утрачивали своей ретивости. Социальные страсти перекрывают исторический разум. Неужели каждое поколение принуждено еще раз проверить точность исторических внушений?

Егорова И. Но вот парадоксальная мысль. Что было бы, если бы уроки истории не утрачивали своей принудительной и карательной мощи? История стала бы надежным навигатором. Поколениям осталось бы только сверять курс и избегать ошибок. История в этом случае утратила бы свое многообразие и неповторимость. Возможно, прекратилось бы вообще историческое творчество, социальное воображение, революционный азарт. Личности, которые являют собой чрезвычайное обнаружение человеческого духа, превратились бы в послушных учеников. Не стало бы это вечным торжеством «Дня сурка»? Вероятно, каждое поколение имеет право проверить непреложность исторических уроков, испытать собственной жизнью и судьбой правоту накопленной мудрости. И лишь в этом смысле принять или не принять готовые исторические трафареты.

Гуревич П. Но именно такое представление и было отвергнуто мыслителями. В том, что народы извлекают уроки из исторического процесса, усомнился Георг Гегель. Он писал о том, что история учит лишь тому, что она никогда

ничему не научила народы. Эту мысль более изящно изложил известный английский писатель Олдос Хаксли. Уроки истории, отмечал он, заключаются в том, что люди ничего не извлекают из этих наставлений. Это кажется парадоксом. Ведь в истории можно проследить свои универсалии. Многие же повторяются. Иногда, как считал тот же Гегель, в виде фарса. Но нередко и в более зловещем варианте. Философия истории бесполезна, если она не раскрывает повторяемость событий, общие закономерности общественного развития.

Буева Л. Да, это тоже отмечено известными мыслителями. Вот, скажем, французский философ Эдмунд Бёрк сравнил революции, которые случались в Англии. Король Карл I проявил религиозные притязания, которые не поддержал парламент. Начались распри, и вспыхнула гражданская война. Парламент собрал собственную армию, в основном состоящую из крайних протестантов. Ее возглавил Оливер Кромвель. Он и его армия решили отделаться от короля. Короля приговорили к смерти как тирана, предателя, убийцу и врага страны. 30 января 1649 года он был обезглавлен на эшафоте, возведенном перед королевским дворцом. Это породило страшное смятение. Неужели это возможно — казнить самого короля? Но во имя чего? Понятное дело — во имя свободы. Но Кромвель сосредоточил в своих руках огромную власть. Он контролировал финансы и суд, руководил внешней политикой. От королевского титула он отказался. Но власть его все равно оказалась неограниченной.

Егорова И. Особой разницы нет. Отрубят ли голову, как Карлу I и Людовику XVI, расстреляют ли в подвале, как Николая II, или повесят, как Каддафи. Даже если позволят убраться из страны, как Якову II в ходе Славной революции 1688–1689 годов, свободы не станет больше. Обратим внимание на список стран, в которых Америка за последние 15 лет одержала победу, — Ирак, Афганистан, Грузия, Украина, Ливия, Египет. Где же торжество демократии, свободы? Везде воцарился хаос. Сегодня вот журналисты и политики пишут о том, что Украина может превратиться в европейское Сомали. Оказывается, свобода и тирания — тайные побратимы. Русский философ Борис Вышеславцев считал, что обсуждение проблем свободы и рабства, свободы и тирании было центральной мировой проблемой, которая волновала русских философов и поэтов. Отечественная литература всегда была революционной в глубочайшем духовном смысле этого слова. Пушкин, к примеру, отрицает и ненавидит все, что связано с неволей, насилием и принуждением. Республиканский Рим рождает в нем уважение («я сердцем римлянин, кипит в груди свобода»). «Вольность» выражает у него высший социальный, правовой и политический идеал поэта.

Гуревич П. Но свобода в своем пределе рождает хаос, превращается в тиранию. Выходит, исторический опыт водит нас по кругу — народы стремятся сорвать оковы рабства, но деспотизм все равно неискореним. Тирания произрастает на почве свободы. Уроки истории не убеждают своей очевидностью. Кстати, сегодня эксперты пишут о том, что Америка в наши дни попала в западню, забыв о мудрости давних социальных наставлений. Она не соотносилась с историческим опытом. В Древней Греции в V в. до н.э. разразились две войны. Первая была направлена против Персидской империи. Афины возглавили борьбу объединенных греческих полисов. Речь шла о свободе Греции,

ведь восточным владыкам Афины представлялись легкой добычей. Однако вооруженный конфликт оказался продолжительным. Для Греции под угрозой оказалась независимость полисов, даже само их существование как уникального типа социально-политической организации. Они могли стать обычными подданными персидских царей, как и десятки других народов. Опасность нависла над древнегреческой культурой. Греция одержала победу. Упоенные победой Афины тогда решили затеять новую войну, на этот раз со Спартой. Но в новом варианте массового энтузиазма не получилось. Полисы не стали поддерживать власть. Спарта не казалась им такой же опасной, как Персия. Массового воодушевления не хватило на успешность новой войны. В свое время Америка начала «холодную войну» против СССР. Она носила идеологический характер. Многие европейские страны поддержали США. Но сегодня такой изоляции России не получится. Хотя заокеанские политики грозят нам санкциями, призывают другие народы «проучить» Россию. Но новая «холодная война», судя по всему, не получит поддержки. Об этом свидетельствует исторический опыт.

Буева Л. Но ведь власть в Америке рассчитывает на успех, она хочет сплотить народы против «ослушницы» России. Стало быть, одно дело уроки истории, другое — текущая политика. Именно на этом основании в недавнее время всю историю человечества подвергли сомнению французские «новые философы». Они попытались переосмыслить классические представления о смысле и назначении истории. И здесь получила преобразование проблема ценности исторического опыта вообще. История, по их мнению, зашла в тупик. Она не способна разорвать круг заклатья и выбраться из него. На протяжении веков властвует одна и та же идеологема. Любая революция есть отражение «воли к власти», неоспоримый знак властомании. Революционеры оказываются такими же тиранами, как и те деспоты, которых они свергали. Не было бы Просвещения, не было бы якобинского террора.

Егорова И. Чтобы разгадать смысл истории, нужны огромные духовные напряжения. Когда, к примеру, появилось такое понятие, как «историческое сознание»? Пожалуй, до XIX в. его вообще не существовало. Сначала исследователи вели речь об исторической памяти. Нужно ли помнить события прошлого? Все ли они заслуживают внимания или подход к ним должен быть сугубо избирательным? Попробуем представить, сколько исторических событий вообще канули невостребованными, неопознанными для взыскательных исторических разборок. Выходит, память не всесильна. Но без нее мы были бы существами мгновения. В известном смысле история сложилась поначалу из анекдотов, притч и детективов, которые рассказывали Геродот и Светоний. Но наступил такой миг, когда эти частные заметки намекнули на некие закономерности в общественных процессах. Так обнаружилась связь времен, их нерасторжимость.

Гуревич П. Однако приобрел неизбежность вопрос о том, что делать с фактами. Их можно возвеличить или опозлить, извратить или восстановить подлинную огранку, забыть или завещать потомкам. В исторической науке долгое время царствовал позитивизм. Эта гуманитарная наука обожествляла социальные факты. Ведь это кажется аксиомой. Чем еще должен заниматься историк, если не коллекционированием исторических событий? Поэтому счи-

талось, что он должен освоить как можно больше архивных источников. Чем больше в его распоряжении окажется фактов, тем лучше. Чем больше фрагментов исторической истины получит историк, тем яснее станут причинно-следственные связи. Так через конкретные факты, их нанизывание можно подойти к осознанию законов исторического развития.

Буева Л. Да, вот он, очевидный парадокс. Монбланы фактов, неизмеримое разнообразие исторических подробностей. Факт никогда не существует сам по себе. В нем есть и оценка самого события, готовность принять или осудить данное историческое мгновение. Сегодня многие пожилые люди вспоминают отдельные подробности из советского прошлого. И факты прошлого воспринимаются как иллюстрация хорошей жизни при советской власти. При этом стираются, забываются другие свидетельства прошлого. Выхватывая отдельные события, можно доказать все что угодно. Жизнь ведь беспредельно разнообразна.

Гуревич П. История всегда представляет собой неповторимую констелляцию событий. При несомненной исторической мудрости всегда ощутима уникальность конкретной судьбы народов, их боль и надежда. Историю можно выстроить вокруг властителей и полководцев. Но тогда останется без внимания то, что отечественный мыслитель Юрий Лотман называл «поэтикой повседневности». Вероятно, собирание фактов — важная обязанность историков. Но все равно возникает вопрос: каковы возможности познания истории? Если ценность факта в нем самом, то мы никогда не поймем, что же творилось в давние времена, как жили люди, о чем они думали, к чему стремились. Ведь сама реальность тех веков уже исчезла. Как восстановить ее во всех измерениях, если следы в источниках непрозрачны, их нужно не просто воспроизвести, а разгадать их подлинный смысл.

Егорова И. Я училась на историческом факультете. Мы были честными архивариусами факта. Нет ли в пренебрежении к позитивизму скрытой тенденции к исторической фантазии, к произвольному освещению давних событий? Есть факт и его толкование. Но, очевидно, возможна интерпретация без факта. Разве это не чревато опасностью? В наших трудах по истории всегда говорилось о татаро-монгольском иге. Нельзя же отрицать непреложность нашествия на Русь ордынских племен. Но вот из соображений современной политкорректности в едином учебнике по истории, получившем благословение власти, судя по всему, появится более длинное понятие — «система зависимости русских земель от ордынских ханов». Татаро-монгольское иго переименовано в «ордынское». Есть ли гарантия, что в будущем при изменении социальной конъюнктуры исторический факт не будет перелицован? Разве допустимо подстраивать исторические факты под современную социальную констелляцию? Английский писатель Джордж Оруэлл, стремясь понять сущность советского мировоззрения, предложил формулу, которая поражает точностью и цинизмом: тот, кто контролирует прошлое, тот управляет и будущим. Но был ли английский утопист первым в этом откровении? Еще раньше первый русский историк-марксист М. Н. Покровский доказывал, что история есть политика, опрокинутая в прошлое. Это позволяло власти «жаловать» людям прошлого мудрость или негодяйство, бандитов считать государственниками, а стойких правителей — умалишенцами.

Буева Л. Нет сомнений в том, что толкование исторического события всегда будет зависеть от современности, от, может быть, более углубленной трактовки факта. В трудах В. Виндельбанда, Г. Риккерта и в особенности М. Вебера было показано, что постигнуть непосредственно так называемую объективную реальность истории нам не дано. Социальное воображение чрезвычайно значимо. Чтобы осознать смысл исторического процесса, нужно обладать историческим сознанием. Невозможно представить факт как таковой, пока мы не войдем в атмосферу эпохи, в мир других ценностных и житейских представлений.

Егорова И. Я согласна с тем, что историк не регистрирует факты, а раскрывает их суть. Историк необходимо реконструировать психику людей далеких эпох. Здесь «импрессионистический» подход не годится. Калейдоскоп фактов без аналитической мысли зачастую сбивает с толку. Именно поэтому легкое вживание в эпоху, готовность мгновенно проникнуться мыслями и чувствами людей, живших давно, выглядит подозрительным. Мы невольно смотрим на поступки исторических деятелей, простых тружеников или ратников глазами нашей эпохи. К примеру, понять жертвенный поступок Бориса и Глеба, их готовность умереть от злодейской палаческой руки, не оказывая сопротивления, сегодня, в эпоху девальвации самоотверженности, не так-то просто. Но все-таки любая оценка прошлого немыслима без исторического факта. Что тогда оценивать, если не исторический эпизод?

Гуревич П. Недаром Анна Ахматова писала:

*Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошедшее тлеет.*

Но ведь историческая память подверглась серьезным испытаниям. Разве в древнем мире не вырубали со стен записи о подвигах предыдущих царей? Не случайно говорят, что историю пишут победители. Чтобы прославить себя, можно отыскать свое призвание в героической личности прошлого. Разве Екатерина II не создавала впечатляющую легенду о Петре I? Она приказывала строить дворцы, которые объявляли памятниками Петровской эпохи. Не потому ли Федор Тютчев пришел к умозаключению, что русская история до Петра I — сплошная панихида, а после него — одно уголовное дело. Для чего пишут историю? Чтобы рассказать, как все было, или для того, чтобы убедить потомков в том, как должно было бы происходить? Рассказывают, будто Илья Эренбург при встрече с немецким писателем Лионом Фейхтвангером обсуждал эксцессы нацизма. Он даже спросил: «Интересно, что на это скажет история?» Фейхтвангер, как вспоминают, ответил: «Эта сука, как всегда, соврет». Разве сегодня бандеровцы на Украине не пытаются врать про нацизм, несмотря на непреложность фактов? Особенность исторического опыта состоит в том, что он содержит в себе знание, превосходящее представления тех, кто жил в определенную эпоху.

Егорова И. Однако те, кто пережил фашистские времена, напротив, имеют о нацизме более развернутое знание, нежели современные новобранцы нацизма. Кто владеет прошлым, тот владеет будущим. Когда я училась в школе, нам рассказывали о том, что император Павел I был почти сумасшедший. А в

новом учебнике по истории он представлен вполне нормальным, просвещенным политиком и человеком.

Гуревич П. Хотелось бы понять, почему история ничему не учит. Так ли это на самом деле? В какой-то степени мысль О. Хаксли не является кошмарной. Мы уже говорили о том, что если бы история во всем выступала наставницей, это было бы нелепо. Тогда люди быстренько освоили бы ее уроки, и уж точно это можно было бы назвать «концом истории». Но ведь события истории в известном смысле неповторимы, уникальны. Вот, например, древние мистерии. Поразительный феномен культуры. Но они не стали традицией, не повторились в последующие века в своей первозданности. Артур Шопенгауэр подчеркивал, что дуэли имели распространение в исторически короткий срок. В аристократической среде они считались обязательными. Но данная традиция растворилась, перестала быть неоспоримым событием. В античные времена рабство считалось неизбежным, причем мыслители и простые люди полагали, что оно выгодно не только для рабовладельцев, но и для рабов тоже. Разве сегодня такой взгляд приемлем?

Буева Л. В череде поколений мы далеко не всегда обнаруживаем одни и те же социальные традиции, оценки мира. Человек античного мира привык тратить заработанные деньги на собственные нужды. Сколько заработал — столько полагается и благ. Сама идея накопления, то есть оставления денег на «черный день», показалась бы ему странной. Тот же, кто откладывал сбережения, чувствовал себя не вполне уютно. Он невольно оказался бы в невротической ситуации. Займодавцы постоянно испытывали на себе диктат общих культурных традиций, порицающих «жизнь вперед».

Егорова И. У меня тоже есть пример. Девушка, которая не стремится найти свое место в обществе, обрести социальный статус, была бы нормальной в культуре пуэбло. Однако в современном мире юная особа оказалась бы в невротической ситуации именно потому, что она не состоялась, не нашла себя. Можно ли считать нормальным человека, который утверждает, будто чувствует приближение животного и может показать на своем теле знаки, благодаря которым об этом узнают? Однако в культуре бушменов это считалось обычной нормой. Европейец, попавший в такую социальную среду, видимо, мог бы испытывать невротические состояния.

Гуревич П. Для японца совершить в определенных обстоятельствах акт харакири — не что иное, как дело чести. Тот, кто не смог бы соответствовать долгу, стал бы презираем. Однако в православной культуре такой поступок рассматривался бы как погубление души. Брачные контракты стали традицией в западном мире, но в российской культуре они приживаются с трудом. Сама мысль о разделении имущества в момент венчания, когда брак заключается перед Богом, рассматривается как кощунственная. Человек архаической культуры, разговаривающий с умершим дедушкой, показался бы современному человеку психотиком. Но в давних культурах это было нормой. Для иудея отдать деньги под огромные проценты — причина радости, а для русского — повод для исповеди и раскаяния. В пушкинской трагедии «Скупой рыцарь» Альбер корит ростовщика за то, что он не признает рыцарского слова, а тот не обращает внимания на этот нервный симптом. Трагедия заканчивается словами Герцога: «Ужасный век, ужасные сердца!» И в самом

деле, есть от чего содрогнуться. Сын поднимает руку на отца. Угодничество заглядывает в чужие очи, вычитывая в них безжалостную волю. Люди готовы служить богатству, как «алжирский раб, как пес цепной». Страшное, не ведающее милосердия корыстолюбие. Сердце, обросшее мхом. Распад человеческого достоинства.

Буева Л. Французская школа «Анналов» показала, как сложно изучать психику людей разных эпох. Как раз в это время во французской исторической науке появились работы медиевистов. Возникает новое направление исторических исследований. Оно получило известность как «история ментальностей», десятилетие спустя приобрело статус «исторической антропологии». Историки этого направления, как и неокантианские теоретики, исходили из мысли, что историческое исследование не опирается просто на собранные факты. Они пришли к выводу, что факты истории — это факты «психологические». Нельзя превращать историю общества в историю его сознания, пусть даже и коллективного. Чаще всего именно изменения в интеллектуальной и ментальной структуре людей оказываются стимулом к новому пониманию реальности. Таким образом, оказалось, что в европейской гуманитарной и вообще научной мысли развивается некоторое общее движение; символом нового сознания, нового научного мышления стали работы Эйнштейна и других представителей неклассической физики, математики и т.д. Новые общие установки сознания привели к тому, что закладывались и новые основы исторического познания. Я полагаю: неправда, будто история ничему не учит. Она выступает суровой наставницей и круто наказывает тех, кто не следует ее урокам. Людям свойственно опираться на исторический опыт и игнорировать его. Неоспоримость уроков нуждается в постоянном подтверждении.

КАК МОЖНО УЧЕСТЬ УРОКИ ИСТОРИИ?

Егорова И. Мне кажется, что философия истории содержит в своем составе множество суждений, которые выражают исследовательское отчаяние, но отнюдь не являются бесспорными истинами, хотя их многократно повторяют. Действительно ли история ничему не учит? По первому впечатлению, есть впечатляющие примеры. Сколько сил было потрачено на борьбу с нацизмом. Но вот нынешняя власть на Украине была готова считать исторический День Победы как траурный день памяти жертв советской оккупации. Однако если бы не было разоблачения фашизма, не прозвучали бы в свое время слова Бертольда Брехта «Еще плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада», то оголтелое сознание нацизма проклюнулось бы много раньше. Разве европейские философы не провели тщательной диагностики революционного сознания и не вывели тем самым из истории значительный градус истерии, бушующий в недрах безрассудного сознания?

Гуревич П. Следовательно, можно вести дальнейшие рассуждения в рамках той области философского знания, которая называется «философией истории». Это область философского знания, которая занимается постижением исторического процесса, рассматривая смысл и направленность истории, расчленение и последовательность основных исторических эпох, соотноше-

ние природы и истории, свободы и необходимости в исторической динамике, возможное завершение исторического процесса или, напротив, его бесконечную открытость в будущее. Разумеется, эти проблемы не могут быть решены без рассмотрения ряда чисто гносеологических и логико-методологических вопросов.

Егорова И. Пожалуй, действительно «собираТЕЛЬская» историография лишена смысла. Вы меня убедили. Позитивистская событийная история уходит в прошлое. История изучает прежде всего реальные проблемы.

Буева Л. Да, но эти общие подходы реализуются в спектре более конкретных философских проблем: Зачем люди хранят историческую память? Почему опасно забвение истории? В чем проявляется глубина исторического мышления? Существует ли логика истории? Что означает утверждение: в истории всегда есть выбор? Чем традиционное общество отличается от современного? Почему социальные революции опасны? Что такое «русская идея»? Как развивается история — линейно или циклами, как кружение времен? Что такое информационное общество? Есть в истории прогресс или она движется к всемирной катастрофе?

Гуревич П. Философия истории как самостоятельная философская дисциплина сложилась в XVIII веке. Вольтер в работе «Философия истории» (1765) впервые ввел это понятие. В исторических сочинениях французский философ критиковал христианскую точку зрения на развитие общества и вместе с тем дал набросок картины истории человечества. Вольтер считал, что историческая динамика никак не связана с божественной волей. Что же касается движущих сил истории, то, как уже отмечалось, философ видел их в борьбе мнений, сменяющих друг друга.

Буева Л. Я считаю, что современный человек как никогда ранее нуждается в исторической определенности, в понимании времени, в котором он живет, своего предназначения в мире, в осознании своей пользы, важности и необходимости для других людей. Современные философы снова обращаются к осмыслению истории, ее движущих сил и периодизации, места человека в историческом процессе. Они нередко отказываются от глобалистских, прогрессистских моделей общественного развития, кристаллизуют внимание на непосредственном переживании человеком истории. Все чаще осознается, что смысл исторического прогресса проходит сквозь призму жизненного мира человека, что, в свою очередь, подводит к выводам о множественности смысловых картин прошлого.

Гуревич П. Согласен с вами, Людмила Пантелеевна. Вы, по сути дела, поставили вопрос о смысле истории. Николай Бердяев подчеркивал, что философско-историческая мысль обретает особую остроту в эпохи исторических катастроф и разломов. Скажем, размышления об истории Августина Блаженного сопутствовали крушению античного мира и падению Рима. Русский философ считал, что в так называемой «осевшей» эпохе, то есть спокойной, размеренной, вопрос о смысле истории и историческом движении обычно не возникает. Иное дело в эпоху катастроф.

Егорова И. Наш президент в связи с событиями на Украине сказал, что у нашей страны есть свои национальные интересы. Действительно, русская философская мысль в течение XIX в. активно обсуждала проблемы филосо-

фии истории. На ее выводах формировалось национальное сознание. Сегодня вновь рождаются споры об исторической судьбе России.

Буева Л. Историческая деятельность — ключ к пониманию истории. Однако какой тип исторической деятельности можно одобрить, а какой подвергнуть критике? К примеру, Аристотель в «Политике» пытался обосновать особое призвание греков. При этом он исходил из противопоставления греков и варваров. История — всеохватывающее измерение жизни. Можно ли подходить к событиям современности внеисторически? Впрочем, в современной политической практике такие «эксцессы» не редки. Подчас властители и политики руководствуются интересами, а не логикой исторической деятельности. Запад выдвинул историческую программу — установление демократии во всех странах, в том числе и в тех, где она не востребована. Но кому не ясно, что интересы США в широком радиусе — от Туниса до Йемена и далее — Иран, Ирак, Афганистан — имеют геополитические цели. Америка озабочена отсутствием демократии не в тех странах, где царит тирания. Ее взоры направлены к богатым нефтью и стратегически важным регионам Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока. Сейчас они озабочены тем, чтобы вывести Украину из сферы влияния России.

Егорова И. Это означает, что гражданам нашей страны, и не только им, нужно укреплять историческое сознание. Оно свойственно далеко не всем. Политики и исследователи нередко следуют за каждым изгибом исторической конъюнктуры. Вновь и вновь подтверждается исторический опыт, но при этом неизменно игнорируются уроки истории. Возьмем, к примеру, отношение к революциям. Общественная практика показала, что ни одна из революций не была легитимной. Она же доказала, что издержки, разрушения, разрывы исторической ткани обходятся народам, странам дороже, нежели плавное социальное развитие.

Гуревич П. Согласен. После классических работ Жака Эллюля или Ханны Арендт эта тема не кажется уже дискуссионной. Между тем понимание революции, которая неразрывно связана с представлением о том, какие перспективы открываются на новом этапе истории, связано с идеей совершенно новой исторической постановки. Ханна Арендт отмечала, что главным в современных революциях является соединение идеи свободы с опытом начала чего-то нового. По ее мнению, революции не имеют прецедентов в истории вплоть до Нового времени. Стремление открыть новую страницу истории всегда наталкивается на стремление многих людей сохранить то, что уже достигнуто. Но постепенно открывается другая истина: революция оборачивается деспотизмом свободы. А в исторической перспективе эта свобода оборачивается рабством. Но как быть, если власть сама оказывается помехой на пути развития? Как одолеть чувство справедливости, которое захватывает массы и влечет их на майдан?

Буева Л. Вообще персидское слово «майдан» переводится как «площадь». Во всем мире после первого киевского майдана 2004 года и недавних погромных событий оно стало обозначением бунта против власти, непримиримости, бесконечного противостояния. Майданы далеко не всегда завершаются пшиком. Когда к власти приходил Б. Ельцин и рушился СССР, то конечные результаты протестов налицо. Напомню о майданах в Казани и Набережных Челнах, когда значительное число жителей Республики Татарстан требовали

отделения от России. Фактически так оно и случилось, но закончилось к 1994 году, когда с президентом этой свободной республики удалось подписать Договор о разграничении полномочий. Не случайно во время нынешних событий многие либеральные журналисты поэтизировали майданы, восхищались площадной демократией. Правомерна и другая тема, которая постоянно аранжируется сегодня, — власть сама виновата в майданизациях.

Егорова И. Нет слов: политики должны предотвращать опасные разломы и повороты. Но стоит ли снова поэтизировать революции? Известный публицист и ученый Владислав Иноземцев задается вопросом: «Неужели мы верим, что развитие может происходить без каких-либо потрясений?» А, собственно говоря, почему не верить? Разве колдобины истории так уж неизбежны? В. Иноземцев спрашивает: «Что сделало современную Европу тем, чем она является?» Ответ для него однозначен: «различные катаклизмы». Можно согласиться с тем, что перемены — естественный двигатель истории. Но действительно ли революции являются локомотивами истории?

Гуревич П. Я тоже читал эту статью со смешанными чувствами. Автор пишет, что перемены меняют отношение общества к самому себе, придают ему заряд энергии, которого не может дать ни одна из консервативных доктрин. Перемены меняют социальную композицию, открывая путь наверх пассионарным личностям. Не случайно, что несколько послереволюционных десятилетий ускоряют, по мнению Владислава Иноземцева, развитие любого общества. Наконец, они приводят к смене поколений, задающих тон общественному развитию в каждой конкретной стране. С такой же верой в перемены выступали в свое время просветители. Они хотели создать нечто новое, чего не было никогда и в то же время не было предугадано никем. Эти пафосные размышления, разумеется, далеко не всегда подкрепляются историческим опытом. Не будь революций в России, она стала бы могущественной державой в силу естественной социальной логики. А уж появление неких пассионарных личностей хочется сопроводить нелегким испугом и словами «чур меня!». Нужны ли исторические примеры?

Буева Л. Можно ли пренебречь серьезными исследованиями Эриха Фромма или Теодора Адорно об особом психологическом складе политиков, захваченных революционаризмом? Да, благодаря харизматичности Мартина Лютера христианство обновилось протестантизмом. Но так ли уж однозначны исторические последствия этих пассионарных обновлений? Не приводит ли такая поэтизация перемен к апологетике всего, что случилось в истории? Ведь некие позитивные перемены несёт в себе и война: меняется геополитическая картина мира, рождаются новые технологии, восстанавливается (или утрачивается) идея справедливости.

Егорова И. Забвение уроков истории в данном случае инспирировано тем, что наш президент заявил о консерватизме как о государственной идеологии. Политологи стали воспевать охранительство и стабильность. Мартин Бубер выделяет в истории человечества эпохи спокойные и бурные. Но из этого вовсе не следует, что бурные эпохи несут человечеству избавление и счастье. Разве это аксиоматично, как пишет Владислав Иноземцев, что консерваторы не создают новых технологий и идей, не порождают социальных движений? Воспевание времен «бури и штормов» несет в себе очевидные угрозы.

Гуревич П. Разумеется, не следует поэтизировать и застой, глухую пору, мертвый сезон. Усталость, разочарование, отчаяние имеют накопительный эффект. Отсутствие перемен — предвестие бури. Но надо ли обсуждать любую назревшую проблему с чистого листа? Стоит ли сетовать на то, что мы потеряли присущее любой живой нации бунтарство? По какой странной логике катаклизмы объявляются благом? Отчего сбрасываются со счетов страдания людей, которые заплатили жизнями и горем за революционное экспериментирование в истории?

Буева Л. Хочу в связи с этим затронуть еще одну проблему. Все, что происходит в истории, имеет срочные и бессрочные результаты. В малой перспективе событие может иметь огромный резонанс, а в своем дальнем действии оказаться пустышкой. Но и наоборот, конечно. Незначительная деталь, незаметное движение истории может в будущем оказаться предельно значимым и судьбоносным. Реформы Столыпина имели немалое значение для развития России. Но их незавершенность, половинчатость в более дальней исторической дистанции вызвали революционный размах, который принес огромные бедствия и потрясения. Николай Бердяев писал о личностях, которые обеспечивают движение истории. Но он говорил вовсе не о бунтарях и мятежниках. К тому же отмечал их незаметное, но неумолимое влияние на ход истории. Знать историю мало, нужно уметь извлекать из нее уроки. Иначе всем известные ошибки будут повторяться...

Егорова И. Политикам мнится, что взнудать «клячу истории» не так уж и сложно. Они толкуют о глобализации как успешном и универсальном процессе. Однако социальные философы неизменно указывали на сложность этого процесса. Отмечалось, в частности, что создание всемирного хозяйства отнюдь не обеспечит быстрого культурного единения народов. В частности, Даниэль Белл писал о том, что культура не поддается нивелировке с такой же поспешностью, как, допустим, экономика. Он отмечал особую специфику культурной динамики. Сегодня мы можем утверждать, что триумф глобализации не состоялся.

Гуревич П. Мне кажется, Людмила Пантелеевна, что дело не только в том, что культура обладает особым неразстворимым ядром, которое едва ли поддастся переплавке. Сама экономика оказалась неспособной к устранению присущих ей внутренних коллизий. Исследователи мировых процессов вынуждены признать, что циклические глобальные кризисы с каждым разом разворачивают человечество от глобализации к восстановлению национальной идентичности. Исследователи отмечают, что под давлением миграционных последствий региональные идентичности гаснут, но при этом восстанавливаются идентичности национальные. Причем все чаще в острых и грубых, ксенофобских и праворадикальных формах, взывающих к полноте национального суверенитета. Глобализация в ряде стран вызвала сопротивление.

Буева Л. Энтузиасты глобализма полагали, что национальные амбиции растворятся в тигле мировой экономики. Однако этого не произошло. Из сокровенных архивов стали извлекать материалы, которые должны засвидетельствовать глубину тех или иных национальных истоков. В частности, поднимается вопрос о том, чтобы возратить Пруссию Германии. Однако историки утверждают, что Восточная Пруссия, как и Западная, не германская

земля. Здесь всегда жил известный в средневековой Европе и на Руси народ прусов. Украинские власти, к примеру, заявили, что их государство имеет тысячелетнюю историю. Однако на самом деле Украина появилась в минувшем столетии. Единой украинской нации нет. В единую общность украинцы так и не сложились. Они разделены ментально и территориально. Но и у других народов возникло стремление «обозначить» себя в истории. Речь уже не идет об истинных социальных, экономических или культурных корнях. Нации воссоздаются как актуальные фантомные образования. Их судьба и почва окружаются тайной, грезой, романтической мечтой.

Егорова И. Так о чем говорят эти факты? О том, что историю всегда сопровождают неожиданности. Или о том, что, наоборот, есть жесткие непреложные законы истории, как это свойственно утверждать тем, кого называют историцистами. Нельзя не обратить внимания на преобразование этой давней темы. Тот историцизм, который подвергся критике в минувшем столетии, пытался представить себя знатоком законов человеческой истории. Он утверждал, что может предсказывать будущее развитие истории. Сам термин, как известно, был введен в середине 30-х годов минувшего столетия К. Поппером. Он подверг резкой критике историцистов, саму идею существования законов истории. Мы уже говорили о том, что в первые десятилетия минувшего столетия в науке господствовал исторический позитивизм. Да, он прославлял бессистемную фактографию, накопление исторических данных без оценки их значимости. Затем он сменился другой позицией. Историю стали рассматривать как смену единичных и уникальных явлений. Критика историцизма в этом случае заключалась в том, что в истории нет прямого повторения событий. А следовательно, нет и законов, о которых говорили сторонники историцизма. Эту позицию выражали такие философы и социологи, как В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Б. Кроне, Ф.А. Хайек, Поппер, К. Ясперс, Р. Арон и другие.

Гуревич П. Современный историцизм, как мне кажется, отказывается от философски осмысленной всеобъемлющей панорамы всемирного развития. Он толкует уже не о законах истории, а о ее «ритмах», схемах» или «волнах». Сегодня нет ни Э. Трёльча, ни Ф. Мейнеке с их попытками освободить историцизм от его крайностей. Николай Бердяев полагал, что кроме земного результата истории как естественного движения событий есть в ней еще и сакральный смысл, когда те же самые процессы и свершения, которыми гордится история, подвергнутся Божьему суду. Но в век «зарастания метафизической тропы» и секуляризации подход к философии истории утрачивается. Вместе с тем предполагается, что современные технологии неумолимо тащат народы в информационный социум. Здесь властвуют не законы, а именно технологии. Следовательно, отвергается скрытое величие истории. Исторические проблемы предлагается решать утилитарно-прагматически.

Буева Л. Немецкий философ Карл Ясперс в трезвой диагностике целей истории отметил опасности этого прагматизма. Он обозначает такую тенденцию, как забвение бытия. Вместо исторической конкретности, вместо непреложности исторического существования рождается представление о том, что история — это бесконечный круговорот, состоящий во взаимном обмане и самообмане посредством идеологий. Сознание эпохи отделяется от всякого

бытия и занимается только самим собой. Так перевертывается отделившееся от бытия сознание времени. Общим оказывается, по словам Ясперса, не человеческое бытие как всепроникающий дух, а расхожие мысли и лозунги. Смысл истории подменяется стереотипами и призывами, за которыми извотрливо скрываются интересы господствующей власти. Все стороны социальной жизни рассматриваются под углом зрения технического развития.

Егорова И. Возможно, в прежние века человек острее ощущал свою укорененность в истории. Современный человек оторван от своих корней, когда ему надлежит осознавать себя в исторически определенной ситуации человеческого существования. Нынешний индивид как будто не может более удерживать бытие. Мы втянуты в миражный водоворот безостановочного движения. Это несовместимо с христианским представлением об истории как некоем упорядоченном, согласно замыслу спасения, процессе.

Гуревич П. Мне кажется предельно актуальной мысль Ясперса о том, что есть эпохи, которые выпадают из истории. В них нет ничего, кроме насущных прагматических интересов, не одухотворенных логикой истории. В такие времена люди заняты только своим временем. Цели, как и истоки истории, размываются. Возникает ощущение разрыва со всей предыдущей историей. В наши дни исчезает и постижение истории как тайны, требующей разгадки, диктующей некие общие цели. Техника преодолевает время и пространство. По словам Ясперса, нет более ничего далекого, удивительного, тайного. От людей ждут не рассуждений, а знаний, не размышлений о смысле, а умелых действий, не чувств, а объективности, не раскрытия действий таинственных сил, а устного установления фактов. Сообщения сегодня должны быть выражены сжато, пластично, без каких-либо сантиментов. Можно говорить, очевидно, о важной проблеме — как вернуть эпоху в историю.

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О ЛОГИКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА?

Буева Л. Все же за последние годы идейно-теоретический комплекс, традиционно именуемый как «философия истории», заметно расширился. Ведущие исследователи усилили внимание к изучению социальной динамики, к распознаванию механизмов общественного развития. Эта тема вышла за рамки академических дисциплин, трактующих проблемы исторического знания. В результате в философию истории стали проникать всевозможные психоаналитические, структуралистские, антропологические методы осмысления социально-исторической реальности, которые радикально расшатывают прежние представления о социальном факте, особенностях и основаниях общественного развития, о связанном потоке событий.

Егорова И. Но следует, очевидно, указать на непомерные амбиции современных историцистов. Выставив в качестве предмета исследования психологию выдающихся лидеров, увлекающих мир в неожиданную плоскость культурного развития (психоистория), инстинктивную природу человека, тяготеющую к тому, чтобы разорвать оковы цивилизации (философская антропология) или некие, постоянно возобновляемые структуры исторического процесса, сторонники названных методик в исторической науке объявили, что истинные пружины социальных трансформаций наконец-то раскрыты.

Проникновение в социологию математических, статистических методов, приемов глобального моделирования содействовало, как это ни парадоксально, отнюдь не укреплению представлений о нерушимом научном предвидении. Напротив, множество противоречащих друг другу «сценариев», «прогнозов» и «моделей» создало впечатление, будто история постоянно чревата неожиданными тектоническими сдвигами, имеющими фатальные следствия. Проигрывая самые различные способы «штурма» будущего, последователи создали впечатление, будто историю можно пригласить в любое приключение, идиллического или преступно-авантюрного характера.

Гуревич П. Но это уже скорее антиисторицизм, нежели готовность отыскать окончательные законы истории. Последовательно развертываемый исторический процесс нередко стал описываться как вереница случайностей. История в такой трактовке оказалась своеобразной проекцией социального утопизма, несчастной, истерзанной жертвой «самоорганизующихся прогнозов». Призывы пересмотреть историю, переписать ее на белом исходят из самых различных источников. Теория игр и антропология, социология идеологии и этнология, современные версии психоанализа и описание мыслительных или языковых структур — каждое начинание оборачивается обзорением всей наличной истории, попыткой «полного выведения» ее из стрележского движения, из самой модной в данный момент концепции. Таким образом, философия истории стремится выработать разносторонний взгляд на историю, действуя по всему фронту социальных исследований.

Буева Л. Однако, несмотря на веер самых неожиданных истолкований, многие серьезные эксперты стали склоняться к мысли, что современная историософия не может проникнуть в секреты истории. Последняя предстала на всех уровнях исследования как некий неопознанный объект, поражающий воображение уже тем, что он способен одновременно принять и отвергнуть любые прилагаемые к нему мерки.

Егорова И. Мне кажется, что общая тенденция философии истории состоит в том, что представление об объективности и связности исторического процесса подверглось решительному пересмотру. Отвергая традиционные критерии исторического развития, исследователи все чаще стали говорить о непредсказуемости и хаотичности общественных событий. В частности, французский социолог Жак Эллюль в своей работе «Политическая иллюзия» неоднократно проводил мысль о полной бесконтрольности истории, о стихийности и парадоксальности общественных изменений.

Гуревич П. Хочу сослаться на работы итальянского историка философии Эудженио Гарена. Он, анализируя специфику историзма XIX столетия, пришел к убеждению, что чувство истории как осмысленного и сцепленного потока свершений было присуще, по-видимому, весьма непродолжительному периоду европейской истории философии, примерно от начала XIX века до первой трети XX века. Позже, несмотря на развитие исторических наук, накопление фактов и систематизацию разнообразных сведений, по мнению Э. Гарена, историзм подвергся «демонтажу».

Буева Л. В итоге в современной философии истории, как подчеркивают многие ее представители, не только отвергаются объективные предпосылки исторического движения, но оспаривается также любая попытка опереться на

какие-либо постоянно действующие принципы при анализе ведущих тенденций прошлого и особенно современной эпохи. Западные исследователи нередко отказываются связать протекшую историю и настоящее в едином историческом процессе.

Егорова И. Изобилие историсофских концепций, различного рода «сценариев», предвещающих появление «новых цивилизаций», одушевлено плодотворной идеей поливариантности социального развития. Однако заведомо отторгнутые от традиции, от осмысленной, постигаемой логики исторического процесса, эти концепции, по сути дела, прокламируют множественность самых невероятных и непредсказуемых зигзагов истории. В истории укрепляется не открытое, доверительное отношение к общественной динамике, а чувство страха перед диктатом случая, который то и дело грозит совлечь человечество в катастрофу.

Гуревич П. Таким образом, историсофы говорят сегодня о распаде историзма, о процессе «деисторизации мира», о крушении идеи социального развития. Они пишут о том, что смысл общественной динамики нередко ускользает от них. История, как они подчеркивают, вообще обретает фаталистический оттенок: безмолвствует вопрошаемое бытие, все явственнее проступает скрытая предопределенность событий, маскирующаяся под случайность. Сама идея истории вроде бы изживает себя: грядет эра «постистории».

Буева Л. Однако в современной философии истории обнаруживаются и противоположные тенденции. Они связаны с осмыслением будущего человечества, с поисками нового историсофского мышления. Многие проницательные исследователи подчеркивают, что распад историзма связан вовсе не с крахом всех его оснований, а с отторжением изживших себя духовных трафаретов. Отвергается в современном философском сознании не идея протяженности истории во времени, связности и предвидимости ее событий, а преодолевается упрощенный историзм. Возрастает интерес к попыткам постичь направленность всемирной истории, ее истоки и смысл, возникает потребность в более углубленном осознании исторического опыта тысячелетий.

Егорова И. Радикальное преображение историзма связано с критикой примитивно-эволюционных, линейно-стадиальных схем, отождествляющих общественный процесс с природным, биологическим. Изживается инерция причинно-следственного детерминизма. Разбиваются оковы «неумолимых законов», постоянно выводящих историю на некий магистральный путь. В этой системе рассуждений история оказывается многовариантной, открытой по отношению к живому творчеству цивилизаций, сопряженной с интенсивным культурным созиданием.

Гуревич П. Не кажется ли вам, коллеги, что все это свидетельствует о парадоксальной ситуации в современной философии истории? С одной стороны, традиционная философская мысль демонстрирует полное равнодушие к непреложности общественных событий, к закономерности социальной динамики. При таком подходе как бы устраняется сама идея философского постижения исторических феноменов, ибо объект исследования, по существу, исчезает, размывается. Вместе с тем, с другой стороны, философы пишут сейчас с полным основанием о ренессансе исторического мышления, об обретенном трез-

вом и мужественном взгляде на социальный процесс, о преодолении канонических воззрений плоскоэволюционного и детерминистского характера.

Буева Л. Мне кажется, эти тенденции лучше всего выражает идея конца истории. Имя американского философа и футуролога Фрэнсиса Фукуямы сохраняет свою популярность на идейном пространстве современной политической философии. Придя в свое время к убеждению, что либеральная демократия окончательно утвердила себя как наиболее эффективный политический режим, Фукуяма возвестил «конец истории». После относительного ухода с исторической арены наследственной монархии, фашизма и коммунизма, похоже, по его словам, определилась окончательная форма правления в человеческом обществе. Разумеется, американский исследователь не считал, что такие стабильные демократии, как США, Франция или Швейцария, могут рассматриваться как идеальные государства, свободные от социальной несправедливости. Но, как полагал Фукуяма, дело не в порочности либеральных принципов, а в неполной пока еще реализации свободы и равенства.

Егорова И. Сама идея «конца истории» у Фукуямы не оригинальна. И Гегель, и Маркс верили, что эволюция человеческих обществ не бесконечна. Она остановится, когда человечество достигнет той формы общественного устройства, которая удовлетворит его самые глубокие и фундаментальные чаяния. «Концом истории» для Гегеля было либеральное общество, для Маркса — коммунистическое общество. Однако это вовсе не означало, что остановится естественный цикл рождения, жизни и смерти, что больше не будет происходить важных событий. Это означало лишь, что более не будет прогресса в развитии принципов и институтов общественного устройства, поскольку все главные вопросы будут решены.

Гуревич П. Однако остается открытым вопрос о том, действительно ли в XXI веке имеет смысл говорить о логически последовательной и направленной истории человечества, которая в конечном счете приведет большую часть человечества к либеральной демократии. Оппонентов у Фукуямы достаточно. За последние годы он внес основательные коррективы в свою концепцию, отвечая на вызовы других социологов. Однако он по-прежнему убежден в своей правоте, прибегая к утвердительному ответу на поставленный вопрос по двум причинам: во-первых, осмысливая доводы экономики, во-вторых, обращаясь к тому, что называется «борьбой за признание». Согласно Гегелю, люди, как животные, имеют естественные потребности и желания, направленные вовне, такие, как еда, питье, жилье, а главное — самосохранение. Но человек фундаментально отличается от животных тем, что помимо этого он хотел бы быть «признанным». По Гегелю, дракой двух первобытных бойцов изначально движет жажда признания.

Буева Л. Да, этот феномен может показаться понятием незнакомым, но он так же стар, как позиция западной политической философии. Он является вполне известной стороной человеческой личности. Впервые это явление было описано в «Республике» Платона, когда он заметил, что у души есть три части: желающая часть, разумная часть и та часть, которую он назвал «тимос», или духовность. На протяжении тысячелетий не было адекватного слова, которым можно назвать психологический феномен «жажды признания»: Макиавелли говорил о стремлении человека к славе, Гоббс — о гордости

или тщеславии, Александр Гамильтон — о любви к славе и Джеймс Мэдисон — о честолюбии, Гегель — о признании, Ницше — о человеке как «звере, имеющем красные щеки».

Егорова И. Современный мир предлагает весьма заманчивую перспективу, комбинируя материальное процветание рыночных экономик с политической и культурной свободой либеральных демократий. Но модерновость такого рода оказалась труднодостижимой для многих стран мира. На этом пути многие страны не только не развивались, но даже регрессировали. Возможно, институты и ценности либерального Запада вообще не являются универсальными, а представляют только результат культурных особенностей центральной части Северной Европы. Можно утверждать, что политические споры прошлого века касались проблем государства, его силы и влияния. XX столетие прошло через войну, революцию, депрессию и снова войну, либеральный мировой порядок разрушался и само либеральное государство было замещено повсюду в большей части мира на гораздо более высокоцентрализованное и активное.

Гуревич П. Существует ли логика истории? Можно ли говорить о смысле истории? В чем ее истоки и цели? Возможны ли варианты в истории? Куда движется история? Что ждет человечество? Эти вопросы приобретают особую актуальность в неоконсервативной версии истории. Многочисленные и весьма разнообразные по своим внутренним устремлениям концепции истории так или иначе тяготеют к различным социально-политическим течениям. Особенно это относится к неоконсервативной версии истории, которая характеризуется антипрогрессизмом, идеей мозаичности культур, поиском «почвы» и «корней». В начале нового тысячелетия прогнозисты пытаются представить множество вариантов развития истории. В современной философии мысль о том, что история нуждается в разного рода альтернативах, весьма популярна. Трудно смириться с мыслью, что история мчится по заранее проложенным рельсам. Можно ли уйти от «приговоренности»? Выход есть, и он, оказывается, предельно прост: прогнозов должно быть много. Сонм провозвестий трудно воплотить в действительность, и потому это единственная возможность вернуть истории желаемую альтернативность.

Буева Л. Философы подчас убеждают друг друга: историю можно пригласить в любое приключение идиллического или авантюрного свойства. Не просматривается ли здесь другая крайность? Нередко исторический процесс описывается как вереница случайностей. Он представляется подобным броуновскому движению. В итоге рождается чувство страха перед диктатом случая, который то и дело грозит вовлечь человечество в катастрофу. Сама история выглядит несчастной, истомившейся жертвой «самоорганизующихся прогнозов». Развертывание всемирной истории предполагает не стирание цивилизационных и культурных особенностей, а сохранение этого своеобразия.

Егорова И. Разумеется, современный мир движется к информационной цивилизации. Но как она будет выглядеть? Не возникнут ли другие проекты будущего? Все ли страны будут вовлечены в этот процесс? Эти вопросы волнуют едва ли не всех современных философов. Если неолибералы предлагают переосмыслить идею прогресса, выявить его многозначность, охарактеризовать его различные критерии, то неоконсервативное сознание принципиально

отвергает идею прогресса. История в этой трактовке оказывается не связанной ни истоками, ни конечной целью. Представления, восходящие к античности, объявляются фиктивными. Критикуется само воззрение о поступательности социального развития, о восхождении человечества, о предопределенности и направленности исторического процесса.

Гуревич П. Прежде всего, неоконсерваторы критикуют представление о том, будто история имеет некое начало, обуславливающее ее последующее развитие. Общественная динамика, по их мнению, не содержит никакой предзаданной цели, никакого телеологического смысла. Но нет в ней, как подчеркивают философы этой ориентации, и хайдеггеровской «телеологии с обратным знаком», то есть такой версии истории, когда вершиной оказывается раннее начало. Решительно отвергается идея истока, будто бы заряженного уже последующей судьбой. Таким образом, нередко устраняются понятия цели и смысла, ее этоса, то есть духовного оправдания.

Буева Л. Антипрогрессизм становится важной характеристикой современного неоконсервативного сознания. Многие исследователи противопоставляют идее общественного прогресса теории «локальных» цивилизаций. В результате актуализируется специфическая тематика нелинейного общественного развития. Широкое распространение получают схемы культурного плюрализма, обоснованные в трудах О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби, С. Хантингтона. Предполагается, что социальная динамика может реализоваться в самой невероятной последовательности: в форме круговорота, эпизодов, спиралей, челночных бросков и, наконец, в виде произвольного, хаотического движения.

Егорова И. В этой связи усиливается критика «фаустовского» или даже «прометеевского» духа европейской культуры, которая выдвинула идеал свободной, созидательной и последовательно раскрывающей себя личности. Корень зла нередко усматривается в иудео-христианской религиозной традиции, которая восславляла экспансионизм человека, его готовность сорвать с природы присущий ей ореол священности. Философы этой ориентации рассматривают исторические эпохи как существующие параллельно, независимо друг от друга и выступающие как стойко загерметизированные организмы. Внутри каждой цивилизации возможен и прогресс, и регресс. То, что сегодня расценивается как прошлое, может завтра оказаться поистине перспективным, жизнесозидающим.

Гуревич П. Если следовать неисторическому толкованию событий, то поступательный ход исторического времени вообще не имеет никакой цели. Это, кстати, мысль Пауля Тиллиха. Но, действительно, такое сознание не имеет никакой цели — ни внутри истории, ни вне нее. В этом контексте история оказывается «местом», где проживают свою личную жизнь отдельные индивиды. Вообще Тиллих выдвигает, насколько я помню, три формы неисторического толкования истории: трагическую, мистическую и механистическую. Первая интерпретация обрела законность в древнегреческом сознании. Правда, надо заметить, что это сознание не ограничивается только этой версией. История в этой культуре не знает движения к исторической или транс-исторической цели. Она движется по кругу, возвращаясь к своему исходному пункту. Тиллих считал, что ее течение предусматривает генезис, акме и упа-

док каждого отдельного бытия в определенное для него время и в определенных пределах. Вне этой временной протяженности, установленной роком, или выше его нет ничего.

Егорова И. Мистический путь толкуется и в западной культуре. Например, в неоплатонизме и спиноизме. Но наиболее полного и впечатляющего развития он достиг на Востоке — в индуизме Веданты, даосизме и буддизме. Историческое существование не имеет смысла в самом себе. В истории следует жить и действовать разумно, но сама история не может ни создать чего-либо нового, ни быть истинно реальной.

Буева Л. А механическая версия?

Егорова И. Она, как правило, не разделяет древнегреческого пафоса величия и трагичности исторического существования человека. Еще в меньшей степени ей свойственно толкование истории с позиции той внутренней или трансисторической цели, к которой предположительно движется человеческая история.

Гуревич П. Обсуждение показало, что вопросы философии истории обрели сегодня особую актуальность. В наши дни в социальной философии, к сожалению, не обнаруживает себя то, что Макс Вебер называл чувством многомерности ситуаций или положений. Многие общественные проблемы толкуются в духе прагматической очевидности. Сама история рассматривается как воск или пластилин, из которого можно лепить любые политические конфигурации. Отсутствует беспощадный анализ кризисных и застойных процессов, диагностика революционаризма. Нет всестороннего интереса к общественной жизни, когда она выступает, выражаясь словами Алексея Лосева, как «бурлящая и клокочущая бессмыслица, апофеоз безумия». Исторические факты используются в основном для оправдания политической конъюнктуры, а не корректировки намеченных целей. Между тем история — это не условная сноска для оправдания текущей политики. Она представляет собой диалог между прошлым и будущим. История повторяется, однако она никогда не повторяется в точности. Этически осмысленная антропология выродилась в мизантропологию. Все чаще исследователи толкуют о порочной человеческой природе, что само по себе ставит под сомнение всеобщую историю. Если человек деструктивен, опасен, наделен тяжкими пороками, то история тоже выглядит как арсенал зла и преступлений.

Разумеется, сама идея многообразия социально-исторических путей человечества содержит в себе немало продуктивных и значимых ходов мысли. Однако эти философские воззрения нередко перехватываются политиками для укрепления идеи разобщенности человечества, культивирования цивилизационных стереотипов, закрепляющих «европоцентризм», «азиоцентризм» и т.д. Вместе с тем идея открытости человеческой истории, ее многовариантности несовместима с жестким представлением о неукоснительном схождении всех культурных матриц в некую усредненную точку, символизирующую магистральный путь развития человечества. Навязывание всем народам единого информационного цивилизационного уклада существенно обеднило бы многообразие общественной динамики, не позволило бы реализовать глубокий потенциал различных культур. Последовательно проведенная идея плюрализма истории вовсе не исключает концепции ведущей, державной линии

развития человечества, поиска всемирной истории. Но она содержит в себе возможность определенной культурной «резервации», сохранения заповедных зон, внутри которых будет разворачиваться специфическое культурное творчество. Если история многовариантна, принципиально нетелеологична ни у своих истоков, ни в своем движении или возможном завершении, стало быть, вполне оправданна концепция бережного отношения к различным цивилизационным корням.

На земле множество культур, и каждая из них способна придать всемирной истории неповторимый облик. Чтобы ответить на нынешние геополитические вызовы, нужно вытащить из забвения глубокие пласты мировой истории. Можно говорить о генетической памяти народов. Новейшие события могут затмить прошлое, вызвать новые «совместные» чувства. Но засевшее в генах неистребимо. Русские могут проявить гостеприимство немцам, а те — русским. Но есть разграничительная черта — сливаться они не станут. Крым в свое время находился под владычеством Турции. Так ведь когда все это было — века минули. Во времена турецкого владычества жизнь шла как бы по инерции. Однако сместились торговые пути, преобразилась этническая карта Крыма. Так что янычарская оккупация не забыта, но память о ней живет глубоко в национальной психологии. Разумеется, у каждого государства есть свои национальные интересы. Однако историческое сознание не следует травмировать никакими очевидными конъюнктурными победами. Главное — сохранить некое эмоциональное родство, то, что скрепляло века совместного бытия, чтобы не забросить в генетическую память народов семена вечной вражды и недоверия.

Мы говорили об уроках истории. Подразумевалось научение положительному опыту выживания человечества. Но ведь для иных политиков существует соблазн вылущить из арсенала исторического опыта маккиавелизм, рабство, погромное разрушительство, закабаление людей. История — это диалог настоящего с прошлым и прошлого с настоящим. В истории люди стремились достичь гармонии и совершенства. Но эти попытки несли разочарование. История не заключает в себе ни благого промысла, ни очистительного финала. Она является продуктом неиссякаемой творческой деятельности людей.

ПУБЛИКАЦИИ

Геннадий БОЧАРОВ

ИЗ «ТИХОЙ ТЕТРАДИ»

Вторую часть публикаций из «Тихой тетради», как и предыдущую, напечатанную в «Вестнике», я бы хотел начать с небольшого предисловия.

Мне было около 25 лет, когда случай и обстоятельства определили меня в среду людей исключительной судьбы и самой высокой образованности. Многолетние политические заключенные после освобождения осели неподалеку от мест, в которых проходила их лагерная жизнь, — в казахстанских поселках Шахан, Долинка и других, названия которых определял один вороний звук — «карлаг».

Центром зловещей зоны была Караганда.

Приехал в Караганду и я: стал работником местного телевидения.

Поскольку многие из бывших политзаключенных были не только конструкторами, инженерами или архитекторами, но и работниками творческих профессий, часть из них после освобождения обустроилась как раз на бурно развивающемся телевидении, которое вещало на Центральный Казахстан.

Так я оказался в своем лучшем «университете жизни».

Более интересных, интеллигентных (!), доброжелательных людей я никогда не знал, но пишу об этом совершенно по другой причине. А именно: только в двух наших редакциях трудились восемь человек разных национальностей: казах, русский, грек, украинец, еврей, кореец, татарин и азербайджанец. Мы были одной семьей. Лучшей семьи я не знал уже никогда, даже за долгие десятилетия захватывающей работы в Москве, в сиятельных в известные годы «Комсомольской правде» и в «Литературной газете».

Подобные семьи человечество оставило позади, в XX веке. Слово «толерантность», подменившее «мою семью» — пустой звук политических спичей. Не более.

Друг карагандинской поры, Костя Ким, дал мне однажды хороший совет: «Пиши каждый день и пиши простыми фразами. Например: «Ночью в горах выпал снег».

И я стал писать. Писать каждый день и описывать все, что удивило, озадачило или заинтересовало. Но даже самое сложное — самыми простыми словами.

Серую, продуваемую ветрами Караганду сменила прекрасная Алма-Ата. Но и этот город, где я стал работать в республиканской молодежной газете «Ленинская смена», пленил меня в конечном счете не красотой и восточной

экзотикой, а людьми. Теми людьми, которые были и умней, и опытнее меня. Я сдружился с выдающимся поэтом Олжасом Сулейменовым («азиатским Блоком», как называли Олжаса), неповторимым, талантливым писателем Ануаром Алимжановым, имел «высоковольтные» контакты с замечательными писателями Юрием Казаковым, Юрием Домбровольским, Юрием Гертом, поэтом Наумом Коржавиным. С сыном классика казахской литературы Мухтара Ауэзова — философом Муратом Ауэзовым — будущим послом в Пекине, другими личностями, определившими творческий климат не только в Казахстане, но и в беспредельном Союзе. Я учился у них видеть то, что видел мало кто: неизмеримую глубину человеческого мира, его достоинств или пустоты.

...Мы собирались на высокогорном легендарном катке «Медео» под осенним звездопадом — в сентябре Земля проходит через кладбища погибших миров — и спорили о слове, о фразе, о мысли, которую надо было выразить словом и фразой, достойной самой этой мысли. Как и многие другие, я старался записывать осколки наших споров. И сохранил эту привычку на всю жизнь. Таков генезис «Тихой тетради».

Прощаясь с тем давним временем, я нашел слова, которые записал когда-то и хотел бы повторить теперь, спустя 50 лет: «Предчувствие — еще не пожар, но уже зримое пламя будущего».

...Стремление людей с помощью колонизации планет достичь собственного бессмертия ничем не оправдано. При всех свершениях и величии человеческого рода род не достоин бессмертия. А, может быть, и не нуждается в нем. Все больше людей осознают: смерть — лучшее спасение от ужаса бессмертия. Первыми это усвоили гении, последними — черепахи.

...Мир таков, каким мы его знаем. Но мог ли он быть другим? Мог. Если бы между мудростью одиночек и жизнью миллионов существовала осязаемая связь. Человечество перестало бы из века в век повторять одни и те же катастрофические ошибки. Мудрость, реально влияющая на обыденность, не допустила бы стремительной порчи нравственного императива, который вырабатывался столетиями. А цивилизация не обратилась бы в свою полную противоположность, подобно самому великому спортсмену, бегущему к месту грядущего погребения своего праха.

...Человек утверждает, что видел женщину с фигурой богини. Второй возражает: это ложь. Первый соглашается: фигуру богини видел только бог.

...Хирург должен усвоить три вещи. Первая: между ударами пульса жизнь продолжается. Вторая: вера пациента в спасение и забота хирурга о сохранении в жилах больного крови — едины. Ибо потеря веры равна потере крови. И третья: смерть — не последняя тайна жизни.

...Время активных, ответственных граждан проходит. Наступает время выносливых, ловких канатоходцев. Ни цирковые, ни природные пропасти не нужны. Каждый прожитый день — это и есть пропасть.

...На склонах гор росли буковые леса. Леса нагревались после прохладной ночи, и над ними стояли высокие белые облака. Показалось, что подобная красота, как и другие природные красоты, существует только для того, чтобы дать людям почувствовать скорость, с которой пролетает человеческая жизнь.

...Тот, кто не учитывает собственный жизненный опыт, хорош уже тем, что не навязывает его другим.

...Природа закладывает в человека много лишнего. Талант и ум — прежде всего. Как из одаренной личности сделать посредственность, хорошо знает политическая система государства, в котором жизнь данного человека проходит.

...Выживет и победит тот, у кого ничего нет. Или тот, у которого есть все.

... Мольба моряков всех времен и народов «спасите наши души!» вышла из берегов.

...Жизнь заставляет человека быть проституткой только на одну треть. На две трети он согласен быть ею добровольно. Потому что сильнее обстоятельств люди бывают только тогда, когда обстоятельства благоприятны.

...Ротация чиновников — лучшая форма ухода от ответственности. А коллективная ответственность — лучший способ распять одного за всех.

...Присмотритесь к людям. Найдите человека, которого политика сделала бы лучше.

...Только тот, кто прошел через тяжелейшие испытания стихиями земли, способен по-настоящему оценить важнейший закон жизни: гибнет не тот, кто смертельно устал, а тот, кто хотя бы на миг прекращает борьбу и останавливается.

...Человек всегда должен быть включен в духовную розетку другого человека. Лучшего способа развития нашей внутренней сущности ученые еще не придумали. Хотя придумано уже многое. Но даже самый гениальный технологический эквивалент не способен породнить тепло живой руки с теплом нагретого протеза.

...Духовная жизнь человека никогда не начинается с первой радости. Ее начало — первая утрата. Размышлениям о людях, о мире, о себе в этом мире человек во многом обязан потерям — большим и малым. И объяснять это жестокостью памяти несправедливо. Жестоки утраты, а не память о них.

...Чтобы общаться с выдающимися людьми, нужно быть выдающимся самому. Или просто красивой женщиной.

...Осень, как война, делает все города похожими друг на друга.

...Личный и общественный опыт — это два разных опыта. Личный служит практике. Общественный — теории. Личный — это дело. Общественный — это слова. Оба важнейших несущих крыла жизни требуют немедленного капитального ремонта.

...Самое сильное впечатление на человека производит не миллион огней на проспекте огромного города, а тот единственный огонек в горах, на который и держит курс поздний путник. Нет ночей, в которых бы не светилося ни одного огонька.

...Женщина, если она даже замужем, всегда чувствует себя одинокой. В то время как мужчина, давно и упорно не замечающий своей жены, никакого одиночества не испытывает. При формировании совместных космических экипажей эти особенности учитываются крайне редко, потому что формируют их, как правило, бывалые мужчины.

...В то время он еще находился в том возрасте, когда ничего, кроме будущего, ему не угрожало.

...Аборигены из племени муиска, расположившись на берегу озера Гуатавита в дни празднеств, снимали с себя золотые и изумрудные украшения и с величайшим вдохновением забрасывали драгоценности в воду подальше от берега. Вода едва успевала смыкаться над тысячами сверкающих воронок. То, что в древние времена вызывало неумную радость, в наше время могло бы привести к полной потере рассудка.

Ученые дали определение всему: звездам, земле, гравитации, атому, космосу... Не повезло пока только человеку. Из тысяч разрозненных определений нет консолидированного. Но за дело взялся семилетний мальчик. Его спросили: «Что такое человек?» Он ответил: «Человек — это счастье другого человека».

...Истина и правда принадлежат разным поколениям. Правда — уходящему. Истина — еще не родившемуся.

...Худшее, что человек может себе позволить, — это снижение с той высоты, на которую он уже поднимался однажды в своем деле.

...Из всех пустынь мира, жаждущих жизни, самая большая и самая жаждущая пустыня — человеческое сердце.

...Можно с уверенностью сказать: если в тебе никогда не просыпалась острая, внезапная тоска по настоящему делу — ты болен.

...Люди, умеющие ждать и терпеть, знают: даже столетняя война шла всего сто лет.

...Что человек может, то он и есть. Это, пожалуй, главное, что можно сказать о любом человеке.

...Центр России. Ветра разбиваются о стены покинутых изб. Стены стоят, а люди ушли. 2013 год.

...Какая бы техника ни служила людям, главную службу в критической ситуации им всегда сослужит только их мужество.

...Классический пример русской логики: вначале открыть шлюзы, а затем приступить к поиску плавсредств.

...Мрачные, жесткие пустыни Средней Азии весной покрываются ярко-красным ковром. Это цветут тюльпаны. Борьба красоты и уродства продолжается 10 дней в году. Зато миллионы лет подряд. В этой настойчивости, возможно, и состоит вера великого ума в то, что красота спасет мир.

...Есть люди, в судьбе которых тяжелые испытания следуют одно за другим. Слово жизнь на примере одного отдельного человека стремится показать всем остальным, как много человечество может вынести.

...Поющие пески Муюн-Кумов чисты и волнующи. В их звуках нет мелодии. Но есть очарование и колдовство. Услышал — передал бы другому. Только вот в этом не поможет даже колдовство.

...Каждый человек уже сегодня, а не в далеком будущем, находится в центре испытаний. Испытания идут.

...Если бы справедливость покинула наш мир хотя бы на минуту, он бы не продержался и часа. Но ведь он держится!

...Миру не занимать мужества — он до сих пор богат неломкими людьми. Они не просто где-то. Они — рядом.

...С помощью компьютера человек подсчитал, сколько миллиардов минут тому назад был еще жив Аристотель. Счет на минуты делает нас чуть ли не современниками.

...Замечено, что люди, чья жизнь представляет наибольшую ценность для других, меньше всего своей жизнью дорожат.

И, конечно, наоборот.

...Машина, вырывается на короткий прямой участок панамериканского шоссе. Справа — серая пустыня Сечура. Слева — серая гладь Тихого океана. Несколько мгновений между двумя великими сущностями: океаном, в котором жизнь зародилась, и пустыней, в которой она подходит к своему концу.

...Лезвие монеты ранит бескровно, но глубоко. Медицинская карта истории болезни современной России.

...Приходит ночь и уничтожает даль.

... За 700 лет до н.э. греческий поэт Гесиод объяснил суть «человека размышляющего». Для этого поэту понадобилось соединить всего два слова: «Сын Ночи».

...Неведомая космическая высота, к которой так безудержно стремится человек, способна в любой момент отторгнуть безумие земного гения. Когда-то кто-то об этом скажет. Хорошо, если будет услышан.

...Идеология способна властвовать не только над безликими массами. Над великими одиночками — тоже.

...Прискорбно, но факт: залог огромного большинства успехов в науке — случайность.

...Без утрат нет истории человека. Только биография.

...Нельзя достигнуть всеобщего равенства. Объявить — можно.

... Цветы пшеницы обещают плод. Расцветающая роза — красоту. Цветы пшеницы видны не многим. Розу видят все. Знак равенства между плодом и красотой — суть бытия. Всеобщее невежество мешает равенству стать знаком святости.

...Если ночь темная, безлунная, раненные на поле боя доживают до утра. Если лунная — умирают. Кровь под воздействием лунного света вытекает через открытые раны до капли. Это — главное открытие медицины в Первую мировую войну.

... Только в мифах могут спорить о том, кто был создателем рода человеческого — мифический Адам или мифический Прометей. Самим создателям это безразлично: мифы не каются.

... Безразличие — единственное состояние, не имеющее причины.

... Римский император Нерон казнил своего воспитателя, римского философа Сенеку. Затем свою жену Октавию, дочь императора Клавдия. Следом уничтожил его мать. А в высшей точке своего собственного человеконенавистничества — себя. Столько может ничтожный человек, если решит, что он великий.

...Пуля убивает только человека. Историю его жизни — никогда.

... Решить одну из задач античной математики — «квадратуру круга», поставленную Гиппократом из Хиоса, не смог ни один век. Нерешенная задача ждет гения, равному тому, который ее поставил. Значит, в природе их всегда должно быть два.

...Хранитель Королевского монетного двора, желчный, коварный, без сожаления отправивший на тот свет не одного бедолагу, не смог бы остаться в памяти человечества, если бы не был Исааком Ньютоном. Понадобились долгие столетия, чтобы личностные качества и талант великого ученого разделились на неравные части, и содеянное Ньютоном осталось в веках, а личность — в бесславной мгле прошлого. Вывод несложный: дуализм человека — это свойство. А безнравственность — это правда.

...Наступают времена, когда воздействие даже самых великих примеров благодетельства на человеческое воображение достигло своего низшего уровня.

Елена КОМЛЕВА

ГЕОЛОГИЯ, ГОРНОЕ ДЕЛО И ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ*

Нынешняя администрация Росатома на примере программ строительства АЭС показала слабость планирования и реализации планов в интервале времени в десять лет. Но она, на примере могильника вблизи Красноярска, пытается убедить общество, что на миллионы лет вперед предвидеть ход событий и тратить бюджетные деньги умеет. Специалисты США несколько десятков лет поэтапно выбирали по всей стране площадку для могильника, сравнивая разные геологические формации, пока не получили право начать горные работы на Yucca Mountain. Но, увы, итог и здесь печален. А Росатом быстро, в стиле нового «прорыва» и без альтернатив, нашел подходящий массив «у забора» ГХК.

Выбор Нижнеканского массива осуществлен структурами Росатома — ВНИИПромТехнологии и Радиевым институтом. Он не оптимален геологически. Номенклатура подлежащих долговременной/вечной изоляции высокоактивных материалов уже сейчас не сводится только к отходам радиохимии ГХК. Со временем, особенно при ускорении процессов демонтажа ядерных объектов и все большей интернационализации отрасли, неадекватность по многим параметрам площадки вблизи Красноярска будет становиться все очевидней и отягощающей. И шаг за шагом, если могильник здесь будет построен, его функции, скорей всего, будут последовательно, каждый раз «в связи с новыми непредвиденными обстоятельствами», расширяться. Модернизация станет постоянной. Радиационные нагрузки на территорию будут возрастать.

При уважении к опыту упомянутых выше институтов следует помнить все же и некоторые неприятные итоги их научных обоснований в условиях финансовой и корпоративной зависимости от администрации Росатома. ВНИИПромТехнологии — разработчик («научный» подход тот же — «у забора» своего объекта, но совершенно иного назначения) отвергнутого после критики со стороны Горного института Кольского НЦ РАН проекта подземного ядерного могильника на полигоне Новой Земли, незаконченного аналогичного проекта для территории ПО «Маяк». Кто может вспомнить добрым словом эти проекты? Прямое наследие ВНИИПТ — неоднозначные

* Окончание. Начало см.: Вестник аналитики, № 1, 2014.

результаты подземных ядерных взрывов в мирных целях. Радиевый институт, как минимум, поддержал продвижение одной из технологий обращения с радиоактивными отходами на объекты ПО «Маяк» и (совместно с ВНИПИЭТОм) РосРАО, которую осудила Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований.

Ядерные могильники справедливо, подчеркивая главную роль природных условий в долговременной защите, называют еще геологическими хранилищами. Геология — не профиль Росатома по определению. Не урановые объекты — тем более. Это отражается и в тематике дискуссий, и на официальном, и на неофициальном российских уровнях. Преобладают устремления вперед: новые энергетические мощности, реакторы, топливные технологии. Проблемы «тыла» — демонтажа технических достижений, геологической изоляции отработавшего оборудования, топлива и наработанных отходов — не являются при этом любимыми. Когда же время принуждает все же делать в этом сегменте отрасли дело, начинаются далеко не безобидные «фокусы» с терминологией, правовым статусом и нормами безопасности, переносом сроков. В итоге удобным по времени и финансированию оказывается погружение в пучину нереализуемых мечтаний о «Новом Атомном проекте», а неотложные задачи отрасли (включая геологическое захоронение) отодвигаются в сторону или выполняются абы как. При этом «неожиданно» зачастую выясняется, что реальные геологические процессы, экспериментальное изучение которых подменяется высоконаучными теоретическими расчетами «ядерных геологов» по части общих оценок¹, приводят к неприятностям, которые на порядки более значимы, чем теоретически предсказанные.

Российская ядерная отрасль изолируется от комплексных знаний о Земле, от горно-геологической науки и практики в ее полноте, фактически пренебрегает мировым опытом. Проявляет готовность «свалить» отходы своей и чужой деятельности «в первую попавшуюся дыру», решает сложную задачу примитивно, по принципу «приятного во всех отношениях» Нижнеканского массива «под боком», игнорирует развитие перспектив абиогенных и сланцевых углеводородов. Тем самым она многопланово дискредитирует себя в глазах «просвещенного человечества». И рискует полностью потерять своих надежных сторонников широкого профессионального спектра, в том числе и среди специалистов в науках о Земле.

Завершающие стадии любого ядерного топливного цикла достоверно не исследованы экономически. Как не поняты до конца и причины Чернобыля, «а реакторы продолжают работать». Кто после ликвидации нынешней РАН хоть как-то (а необходимо комплексно) будет контролировать, учитывая необозримые во времени перспективы позитива ядерной отрасли и ее негативных последствий для здоровья и кошелька множества людей, геолого-географо-экономические «открытия» и гарантии безопасности Росатома?

Немного о гранях «существа» проблемы. Меня часто подозревают в некомпетентности. Например, мне говорили: «Статьи по существу не геологические/не горных наук». Да, не геологические и не горные в устоявшихся тра-

¹ URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4887>, комментарий Б. Серебрякова

дициях и правилах работы геологов и горняков. А «геологическое хранение ядерных материалов» — это горно-геологическая проблематика? Да, горно-геологическая. Тем не менее по ряду исторических и политических причин «гражданские» геологи и горняки со всем их разносторонним опытом и методами исследований отстранены/самоустранились от этих дел. Хотя в начале «Атомного проекта» работами по массовым поискам урана, строительством подземных объектов значительно помогли Минатому и стране. Когда атомные энергетики сотворили при помощи «национального типа реактора» беду в Припяти, «рудознатцам» и «углекопам» выпало «врукопашную» бороться с «Китайским синдромом» под разрушенной активной зоной. Сейчас же они находятся не в активной позиции, а на правах «гастарбайтеров» на вспомогательных (чтобы не дело сделать, а общественность формально успокоить) подрядных работах. Кто платит, тому и танцуют по заказу. Это ошибка. Я пыталась, хотя и неумело, поспособствовать исправлению дел, инициировать понимание того, что участие специалистов по Земле в таких исследованиях должно быть усилено. Во взаимодействии с ядерщиками, но без давления со стороны Росатома. А как и по каким направлениям? Ну, это уже дело этих специалистов «по существу»: понять задачи и определить свое место в строю. Думалось, что вот тут-то и хороши были бы статьи «по существу геологические/горные», но не мои. Я не могу причислить себя к уважаемым геологам и горнякам — это правда.

Международные подземные хранилища/могильники ядерных материалов можно рассматривать как элементы будущей системы ядерного нераспространения, как панацею, в том числе и от попадания этих материалов (возможная начинка радиологического оружия) в руки террористов.

Но прежде все же следует, минимум на двух уровнях, переосмыслить вопрос: «Нефть или ядерная энергия/ядерные отходы?» Глобальный уровень. Если абиогенная нефть реальна (как реальна на Земле вода различного происхождения), то нужно остановить (приостановить) развитие нынешней и любой другой будущей ядерной энергетики, неотъемлемым следствием которых есть и будет штатное и аварийное генерирование высокоактивных и долгоживущих отходов. А также — системы международных подземных ядерных могильников, в том числе приостановить работы вблизи Красноярска. Локальный уровень. Если строительство могильника вблизи Красноярска необходимо, надо с помощью глубокого бурения доказать отсутствие нефти и благоприятный гидрологический режим применительно к оконтуривающим предполагаемое место заложения объекта кристаллическим породам Нижнеканского массива.

Для Печенгской геологической структуры и ее обрамления (где обильно, как и в зоне урановых месторождений Краснокаменска, представлены и граниты), например, множеством скважин глубиной 2–2,5 км, сетью горных выработок «Норильского никеля» и Кольской сверхглубокой скважиной доказано отсутствие нефти и показаны благоприятные предпосылки естественной гидроизоляции будущих подземных сооружений могильника. На основе местного сырья разработаны строительные материалы, надолго предназначенные для дополнительной (в составе защитных инженерных барьеров) изоляции радионуклидов, а также блокирования опасных процессов

внутри могильника. Про инженерно-геологические и другие свойства гранитов Краснокаменска (в частности, их опасную склонность к горным ударам) много знают тамошние и московско-петербургские специалисты. А мурманские геологи, геофизики и горняки пока еще способны (даже, вероятно, самостоятельно и уже в ближайшее время) наполнить при наличии заказчика имеющимся на сегодня фактическими результатами полевых работ первоначальную «затравку» для дальнейшего полновесного обоснования альтернативного варианта международной площадки захоронения высокоактивных и долгоживущих ядерных отходов на Северо-Западе РФ. В прошлом веке их усилиями и по их инициативе в честном научном соревновании было доказано, в том числе на международном уровне (TACIS Project NUCRUS 95410), преимущество Мурманна перед Новой Землей. Кроме того, был подготовлен вариант комплекса критериев отбора площадок, применимый и для других регионов. Почему бы им сейчас с имеющимся горно-геологическим опытом, примерами площадок на Кольском полуострове и анализом, прежде всего, соседских шведско-финских аналогов (мировых лидеров по части гранитных массивов) не быть спарринг-партнерами, иногда и стимулирующими объективностью оппонентами, исследователям площадки около Красноярска?

Одновременно были бы заложены предпосылки создания объекта новой отрасли, сочетающей горно-геологическую основу и функции энергетики, который бы (дольше, чем горное дело прежних и нынешних лет, стоящее на пороге кризиса) стабильно наполнял бюджет региона основными доходами. Новые векторы развития энергетической системы Мурманской области, ключевые факторы «бытия» горной промышленности и создание новых горных технологий. Эти вопросы обозначены в программе II Мурманской международной деловой недели (2013 год) среди центральных. Горному буму в Финляндии последних лет нужна серьезная альтернатива на Мурмане. В докладах П. Машегова, С. Симонова и Г. Победоносцевой² возможность рывка в развитии северных регионов, например, связана с крупными научно-производственными проектами (в том числе на базе Кольской сверхглубокой скважины), которые сравниваются по масштабам и значению с проектами в ядерной сфере.

Предлагаемая же «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года» вряд ли может дать ориентиры на серьезное дело. Таковыми не могут быть иллюзорные надежды на строительство Кольской АЭС-2 и активное освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения. Как и прогнозы соответствующих инвестиций и результатов (опубликованное на сайте Института экономических проблем Кольского НЦ РАН письмо от 24 октября 2013 года № 17547-2115³. Налицо во многом имитация радения о деле путем реанимации на уровне области разговоров, которые на уровне страны и крупных международных компаний за несколько десятков лет (и несколько лет «Стратегии»!) не дали даже приближения к результату. Малая значимость и ошибки «Стратегии» видны и простому человеку³. И такая реакция в области на «Стратегию», подготовленную на стороне, не в первый раз⁴. Но, к сожа-

² URL: <http://www.iep.kolasc.net.ru/tezis2013.pdf>

³ URL: <http://blogger51.com/2013/10/46992>

⁴ URL: <http://blogger51.com/2011/11/21668>

лению, предлагаемые вновь и вновь стратегические подходы не учитывают достаточно явные тенденции. И не случайно, видимо, II Мурманскую международную деловую неделю воспринимают как «Неделю сказок»). Стоило бы вспомнить пословицу: «Чем богаты, тем и рады». А ядерная инфраструктура и надежные скальные массивы Мурманска — это недооцененное ныне российскими стратегами реальное богатство.

Именно с Мурманском отчасти связана разработка основ научного направления по локализации радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, стратегическому использованию подземного пространства страны. А также — руководство крупномасштабными исследованиями в области подземного строительства специальных объектов государственного значения, в частности — подземных АЭС и ядерных могильников⁵. В ходе работы Контактной экспертной группы МАГАТЭ на Кольском полуострове в октябре 2013 года прозвучали высокие оценки выполненной работы и перспектив. «Мурманская область — крупнейшая территория по развитию ядерных технологий», «С использованием немецких технологий и наших подходов... рождаются совершенно новые технические решения», «...будет создан полный цикл обращения с радиоактивными отходами на северо-западе России. Технологии и методы, которые здесь применяются, позволят решить глобальный вопрос с захоронением РАО». Аналогично думают и члены Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии ГД РФ, которые работали в Мурманске сразу после иностранных экспертов.

Попытки «навести мосты» между площадками двух регионов со стороны специалистов Кольского полуострова были⁶. Печенга максимально обеспечит выполнение упомянутой рекомендации МАГАТЭ по недрам: известные месторождения исчезнут, а новые практически невероятны при высочайшей геологической изученности территории. Не изменится коренным образом ситуация на данной площадке даже при использовании новых технологий и организации поисковых и разведочных работ относительно традиционного и нового (золото) для Печенги сырья, о гипотетических результатах которых предполагает в общем по региону А. Калинин⁷. Новые исследования по высоколиквидным полезным ископаемым здесь беспроигрышны при любом их результате. В частности, при отрицательном результате или, в крайнем случае, локальной находке они усилят доказательную базу в части подземного ядерного объекта вне месторождений. Аналогия: в РАН (Н. Лаверов) такой же подход к Краснокаменску считают «единственно верным». «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» может работать при существующих запасах урана 30–35 лет.

Международные перевозки ядерных материалов и радиоактивных отходов в Печенгу (как и часть российских, например, с Дальнего Востока), скорей всего, будут осуществляться морем через незамерзающие порты Киркенес или

⁵ URL: <http://www.ria.ru/science/20130725/951940224.html>; <http://goikolasc.ru/congratulation>

⁶ Мельников Н.Н., Конухин В.П., Комлев В.Н. Материалы на основе минерального и техногенного сырья в инженерных барьерах для изоляции радиоактивных отходов. — Апатиты: изд-во Кольского НЦ РАН. 1998. — 94 с.

⁷ URL: <http://www.zolotodb.ru/articles/geology/placer/10553>

Лиинахамари по освоенным несколькими странами (США, Япония, Франция, Швеция, Россия и др.) технологиям. Или через Балтику и северную Финляндию. Логистические системы Онкало и Печенги во многом пригодны для унификации. При этом территория России не будет подвергаться опасности.

Желательно было бы протестировать излишне сильный тезис о Нижнеканском массиве как единственном пока еще в России природном объекте с максимально высоким статусом подготовки для сооружения подземного могильника высокоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива. В сравнении с материалами по Печенгской структуре, Стрельцовскому рудному полю (Краснокаменск) и площадкам ПО «Маяк». Только такое тестирование может позволить говорить о научной достоверности этого тезиса и легитимности основанных на нем приоритетных исследований вблизи Красноярска, а также — надеяться на получение так называемой социальной лицензии на строительство и эксплуатацию могильника. Несомненно, полезными были бы и сравнительные исследования российских, украинской (Чернобыльская зона), казахстанской (Семипалатинский полигон) и китайской (Бейшан⁸) потенциальных площадок подземной изоляции ядерных отходов через «призму» данных по объекту Онкало.

Следует отметить, что разрабатываемая на примере Печенги методология обращения в контексте геологического хранения ядерных материалов к бывшим или истощающимся сульфидным медно-никелевым месторождениям имеет потенциал расширения. В частности, при необходимости «Норильский никель» и на равноудаленном от западных и восточных поставщиков Таймыре найдет пригодные массив и/или готовые выработки для хранилища, дополнительно изолированные покровом естественных многолетнемерзлых пород. Или на Северо-Востоке России. Не замороженные приповерхностные известняки в качестве непосредственной среды захоронения (как предлагалось ВНИПИПТ для условий полигона Новой Земли), которые и без глобального потепления превратятся в «газированное болото» под действием тепловых и радиационных нагрузок. А приличного инженерного качества породы с плюсовым температурным режимом под отдельной «шапкой» многолетней мерзлоты для дополнительной гарантии от проникновения метеорных вод. Вот ведь на Фукусиме-1 после более чем двух лет неудачных попыток предотвратить миграцию радиоактивной воды приняли решение применить достаточно освоенную в горной промышленности искусственную заморозку грунта вокруг и под АЭС. Правда, не надо скрывать, что, как говорится, здесь «две большие разницы». Горняки применяют конкретную систему заморозки локально и максимум на десятки лет, а с загрязнением прибрежных вод Японии и Тихого океана в предложенных ядерщиками очередных «неприятных» обстоятельствах придется бороться минимум сотни лет.

Удачным сочетанием для любых сценариев будущего ядерной энергетики может быть подземное хранилище вблизи Норильска и уже действующее наземное хранилище Красноярского ГХК. Люди «Норильского никеля» занимают ключевые административные посты не только на Таймыре, но и на Кольском полуострове.

⁸ <http://www.atomic-energy.ru/news/2012/03/26/32151>

Печенгская структура по праву должна рассматриваться как уникальное геологическое (с комплексом других привлекательных для решения проблемы подземного ядерного могильника черт) место Кольского полуострова и России. Как научно-технологический полигон для международных объектов MegaScience. Печенга — непревзойденный стандарт степени геологической изученности (советский, ставший по наследству российским) и, возможно, качества породных массивов. Здесь (как нигде еще) даже граница мантии установлена точно, по данным геофизики и бурения (А. Жамалетдинов)⁹. На Мурмане расположена уникальная установка сверхнизкочастотного с поверхности зондирования и мониторинга земных недр «Зевс». С помощью этой установки уже проводился поиск мест для захоронения радиоактивных отходов. И могут передаваться под землю ключевые команды в экстренной ситуации аналогично управлению АПЛ. При использовании других технических средств имеются предпосылки и беспроводного контроля этим методом подземного объекта и вмещающего массива изнутри (Е. Терещенко)¹⁰.

Необходимо приветствовать попытки новых разносторонних исследований применительно к данной площади. Такая высокая планка подхода к знаниям о литосфере и критериям ее пригодности наиболее адекватна задаче создания природно-техногенного объекта в недрах Земли, который безопасно, никому не мешая, должен существовать впервые в истории человечества не иначе как в координатах времени геологического и, возможно, всей дальнейшей жизни рода человеческого. Соответственно новой, экологической, функции литосферы. Настолько важной, что, если бы неандертальцы, кроманьонцы и другие древние люди имели рукотворный ядерный реактор, но не имели бы технологий надежного использования подземного пространства (науке известны природные ядерные реакторы дочеловеческой эпохи в урановых месторождениях), то мы и сейчас должны были бы опасаться отходов «первобытной» ядерной отрасли.

Благодарю за поддержку исследований профессора Brigitte Falkenburg.

⁹ URL: <http://www.geoksc.apatity.ru/images/stories/Print/zh21.pdf>

¹⁰ URL: <http://www.kolasc.net.ru/russian/news/vestnik/vestnik-1-2013.pdf>

Нина ПЕТРОВА

КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В последнее время отношения России с Евросоюзом характеризуются отсутствием стратегического доверия. В то же время потенциал партнерства огромен, и здесь важно отметить огромное значение русской культуры как одного из элементов «мягкой силы».

Ведь именно культура является важным фактором преодоления непонимания между российским и западным обществом, поскольку это непонимание носит не фундаментальный, а, скорее, исторический и психологический характер, и оно может быть постепенно устранено путем формирования позитивного образа России в остальном мире.

Во многом формированию такого позитивного образа, укреплению авторитета страны на международной арене может способствовать народная дипломатия, которая является важным дополнением к дипломатии официальной. Акторами здесь могут выступать различные неправительственные организации, объединения, фонды и отдельные граждане, бизнесмены.

Ярким примером такой деятельности является работа Франко-российской торгово-промышленной палаты (ССIFR) и Андрея Филатова, успешного российского предпринимателя, а также созданного им Арт-Фонда семьи Филатовых.

А. Филатов, являющийся членом Экономического совета и совладельцем транспортной группы Н-Транс, принял самое активное участие в проекте «Перекрестных годов» — широкомасштабной акции по обмену достижениями культуры России и европейских стран, ставшей в последние годы доброй традицией. В частности, российский предприниматель поддержал выставку «Наполеон и Лувр», с успехом прошедшую в Москве в Историческом музее, а также состоявшуюся в Париже церемонию закрытия года России во Франции и многие другие мероприятия. В целях поддержки и укрепления российско-французского культурного диалога им был профинансирован ряд гуманитарных программ. В рамках издательского проекта «Россия и Франция» несколько знаковых литературных и исторических произведений были переведены на французский язык и переданы в фонды публичных и академических библиотек Франции. В целях популяризации русской истории, культуры и современной российской литературы за границей он осуществил финансирование издания популярных книг Э.Радзинского, в частности, «Алек-

сандр III» и «Сталин», а также книги А. Прохорова «Русская модель управления».

Главная цель проекта проведения «Перекрестных годов» — придать новый импульс двустороннему сотрудничеству в политической, экономической и культурной сферах, укрепить исторические связи между странами, преодолеть культурные барьеры, негативные стереотипы.

В феврале 2013 года по инициативе А. Филатова под эгидой Франко-Российской торгово-промышленной палаты было подписано соглашение между музеем Лувр, Геннадием Тимченко и Андреем Филатовым, предусматривающее создание и поддержку российскими предпринимателями новой экспозиции музея, в которой будет представлена русская живопись.

Совместный проект Лувра и SCIFR — новый этап в развитии сотрудничества парижского музея с РФ вслед за масштабной выставкой «Святая Русь», прошедшей во французской столице в 2010 году. Эта уникальная экспозиция, готовившаяся несколько лет и ставшая одним из наиболее заметных событий Перекрестного года Россия-Франция, охватывала период от истоков русского искусства в IX веке до эпохи Петра Первого и включала реликвии более двух десятков российских галерей, архивов и библиотек.

Заключение такого соглашения с Лувром является важным и очень значимым шагом в деле продвижения русского искусства. Пока на проходящих за рубежом аукционах основной интерес к картинам русских художников проявляют частные коллекционеры, и эти работы остаются недоступными для широкого круга зрителей. Несмотря на популярность и известность русской живописи, в настоящий момент в ведущих музеях мира представлены лишь единичные картины русских художников и нет ни одной постоянной экспозиции. Поэтому данное событие, безусловно, стало знаковым не только для музейного дела, но и для России в целом.

Во многом решение о дополнении экспозиции Лувра шедеврами русской живописи было принято Анри Луареттом после посещения им мероприятий в России в рамках Перекрестного года. В мае 2012 года директор музея Лувр принял участие в церемонии по случаю празднования столетнего юбилея Пушкинского музея, а также посетил Третьяковскую галерею, в которой в это время происходило исключительное по своему значению событие — матч на звание чемпиона мира по шахматам между Вишванатаном Анандом (Индия) и Борисом Гельфандом (Израиль).

Сама идея проведения шахматного турнира в самом известном музее страны, спонсорство и организация матча принадлежали Андрею Филатову, объединившему интеллектуальную спортивную игру с высоким искусством и доказавшему, что шахматы могут быть интересны широкой аудитории и проходить в знаковых для всего мира местах. Этот турнир послужил развитию не только шахмат, но и российской культуры: для многих людей во всем мире искусство русских и советских художников стало настоящим открытием. Так, например, экспозицию картин Третьяковской галереи смогли по достоинству оценить несколько миллионов соотечественников Ананда, наблюдавших за этим матчем в ходе интернет-трансляции. Это внесло дополнительную лепту в дело распространения русской культуры и, следовательно, укрепления авторитета нашей страны за рубежом.

Идея слияния живописи и шахмат оказалась настолько плодотворной, что уже в следующем году при непосредственном участии Г. Тимченко и А. Филатова в музеях были проведены еще два крупных соревнования: Лувр и Русский музей приняли первый Мемориал Александра Алехина, а нижегородская усадьба Рукавишниковых — суперфинал чемпионата России. Примечательно, что инициатива была подхвачена организаторами одного из старейших шахматных фестивалей в Вейк-ан-Зее.

В день открытия шахматного супертурнира — мемориала Алехина в Музее Лувр звучала русская музыка: пианист Николай Луганский исполнил произведения великого русского композитора Сергея Рахманинова. И С. Рахманинов, и А. Алехин не только внесли масштабный вклад в мировую культуру, но и блистательно представляли русскую культуру миру.

Перекрестный Год культуры Великобритании и России-2014 также призван как можно более полно представить богатое культурное наследие двух стран.

Одним из центральных мероприятий английского Перекрестного года станет организованная при содействии Арт-Фонда семьи Филатовых ретроспектива живописных работ выдающегося художника-шестидесятника Виктора Попкова, которая пройдет летом в Лондоне на престижной площадке Сомерсет Хаус (Somerset House). Наряду с «эталонными» произведениями одного из лидеров «сурового стиля», впервые можно было увидеть целый ряд неизвестных широкой публике работ из частных собраний. Виктор Попков принадлежал к тому поколению художников, которые начинали работать в эпоху разоблачения «культы личности» и выражали честную творческую позицию.

Работы, отобранные для выставки из частных собраний, прежде всего, из коллекции Андрея Филатова, открывают неизвестную территорию в творческой топографии уникального художника и задают неожиданный ракурс для прочтения тех его работ, которые некогда сразу после создания входили в «золотой фонд» советского художественного наследия. Здесь впервые предстал неожиданный Попков — художник трагического экспрессионизма, который близок к таким мастерам, как Марк Шагал и Эдвард Мунк, если бы эти образы не носили столь отчетливого личностного характера («Зимняя выпивка», «Спящий Попков»).

За последние годы работы Виктора Попкова были включены в состав многих важных экспозиций русского искусства, в том числе таких, как знаменитая выставка «Россия!» в Музее Гуггенхайма в Нью-Йорке или прошедшая в 2011 году в Риме выставка «Социалистические реализмы».

До Лондона с февраля этого года выставка экспонировалась в Венеции, в рамках Года туризма России в Италии, в выставочном зале университета Ка Фоскари.

Основной задачей Арт-Фонда семьи Филатовых является коллекционирование русских и советских картин, рисунков и скульптур, вывезенных за пределы России, в том числе после распада СССР. При этом в коллекцию фонда вошли около 100 работ из частной коллекции Филатова.

Ежегодно фонд планирует приобретать по всему миру 10–12 работ русских художников, созданных с 1917 по 1991 год, среди которых попадаются настоящие шедевры, многие из которых десятилетиями числились среди «утраченных».

В 2013 году Арт-фонд поддержал проведение выставки работ Николая Фешина в Музее искусств Фрай в Сиэттле — крупнейшей экспозиции картин этого художника с 1976 года. В рамках выставки, прошедшей с 9 февраля по 19 мая, были представлены 55 полотен, хранящихся в американских музеях, коллекции Арт-фонда семьи Филатовых и частных собраниях.

Еще одна выставка, организованная при поддержке Арт-фонда, прошла с 24 апреля по 18 августа 2013 года в Государственной Третьяковской галерее в Москве. Экспозиция была приурочена к 150-летию со дня рождения русского художника Михаила Нестерова.

Помимо коллекционирования произведений периода социалистического реализма, задачи Фонда включают повышение осведомленности и международного признания этого стиля в искусстве посредством организации выставок, предоставления работ для экспонирования российским и международным музеям, частным художественным галереям и другим общественным выставочным пространствам, а также публикации книг и каталогов по ключевым художникам и работам. Первая книга серии посвящена Виктору Попкову. В текущем издательском плане — книги, посвященные Николаю Фешину и Федору Решетникову.

Искусство этого периода всегда было чем-то большим, чем просто частью советской пропаганды, и включает в себя сильные элементы ар-деко, импрессионизма и даже синтетического стиля современного искусства.

Есть у А. Филатова и весьма амбициозный план — открыть музей советского искусства за границей, например, в Париже, Пекине или Лондоне, что соответствует целям Фонда А. Филатова: активно заниматься популяризацией русского искусства за границей и там, где оно недооценено на родине. Для этого планируется проводить в России передвижные выставки. Ведь не у всех жителей страны есть возможность побывать в столичных музеях. Кроме того, многие произведения искусства, достойные того, чтобы их увидели, находятся в запасниках. Поэтому, как считает А. Филатов, нужно создавать новые музейные площадки, организовывать региональные выставки.

Таким образом, можно сказать, что деятельность А. Филатова и созданного им Фонда целиком и полностью соответствует основным целям, стоящим перед народной дипломатией, а именно — распространение правдивой позитивной информации, основанной на реальных фактах и достижениях, создание позитивного имиджа России за рубежом.

Мария КОРТУНОВА

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ?

Одно из самых важных событий в социальной сфере России, которое произошло за последние десять лет, это, на мой взгляд, возникновение и развитие волонтерского движения и значительное оживление благотворительности. В центре внимания этих инициатив оказалось самое важное и чувствительное в обществе — здоровье детей. Деньги собирают на детей с заболеваниями, от одного названия которых уже становится не по себе. Собирают в социальных сетях в Интернете, собирают частные лица и группы граждан, православные организации, различные благотворительные фонды, волонтерские объединения. Они же стараются помочь одиноким старикам в домах престарелых, инвалидам, бездомным, многодетным семьям и тем, кто попал в беду.

Вот недавно стало известно, что в Москве покончили с собой несколько тяжело больных людей. Люди приняли это решение от невозможности справиться с болью, от безысходности, от стремления освободить от страданий себя и своих близких. Это пример ситуации, о которой никто не хочет говорить, статистика, которую старательно замалчивают. И проблемы, действительно, не существовало до тех пор, пока не застрелился контр-адмирал и пока милиционер из сострадания не задушил свою смертельно больную мать.

Огласка случившегося, безусловно, встряхнула общественное сознание: публично извинялись медработники, каялись незнамо в чем чиновники, пряча глаза от телекамер, — и то, и другое, увы, всего лишь вынужденное признание неких якобы просчетов и недоработок. И на этот раз так изящно уклончиво было названо откровенно наплевательское отношение к страдающим людям.

Желающих свести счеты с жизнью в нашей стране не становится меньше. Это, прежде всего, те, которые уже не верят ни медицине, ни обществу, ни благотворителям. Кто их выталкивает из окон? Чиновники? Нет, это мы — молчаливое и равнодушное большинство, позволяющее чиновникам спустя рукава выполнять свои обязанности. Вспомните жесткие слова эпитафии к книге Бруно Ясенского «Заговор равнодушных»: «Бойся равнодушных — они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существует на земле предательство и убийство».

Мы возьем игрушки детям в детский дом, но при этом выгоняем в мороз на улицу из своего подъезда божья, мы кормим бездомную собаку колбасой и при этом не знаем, что происходит в соседней квартире, где живут одинокие беспомощные старики...

Мы хотим быть добрыми, нам нравится быть милосердными, но нельзя стать ни добрым, ни милосердным, ограничиваясь только «лайками» и постами под фотографией новогодних мандаринов в хосписе, советами о том, как правильно написать жалобу в Минздрав или просьбу дать денег на лечение кого-то.

Нет, не случайно рождаются и все чаще напоминают о своем суверенном существовании такие дерзкие поэтические констатации, как «добро должно быть с кулаками», призывающие к открытой борьбе со злом.

Пока мы сами что-то не сделаем, не предпримем усилий, чтобы изменить эту ситуацию, ничего не станет меняться. Это не сделают никакие правительства, это можем сделать только мы сами.

Уже немало примеров того, как стихийно созданные волонтерские организации оказывают реальную и существенную помощь тем, кто наименее защищен, наиболее уязвим, заброшен и забыт, тем, которые практически лишены государственной поддержки, или она до такой степени мала, что для выживания ее недостаточно.

Одна из таких команд — Интернет-сообщество «Тугеза» (от английского together — вместе), созданная волонтерами, организовавшимися в дружины, которые помогали тушить страшные пожары летом 2010 года, собирали и развозили благотворительную помощь погорельцам в пострадавшие районы Центральной и Южной России.

Принцип их работы прост: получив на свой сайт письмо с просьбой о помощи, они решают, по силам ли это им сделать, и принимаются за работу. Никаких иных правил или ограничений.

Очень хороший пример волонтерства демонстрирует православная организация «Милосердие». Для нее нет различий, кому помогать — многодетным семьям, инвалидам, заключенным в тюрьмах, больным детям или бомжам.

Список благотворительных и волонтерских организаций довольно-таки большой: это и фонд Чулпан Хаматовой «Подари жизнь», и фонд помощи хосписам «Вера», и фонды «Созидание», «Линия жизни», «Конвертик для Бога», и волонтерская организация «Старость в радость», и многие другие, оказывающие не только моральную, но и необходимую материальную помощь.

При сложившейся экономической ситуации, при фактическом отсутствии эффективных государственных механизмов социальной поддержки волонтеры стали незаменимы, но отношение в обществе к ним порой неоднозначное. «Я очень уважаю благотворительность, и, если что, вы можете на меня рассчитывать», — говорит обычно иностранец, когда заводишь с ним разговор на эту тему. «Я вообще не верю в благотворительность и не надо меня убеждать» или «Я не доверяю фондам», — чаще всего слышишь от соотечественника.

Понятно, что это недоверие вызвано тем, что людей часто обманывали, и в результате бизнес не доверяет государству, государство не доверяет обществу, общество вообще никому не доверяет, и так далее.

В том, несомненно, и одна из причин столь легковесного, а порой и пренебрежительного отношения, к благотворительной и волонтерской деятельности в современной России. Многие стараются обходить стороной темы «униженных и оскорбленных», тем самым отгораживаясь от чужой боли и страданий.

Не милосердно, не справедливо?

В начале 2000 года в «Московском комсомольце» выступил с большой статьей молодой, но ставший к тому времени уже известным юрист Сергей Паршин. «Собственно, справедливость — это то, что внутри человека, — писал он. — Философские системы, которые требуют справедливости, обычно исходят из долженствования, то есть справедливость должна быть. На самом деле ее нет. Это надо извлечь из глубины души человека — и это будет».

И еще запомнилось мне его небольшое стихотворение: *«Над церквушкой дождевое сочиво, а вокруг — трамвайные штрихи. Наша Богородица отходчива: отпускает всякие грехи. Потому-то в храме многолюдие, и Она застучится за голь, ибо милость выше правосудия, к боли прибавляющая боль».*

Не буду ничего здесь комментировать — что, зачем и почему, по-моему, и без того ясно. Хотя, конечно, надо иметь в виду, что речь в статье шла о суде и судьях, которым и советовалось извлекать справедливость не столько из кодекса законов, сколько из глубины собственной души. Оно и правильно, человека судит как-никак человек, значит судить надо по-человечески. Что же касается, так сказать, простых людей, то замечательные мысли юриста имеет смысл все-таки запомнить. Для раздумий, по крайней мере. Потому что с них все и начинается.

А думать нам есть о чем. Вот ведь каким-то образом в общественном сознании возникло и утвердилось представление о том, что благотворительность и волонтерство не требуют каких-то особых знаний и навыков — было бы свободное время, желание и лишние деньги. Некоторые считают при этом, что добровольцы, тратя время и силы на помощь другим, становятся сами более уязвимыми, ущемляют тем самым не только себя, но и свою семью. Бытует и такое мнение, что эмоциональная перегруженность лишает душевного спокойствия и комфорта: жизнь и так тяжела, зачем привносить в нее боль и страдания других?

Конечно же, это правда — и лишает, и ущемляет, и привносит, как же без этого? Но!

— Ты стала иначе относиться к жизни, постоянно общаясь с умирающими людьми?

— Да, — задумчиво откликается Ира, волонтер хосписа, — Терпения появилось больше, некоторых вещей, которые раньше цепляли, сейчас и не замечаешь. Разная шелуха отваливается: ненужные обиды, глупости — ты понимаешь, что есть вещи более важные. Многие волонтеры об этом говорят: «Мы постоянно помним, что все люди умирают, и эта мысль заставляет острее чувствовать жизнь. Она становится ярче».

Жизнь, наполняясь новым смыслом, обретает особую ценность, вот что она имеет в виду. Разве этого мало?

Потому и уже сам факт объединения людей для того, чтобы поддержать нуждающихся в помощи, говорит о многом. И прежде всего о том, что это естественная логика развития общества, рассчитывающего на долгую жизнь и хорошую биографию.

А если уж совсем откровенно — кому нужно общество, которое не может (не способно, не умеет, не желает) спасти или защитить ребенка или беззащитного старика?

И кому нужен ты сам, если ты не хочешь помочь подняться упавшему человеку?

Шажинбатын АРИУНАА (Монголия)*

ПОЧЕМУ ЭТНИЧНОСТЬ, А НЕ ЭТНОС?

Проблемы этнополитических отношений, которые обычно обозначают как «национальный вопрос», постоянно обсуждаются в философской и психологической литературе. Современный мировой политический процесс, как правило, мобилизует группы по этническому основанию. Глобализация продолжает оставаться господствующей тенденцией современного мира. Укрепляются мировые хозяйственные связи. Паутина экономических связей повязала весь мир. Политики вынуждены считаться с международным общественным мнением. Европейский уклад жизни интенсивно проникает во многие страны, где еще недавно господствовал традиционализм. Массовая американская культура обошла экраны всех стран.

Однако в державном течении глобализации не все гладко. Она все чаще наталкивается на угрозы и опасности, многие из которых никто не предвидел. По крайней мере, в том варианте, в котором они обнаружили себя в современной реальности. Страны боятся зависеть друг от друга. Заметным явлением сегодня стал национализм. Возникают пассионарные проекты создания «новой нации», как это происходит на Украине, получает идеологическое оправдание антиглобализм, усиливаются сепаратистские настроения.

В итальянском регионе Венето, столицей которого служит Венеция, прошел опрос общественного мнения. Жителей спрашивали, не хотят ли они выйти из состава Италии и образовать независимую федеративную республику. Ломбардия тоже давно мечтает «уйти» от Италии и не помогать более менее развитым южным регионам страны. Граждане Южного Тироля, где проживает в основном немецкое население, имеют неотложное желание присоединиться к более зажиточной Австрии. В Каталонии, самом богатом регионе Испании, тоже мечтают обрести статус независимой страны. В качестве аргументов используются и исторические разногласия. Каталонцы говорят на языке, который относится к галло-романской группе.

Испанцы долгое время «угнетали» язык каталонцев. После того как к власти пришел Франко, этот язык был вообще запрещен. Тем, кто говорил на родном языке, грозило уголовное преследование. Так что каталонцы теперь готовы отделиться от Испании. Исчезнуть из Испании хотят также жители Страны Басков — региона, который расположен на севере страны. В Бельгии

* Статья предоставлена редакцией журнала «Философия и культура».

два народа говорят на своих языках и, кроме этого, имеют разные заботы и намерения. Фламандцы говорят на нидерландском языке, а валлоны — на французском. Но дело не только в родных языках. Есть и экономические соображения. Валлония в хозяйственном отношении развивается лучше, чем Фландрия. Шотландия вошла в Великобританию в 1707 году. С тех пор шотландцы постоянно ратуют за свою независимость. Предполагается, что Шотландия может получить независимость в ближайшие годы. Во Франции сепаратисты требуют отделения от страны на Корсике, в Провансе, Савойе, Бретани и Эльзасе. Сепаратистские организации есть во всех странах Европы.

Британская империя находится в состоянии последовательного распада. Недавно премьер-министр Новой Зеландии присоединился к тем, кто выступает за замену государственного флага. На стяге стран, скорее всего, появится национальный символ — папоротник. Он заменит изображение звезд и флага Великобритании. Долгие десятилетия Великобритания управляла самой большой в истории человечества империей. Теперь и этой, казалось бы, незыблемой системе приходит конец. Европейская пресса даже называет все происходящее «пощечиной Ее Величеству», а эксперты — новой волной деколонизации. Но в отличие от прошлых лет этот процесс осуществляется на основе демократических процедур. Новая Зеландия объявила о проведении референдума по замене флага. По опросам, этой замены хочет примерно половина жителей страны. Если новозеландцы окончательно избавятся от британского прошлого, по их пути пойдут и соседи. Сейчас Австралией тоже формально управляет английская королева. Такой пережиток прошлого уже не устраивает многих граждан страны кенгуру. Далее от королевы Елизаветы отвернется и Канада.

Подумывают отказаться от монархии и на Ямайке. Но самый большой удар по ее Величеству нанесет, безусловно, референдум о независимости Шотландии. Он должен пройти в начале осени этого года. Аналитики предсказывают, что даже если сторонникам отделения не удастся добиться положительного результата, то вопрос будет просто отложен на несколько лет. Остановить процесс отделения практически нереально. Великобритания превратится в Микроанглию. А Лондон останется один на один со своими многочисленными доморощенными ваххабитскими радикалами. В последние годы они буквально наводнили столицу Англии. И это несмотря на то, что многих из этих исламистов уже проклинали даже в «Аль-Каиде».

Разумеется, сепаратизм отличается тем, что с предельной остротой заявляет о своих правах и интересах. Порой при этом не учитываются заботы других стран. Вместе с тем нарастание этой тенденции заставляет вернуться к обсуждению многих вопросов этнической политики. Политики все чаще обращаются к противостоянию двух теоретических позиций — примордиализма и социального конструктивизма в этнологии.

Сегодня можно говорить о трех базовых подходах к этнополитике: эссенциалистском, или примордиалистском, конструктивистском и инструменталистском.

В научных дискуссиях конца минувшего и начала нынешнего столетия началось концептуальное переосмысление национального вопроса. Исследователи заговорили об исторической изменчивости самого понятия «нация».

Обратили внимание на тот факт, что это термин наполняется часто самым разноречивым содержанием. Между модернистскими и постмодернистскими концепциями этноса пролег серьезный водораздел.

Представители модернистских теорий либо не различают и поэтому отождествляют национальное и этническое, либо рассматривают нацию как наиболее сложную форму этнической общности в ряду цепочки — род, племя, народность, нация. В основе этноса неизменно усматривается ведущий экономический фактор. Гражданское понимание наций отвергается. Постмодернисты, напротив, недооценивают исторические детерминанты, обращают основное внимание на фиктивность, иллюзорность всяких национальных образований¹.

Этничность как новое понятие

В первую очередь получает актуальность вопрос о том, чем отличается понятие этноса от этничности. Под этносом подразумевается исторически сложившаяся на конкретной территории стойкая община людей, которые располагают прочными общими чертами, особенностями культуры и языка. Но есть еще одна линия, без которой определение этноса будет неполным. Этноса нет, если его представители не осознают свое внутреннее единство, свое отличие от других этносов. Известно, что понятие этноса было введено русским ученым С.М. Широкогоровым в 1923 году. В русском языке сходный смысл имеет слово «народ». Истоки культурного, этнического творчества людей можно видеть в культовой, религиозной деятельности (ритуализм) или деятельности социальной (социологизм, социальная антропология).

Что касается этничности, то в качестве самостоятельной научной категории это понятие известно с 60-х годов прошлого столетия. Оно получило распространение в европейской философской антропологии и социальной философии при изучении национальной культуры, национальных форм символизации, национально-этнического характера. В определенной мере это понятие взорвало академическую убежденность в том, что процессы национальной самоидентификации в странах Европы и Северной Америки уже завершились. Однако социокультурная реальность неожиданно изменилась. Потерпела крах концепция мультикультурализма. Новую силу обрели этнические и национальные конфликты. Социально-политические процессы столкнулись с новой версией этнического фактора.

Возникает вопрос, чем продиктована потребность еще в одном термине — этничность? Не избыточно ли это понятие? Нет, оно закономерно и выражает глубокие и серьезные изменения, которые происходят в мире в эпоху глобализации. Уже отмечалось, что для атрибуции этноса особую роль играет этническое самосознание. Древние греки называли этносом те племена, которые греками не являлись. Но для древнегреческого самосознания черты этноса не были главенствующими. Сегодня многие люди ощущают свое кровное родство со своим народом, но могут быть при этом разделены с ним. Так, русские люди в Крыму были отлучены от русской культуры, русского языка. Здесь

¹ См.: *Фадеечева М.А.* Человек в этнополитике. Концепция этнонационального бытия. — Екатеринбург, 2003.

возникает теоретический вопрос: содействует ли интеграция народа растворению этнических особенностей? На современном этапе мы видим, что стремление отдельных стран ассимилировать чужаков не увенчивается успехом, а, наоборот, рождает этническую солидарность.

Есть все основания полагать, что этничность как понятие выражает не столько очевидные, явные черты этноса, сколько внутреннее родство и метафорическое единство тех людей, которые в известной степени отлучены от этноса, не могут слиться с его основным характером. Мне кажется, эту идею в свое время хорошо выразил Ф. Тютчев:

*Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но все же мы народ единый,
Единой матери сыны;
Но все же братья мы родные!
Вот, вот что ненавидят в нас!
Вам не прощается Россия,
России — не прощают вас.*

К этничности, судя по всему, можно отнести, прежде всего, символы групповой сплоченности, метафоры и знаки общей культуры. События на Украине хорошо раскрывают этот процесс. Он имеет не только социальный, но и символический аспект. Здесь с особой яркостью обнаруживает себя механизм идентичности. Существование этносов в чужой культуре стало переосмысливаться. Обнаружились исторические связи и параллели. Этничность выражает именно идею этнической идентичности, общности почвы и судьбы.

Преодоление прежних традиционных представлений об этносе стимулировалось не только политическими факторами. К концу 70-х годов минувшего столетия обнаружился кризис социального познания как метода эффективного исследования новой реальности. Трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля утвердила представление об активном конституирующем характере сознания в процессах общественного взаимодействия. Социальный конструктивизм оказал огромное влияние на осмысление феномена этничности. Так называется социологическая и психологическая теория, изучающая процессы социопсихологического конструирования социальной реальности в человеческой активности. Социальная реальность и социальное взаимодействие индивидов рассматриваются как совокупность мыслей, идей и ценностей и не сводятся к материальным условиям.

В так называемых науках о человеке исследователь имеет дело с такой реальностью, которая производится и воспроизводится человеческой деятельностью в целом. «Точка зрения социального конструктивизма в психологии (восходящая к Л.С. Выготскому), согласно которой высшие психические функции человека, включая сознание и структуру «Я», обусловлены культурно-исторически и возникают в процессе коммуникации и совместной деятельности, разделяется многими современными исследователями»².

² Лекторский В.А. Философия, познание, культура. — М., 2012. — С. 147.

Примордиализм

В современной социальной философии подверглась критике концепция примордиализма. Представители этого направления рассматривали этнос как изначальное, неизменное объединение людей. Их «кровность» рождала убеждение в том, что каждый этнос имеет стабильные черты, по существу не подверженные преобразению. Эти взгляды родились еще в античной философии и получили подкрепление в работах Э. Дюркгейма о групповой солидарности. Предполагалось, что разные народы в различные эпохи сохраняли свое собственное движение и особый облик.

Внутри примордиализма можно выделить два направления — социобиологическое и эволюционно-историческое. Приверженцы социобиологии полагают, что этнос можно рассматривать как сообщество людей, имеющих общность биологических признаков, которые в ходе истории преобразуются в социальные. Приведем в качестве иллюстрации, как размышляет по этому поводу историк и политолог из «Горбачев-фонда» В.Д. Соловей. Он полагает, что русскость — не культура, не религия, не язык, не самосознание. Этот феномен он оценивает как метафору крови в качестве носителя социальных инстинктов общественной активности.

«Социобиологическое направление представляет когнитивную модель объяснения этнического в терминах преимущественно биологического детерминизма, — отмечает Ю.В. Мухлынкина. — Этничность представляется своего рода изначальной (примордиальной) характеристикой человечества. Осознание групповой принадлежности как бы заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции. В крайнем варианте этого подхода этничность рассматривается как изначальный инстинктивный импульс, а этнические общества — как результат расширения кровнородственных связей (Поль ден Берг)»³.

Исследователи такой же подход усматривают в теории этносов Л.Н. Гумилёва. Он считает, что ошибочно считать этнос феноменом, который рожден социальными, лингвистическими, идеологическими или психологическими факторами. Этнос он уподобляет биологическому организму. Вместе с тем в учении Л.Н. Гумилёва этнос относится все же к более высоким самоорганизациям, чем те, что встречаются в природе. Это все же является сложной формой организации коллективной жизни людей. Самое главное в этносе — его способность осознавать свою самотождественность и противопоставлять себя другим общностям.

По мнению русского философа С.Н. Булгакова, такая апелляция к крови является признаком расизма. Началу крови, на его взгляд, должно быть отведено соответствующее место в учении о человеке, и, прежде всего, должна быть отмечена ложная и еретическая идея о том, что кровь есть единственное и всеопределяющее начало в человечестве⁴. Расизм, как он считает, с одинаковым негодованием отмечает как идею духовного персонализма, с признанием

³ Мухлынкина Ю.В. Вариативность трактовок понятия «этничность» // Философские проблемы социально-гуманитарного знания. — М., 2009. — С. 86.

⁴ Булгаков С., прот. Христианство и еврейский вопрос. — М., 1991.

самобытного духовного центра в каждом человеке, так и единого универсального всечеловечества.

Представители эволюционно-исторического направления полагают, что по своей сущности этнические признаки социальны. Они исходят, как правило, из определения этноса, который дал в свое время Ю.В. Бромлей: «Этнос — «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также общим самосознанием, зафиксированным в самоназвании. Но ни один из этих признаков, как показала теоретическая критика, не является базовым. Можно назвать, к примеру, языковые группы, культурные, территориальные группы. Сложение этих признаков не рождает понятие «народа».

Приверженцы этих концепций (их можно назвать также культурным вариантом примордиализма) толкуют этничность как такое объединение, которое имеет постоянные социальные признаки. Перечень их значительно расширен: сюда входит территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и даже психический склад⁵. Порой в качестве психологического признака обозначаются архетипные образования (Н. Глейзер, Д. Мойнихен). К этой тенденции можно отнести исследования К. Гирца, Г. де Воса, Л. Романуччи-Рос.

Однако в последние десятилетия минувшего века межэтнические противоречия обнаружили особую остроту. Во всех многонациональных государствах обнаружились серьезные конфликты. В ходе «второй волны» глобализации стало ясно, что традиционные общества испытывают сильные социальные потрясения. Поначалу традиционная этнология не могла найти в европейской науке адекватного толкования. Небывалые социальные страсти, эмоциональный заряд протестов осмысливали в духе необузданных инстинктов. Искали причины в генетических структурах народов, которые многие тысячелетия пребывали в доисторическом состоянии.

Конструктивизм

Вместе с тем стало очевидно, что упрощенная модель внутреннего мира человека не объясняет новую социопсихическую реальность. Исследователи искали возможности более адекватного объяснения в запасах варибельности биологических предпосылок личности. Постепенно в социальной философии укреплялось убеждение, что этнос — это сконструированное сообщество. Оно кристаллизуется мифом, воображением. Именно поэтому поведение представителей племени или народа кажется нелогичным, немотивированным и, следовательно, «неправильным». Зачастую в качестве «собирателя» этноса выступают знаково-символические, а не биологические факторы. Причем эти мифологические комплексы могут не иметь никакой связи ни с подлинной этнической культурой, ни с подлинной этнической (национальной) культурой. Так, например, в американской социологии сложились взгляды о неоспоримом приоритете негритянской культуры в судьбе Америки. Утвер-

⁵ Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 4. — М., 2001. — С. 483.

ждалось, к примеру, что Сократ был негром, что именно афроцентризм является почвой американского величия. Современные украинские националисты также немало потрудились над тем, чтобы создать представление об особых и исключительных истоках украинской нации.

Эти умонастроения находятся в противоречии с представлением о неизменности и вечности нации. Не выдерживает критики и положение о том, что народ как извечная соборная цельность должен добиться и политической оформленности. Критики примордиализма указали на зыбкость и условность тех признаков этнонации, которые получили распространение. Сами модернистские концепции в конечном счете стали оцениваться как арсенал социальных мифов, с помощью которых можно извлечь несомненную выгоду, эксплуатируя такие лозунги, как «дух нации», «интересы народа».

По нашему мнению, критики примордиализма впадают в крайность. Правильно оценивая фантазийность многих этнонациональных воззрений, они полностью отвергают историческую реальность, которая сопряжена с образованием этнонаций. Политическая реальность у критиков примордиализма становится плацдармом, где придуманные социальные фикции вступают в соперничество, усложняют свой арсенал и окончательно отрываются от собственного исторического генезиса.

Разумеется, этническая идентичность, как правило, имеет социальную, культурную основу. Но, с точки зрения социального конструктивизма, миф способен создать гораздо большие возможности для интеграции, нежели собственно этническое ядро. В работах У. Альтермата, Б. Андерсона, К. Вердери, Э. Геллнера, Т.Х. Эриксона, которые прослеживали работу воображения в формировании национальных сообществ, было показано, что часто исторические иллюстрации, заимствованные из прошлого, не имели никакой связи с реальным социальным опытом. Оказалось, что многие народы, причем и древние в первую очередь, например, евреи, персы, арабы, македоняне, римляне, китайцы, вовсе не существовали всегда, вечно, а обретали единство под действием преднационального национализма. Эксплуатировалось, по сути, дела воображение этнических групп, а не подлинный исторический опыт.

В качестве примера более современного можно назвать творчество Р. Вагнера. Нет оснований оспаривать националистический элемент, который присущ его творчеству. Он был направлен на сплочение немецкой нации. Однако идеологи нацизма стали толковать его творчество исключительно в духе радикализма, антисемитизма, расизма, шовинизма. Сам Вагнер отрекся от этой трактовки своей музыки⁶. В период войн и расколов, смут и бунтов музыка нередко выполняла свою конструктивную, мобилизующую мощь. Известно, что появление наций часто сопровождалось или предварялось рождением национальной музыки.

Исследователи подчеркивают, что даже сегодня многие североамериканские племена прекращают соперничество, распри и заключают временный мир с помощью барабанных ритмов шаманов⁷. Мифология всех народностей в

⁶ Вагнер Р. История моей музыки. — СПб., 2003.

⁷ Prince R. Shamans and endorphins: hypotheses for a synthesis // Ethnos, 1982, 10, 4. P. 409–425.

различных системах описания содержит такие моменты централизации и объединения. Что касается эпохи европейского романтизма, то она непосредственно приступила к формированию национализма с помощью воображения. Романтизм вообще может рассматриваться как культурная почва национализма⁸. Биологический примордиализм был присущ романтической немецкой философии с ее мифом «крови и почвы». Йозеф Гёррес, к примеру, писал, что растение, посаженное Богом, радостно цветет во все времена, и если в нем жизнь, разлившаяся по всем ее членам, и все же всякий раз, как виноградная лоза, она в своем месте и в свое время дает совсем иное вино, по-своему пыльное и горячее⁹.

Исследователи указывают на ряд особенностей постмодернистских теорий нации. Во-первых, нация признается политическим сообществом. Во-вторых, они указывают на зыбкость национальных и этнических границ. Отметим также, что нация не является «глубоким, горизонтальным товариществом», как полагает Б. Андерсон. Это не согласуется с представлением о социальной неоднородности нации, не учитывает интересы различных социальных групп, в том числе и тех, кто обладает иной этнической природой, тезисом о том, что представители нации не взаимодействуют друг с другом. Если нация является не чем иным, как продуктом воображения, то открывается невиданная возможность для конструирования различных этнических образований.

В Новой философской энциклопедии этничность определяется с учетом постмодернистских толкований. Она толкуется «как широко используемая в науке категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей»¹⁰. Автор фиксирует в понятии этноса гомогенные, функциональные и статичные характеристики. Этничность, напротив, фиксирует динамику и изменчивость признаков такого рода.

Инструментализм

Инструментализм в ряде исследований рассматривается как особый подход к этнополитике. Его приверженцы отказываются обсуждать вопрос о том, какова объективная основа существования этноса. Преобладает прагматический подход. Основным интерес вызывает функциональная суть этничности. Иначе говоря, проблема состоит в том, чтобы понять, кто и зачем использует нации, независимо от того, как они возникли. Инструменталисты устраняются от вопроса о том, как возникли этносы — в ходе объективного исторического процесса или в потоке фантазийных идентичностей. Сколь скоро этнос уже существует, можно извлечь из этого определенный политический капитал, потребовать признания, получить доступ к власти, приобрести необходимые дивиденды. Именно благодаря инструментализму этнонационализм может обрести статус идеологии, обеспечить мобилизацию масс в борьбе за властные побуждения. Среди приверженцев инструментализма можно

⁸ См.: Эстетика немецких романтиков. — М.; СПб., 2014.

⁹ Там же, с. 184.

¹⁰ Тишков В.А. Этничность // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. 4. — М., 2001. — С. 483.

назвать таких авторов, как Дж. Бройн, М. Бэнкс, К. Вердери, А. Коэн, Э. Смит, В. Хёсле, Э. Хобсбаум. Ограниченность инструментализма не только в откровенно утилитарной позиции. Данная идеология опирается в основном на интересы элиты, при этом глубинный процесс этнической и национальной самоидентификации вызывает у них слабый интерес. Молчаливо предполагается, что носителем самотождественности во всех случаях выступает элита, а не глубинное творчество народа. Рядовой представитель этноса может использовать данные идеи как собственного возвышения внутри нации, добиваясь признания с помощью конъюнктурных интересов отдельной этнической группы.

Представители инструменталистского подхода строят свою политику на пробуждении национальных чувств, которые, по их мнению, зачастую пребывают в скрытом, латентном состоянии. В этом контексте пробуждение национального сознания оказывается весомым резервом в политической борьбе. Инструментализм постоянно подпитывается социологическим функционализмом. Некоторые элементы социального конструктивизма обретают в этом направлении черты социального утопизма. Политические мифы отражают в данном случае не столько чаяния этноса, сколько интересы политической конъюнктуры. Д. Горовиц как исследователь-социолог обратил внимание на тот факт, что инструментализм нередко выступает в роли сублимативного средства, замещающего утраченное национальное величие. Так утихает боль от нанесенных исторических травм.

Понятие этничности больше отвечает современным политическим реалиям. Однако оно далеко не всегда позволяет понять истинный смысл тех или иных действий этнических групп.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

ПРОТЕЗ ДУХОВНОСТИ*

Адорно Т. Жаргон подлинности.

О немецкой идеологии. М., 2014. 191 с.

Тираж — 1000 экз.

В гуманитарном сознании идеология обычно понимается как свод хорошо продуманных, логически обоснованных мировоззренческих идей. Они обращены к общественному сознанию и рассчитаны на всеобщее согласие, на созвучие социальных настроений. Известный немецкий философ, один из лидеров так называемой Франкфуртской школы Теодор Адорно, подходит к данному феномену иначе, он во многом радикально переосмысливает его. Данное исследование выполнено в рамках «критики идеологии», то есть выявления ее скрытых, неочевидных, потайных сил.

Адорно полагает, что любая идеология распространяется с помощью шифров, кодовых обозначений, которые вовсе не проясняют общественное сознание, а, напротив, затуманивают его зашифрованным смыслом, доступным лишь идеологам и их сторонникам. По сути дела, речь идет не о языке идеологии, а о его жаргонности, о социальном диалекте, который отличается от литературного и общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией. Жаргон обладает экспрессивностью оборотов и открытостью лишь для посвященных. Это, вообще говоря, условное обозначение тайного «воровского языка» французского люмпен-пролетариата XV в., одним из древнейших памятников которого являются написанные на жаргоне баллады Вийона.

Но в книге Адорно основное внимание уделено не политической идеологии. Он с тех же критических позиций рассматривает и философские тексты, причем таких известных философов, как М. Хайдеггер или К. Ясперс. Данное исследование является своеобразным продолжением «Негативной диалектики», которую сам Адорно считал своим главным трудом. Но основное внимание немецкий философ уделяет идеологии как особому социальному феномену, закономерностям ее функционирования и процессам распространения в обществе.

Читатель может вначале испытать чувство некоторого удивления: что же критикуется в данной работе, каков специфический объект критики? Если бы Адорно анализировал идеологические тексты, было бы понятно, что изобли-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00574а «Духовность как проблема современной культуры».

чается идеология. Но у автора в поле критики попадают различные философские взгляды. Можно все же понять, что срыванию масок подлежит специфический идеологический код, который обнаруживается и в фундаментальных философских трудах. Таким образом, анализируются дискурсивные и коммуникативные практики, которые используются в философии, художественной литературе, публицистике, теле- и радиопередачах. Тексты, скажем прямо, разнородны по жанрам и тематике. Но в них есть и нечто общее — использование языка. Да, лексические и синтаксические средства в философии иные, нежели в поэзии. Иллокутивные особенности коммуникации обнаруживаются даже не в нацеленности общения, а в общем коде.

Еще В. Гумбольдт писал о том, что люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено чувственных представлений и початков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы.

В этом смысле можно считать книгу своеобразным вариантом философии языка, в которой соседствуют методы формального, концептуального, семантического и социально-критического анализа. Однако работа при всей своей академичности актуализирует политические темы, позволяет еще раз обратиться к тем историческим событиям, которые привели в свое время к господству нацизма. Адорно разъясняет свой замысел простым примером. Однажды в начале 20-х годов минувшего столетия несколько человек, которые занимались философией, социологией, теологией, собрались для обсуждения злободневных тем. Но вот одного человека из этого круга не позвали на обсуждение. Он оценивался как чужак. *«Сотоварищи были антиинтеллектуальными интеллектуалами. Они скрепили свое высшее согласие, закрыв дверь перед тем, кто, по общему свидетельству, не исповедовал ту же веру. Цель своих духовных борений они записали себе в заслугу как собственный этос, как будто приверженность учению о высшем повышает и внутренний ранг человека; как будто в Евангелиях нет ничего о фарисеях»* (с. 8).

В политической и теоретической практике, по мнению Адорно, много выносится за скобки, потому что не соответствует общему согласию. Но это, как он считает, выражает боязнь рефлексировать собственную рефлексю, иначе говоря, предпочитают формальное единomyслие возможностям критической мысли. Еретики называли таких людей «подлинными». *«Однако сакрализованное в языке подлинных, — подмечает Адорно, — относится скорее к культуре подлинности, нежели к христианскому культу... Их язык формирует мысль так, чтобы она прежде всякого специфического содержания, максимально отвечала целям подчинения, даже когда полагает, будто ему противостоит. Авторитет абсолютного был низвержен авторитетом абсолютизированным. Фашизм — это заговор, но не только: он возник внутри мощной тенденции общественного развития. Он нашел приют в языке, в котором тлеющее несчастье представлено как благо»* (с. 9–10).

Уверенность в своей незыблемой правоте — вот что такое, согласно Адорно, подлинность жаргона. Он вскоре распространился на педагогику, народ-

ные университеты и молодежные союзы. Хотя жаргон в своей коммуникационной практике несет иллюзию душевного волнения, глубокого переживания, он тем не менее стандартизирован. Он поэтому располагает скромным набором состыкованных, подобно сигналам, слов. Через какие коды рождается единомыслие — зов, встреча, «настоящий разговор», связь. Слова становятся жаргонными благодаря жесту уникальности. Элементами эмпирического языка манипулируют так, словно они принадлежат некоему истинному, данному в откровении языку. Эмпирически известная доверительность сакральных слов имитирует для говорящего и слушающего интимность контакта.

Адорно в этих рассуждениях, на наш взгляд, весьма примечателен. На самом деле политика всегда изображает единомыслие. Путем отдельных слов, интонаций, шифров гражданин указывает на собственное верноподданничество, на готовность следовать господствующим курсом. Коммуникация защелкивается и начинает вербовать сторонников. При этом быстрое единомыслие должно, по логике, вызывать подозрение. Однако на самом деле люди стараются без лишней рефлексии подстроиться под общий жаргон. И в чем же опасность жаргона? Там, где исчезает святой дух, царствует механический язык. Люди делают вид, что причастны к какой-то тайне. Но никакой истинной духовности на самом деле здесь нет. Причисленность к жаргону рождает опасные социальные сплотки, нивелирует рефлексивность, профанный язык начинает имитировать язык священный. Жаргон совершает это святотатство. Вот ироничная иллюстрация Адорно. Один человек написал после долгой разлуки, что экзистенциально он обеспечен. Что же это означает на кодовом языке? Расшифровка проста: у него нет финансовых проблем.

«Стереотипы жаргона, — уточняет Адорно, — страхуют субъективную взволнованность; они словно бы гарантируют, что произносящий их человек не блеет вместе со стадом (хотя на самом деле происходит именно так), что он пришел к тому, что говорит сам в своей несомненной свободе. Формальный жест автономии подменяет ее содержание... Жаргон — немецкий симптом прогрессирующего полубразования; он как будто специально изобретен для тех, кто, чувствуя свою историческую обреченность или, по меньшей мере, упадок, изображает перед самим собой и себе подобными элиту духа» (с. 24).

Адорно выступает как последовательный критик фашизма. В жаргоне, подмечает он, благополучно перезимовала дихотомия разрушительного и созидательного, с помощью которого фашизм отсекал критическую мысль. Любовь к Отчизне, по словам Адорно, воспевается даже в том случае, если она покрывает самые откровенные гнусности. Но в зоне секулярности отмершие клетки религиозности превращаются в ад. Вот, к примеру, религиозная практика. Если из нее ушло внутреннее благочестие, то остается лишь формальная обрядность, оторванная от содержания.

Немецкий философ не забывает отметить и опасные аспекты консерватизма. У идеологов есть пристрастие переводить часы истории назад. Они хотят административными мерами ограничить динамику, присущую обществу. Поскольку обществу в его современном облике данный динамизм не сулит ничего хорошего, то консерваторы прилагают судорожные усилия, чтобы не

видеть, что прописанное им лекарство и есть то самое зло, которого оно страшится. Таким образом, общественное устройство натаскивает граждан на воспроизведение устаревших социальных стандартов. Расовая теория ведет к безнадежности в истории.

Адорно пишет: *«Когда смысл пытаются гарантировать любой ценой, в так называемое массовое общество просачивается антисофистический аффект. Этот аффект господствовал в официальной философской традиции со времен победы Платона и Аристотеля над левыми сократиками; все, что было ему неудобно, могло существовать только в качестве бессильных подспудных тенденций... Позор побежденных Платоном софистов состоял в том, что они не выступили против лжи, чтобы изменить рабовладельческое общество, но поставили под сомнение истину, чтобы вооружить мысль для защиты существующего»* (с. 53).

Всякая идеология стремится к тотальности. Современная общественная практика доказывает это постоянно. М. Хайдеггер указал на эту опасность, которую он назвал философствованием. Адорно в своих комментариях имеет в виду угрозу идеологизирования, ложного сознания, которое замещает глубокую социальную экспертизу. Он показывает, что в русле гуманизма можно до предела обесценить человека. Человек, стало быть, — идеологема дегуманизации. Значение слова «человек» подвержено историческим изменениям. Скажем, в экспрессионистской литературе эпохи Первой мировой войны это слово имело свою историческую ценность благодаря протесту против неприкрытой бесчеловечности, которая научилась использовать человеческий материал как пушечное мясо.

Если взять современное общество, то идеологическое настаивание на том, что человек занимает некое центральное положение в обществе, выглядит лицемерным. Абстрактность этого понятия, согласно Адорно, позволяет использовать его как смазку для той самой машинерии, на которую оно некогда нападало. *«Жаргон имеет дело с понятием человека, в котором искоренено какое бы то ни было воспоминание о естественном праве, хотя его человек, как нечто неизменное, сам по себе превращен в сверхприродную естественную категорию»* (с. 75).

Итак, жаргон подлинности является не чем иным, как идеологией. Он утверждает смысл жестом достоинства, величиим. Но разве это то человеческое достоинство, о котором писал Кант? В жаргоне подлинности кантианское достоинство — та человечность, что обретает свое понятие не в самоосмыслении, а, в отличие от подавленной животности, рассыпается, наконец, в прах. Книга Адорно сохраняет свою актуальность, поскольку откликается на социальные проблемы, не получившие до сих пор адекватного осмысления. Ее особый замысел — в разоблачении идеологического языка, превращенных форм общественного сознания, политической неадекватности.

Эльвира Спинова

SUMMARY

EDITOR'S SPACE

Vagif Guseynov. ONCE AGAIN AT THE CROSSROADS

Today, Russia somewhat has again come to the historical crossroads — whether to tend, «as prior to the Crimea», developing along the road of world economic cooperation by means of coordinated actions with Europe and the USA, or to change the tracks of development to what is known as «the third way». Today, much will depend on both the behavior of the collective West and the way the Russian political leadership will choose.

THE ISSUE'S MAIN TOPIC: Ukrain today

Sergey Stankevich. GEOPOLITICAL SCENARIOS STRUGGLE
ON THE POST-SOVIET TERRITORY AND UKRAINE'S DESTINY

The 2014 events in Ukraine and about it give evidence, that the world has faced the biggest geopolitical conflict since the end of the Cold War, with a quite real perspective that war to get renewed.

The author of the article tries to comprehend, what have been the sources of the conflict, what are the basic players' stakes, and what steps Russia is to take to eventually become a gainer.

Mikhail Delyagin. SANCTIONS BY THE WEST BEING A PRECONDITION
FOR THE RUSSIAN ECONOMY TO BECOME HEALTHIER

The sanctions and thundering information war against us (the RF) are to distinctly and convincingly prove the necessity to develop our national interests and malignancy to submit them to the interests of our strategic competitors of the West.

That is to open broad political opportunities to make all our socio-economic policies healthier.

Valery Bondarenko. «MAIDAN» FOR THE EUROPEAN UNION

To Russia, Ukraine had been a very problem and troublesome partner. Nowadays, Ukraine becomes such a partner to the West, but it is the European Union that has to pay for it... There is strong impression, that the EU has played «somebody else's game», in which it should pay to all, whatever the outcome... Much talked-about comparison with «a suitcase with no handle» comes to mind — now the EU has to handle it...

Natalia Burlinova. THE EVENTS IN UKRAINE: INFORMATION ASPECTS OF THE CRISIS

Has Russia lost the information war about the Ukrainian crisis to the West, or not? The question is of interest, considering the fact there is no public discourse whatsoever on this subject. If, after August 2008, many an expert or politician claimed Russia has lost information war to Georgia and the Western mass media that backed it up from the rear, but today the situation is altogether different.

PRESSING TOPICS

Lyubov Yaroshenko. THE EURASIAN UNION'S 'COMMON VALUES', THE RUSSIAN STYLE

The Eurasian integration project remains one of the major issues during practically all the discussions among the Russian political and expert communities.

No one of the Russian political elite forces the discourse on «the common values» throughout the Eurasian Union territory. What is accented are, primarily, economic principles, benefits and risks of building-up the integration. On the other hand, to Russia, the integration initiative has never been just an economic project.

It is possible to guess even now, that as the Eurasian Union advance, all the public discussions on “common values” would take course towards popularizing the conservative ideology, being the backbone basis for the Eurasian project.

Pavel Gurevich. PRAISING THE FOLLY

The folly is by far non-accidental, it is not the sniper detection of a tired mind. It has many faces and for quite a long time attacks the besieged mind, often making it bewildered and confused. Social philoso-

phers and politicians have not realised this huge danger yet, thoughtlessly and haughtily tapping fools on their numbskulls. Meanwhile the folly occupies more and more new territories, having crossbred with cruelty, animosity, ruthlessness. Who could have thought, for instance, at the height of struggle against the Nazism, that today, in the very heart of Europe, some people would shout, 'Beat the Jews and Moscsals!'. Here it is the expansion of the folly that has become evident.

Yury Markov. THE REALITY DEMANDS CHANGES

The article assets, that the liberal values under the conditions of capitalist economy suppress the demands of morality. Justice is perceived as the freedom to enrich oneself. Under such conditions, the consumer society is inevitably formed, giving birth to the phenomenon of idleness as some sort of criterion of the well-being gained. The author has proved the inevitable collapse of the spiritual and moral foundation of society at the background of growing cult of money and strengthening interests of consumerism. The conclusion is made on the necessity of state-cooperative lifestyle and forming the society based on self-organization and self-government.

FOREIGN AFFAIRS

Taric Rauf (Sweden). Establishing and Verifying a Comprehensive Nuclear Agreement with Iran

Following the agreement in Geneva on a «Joint Plan of Action», on 24 November 2013, between the E3/E+3 and Iran on 'initial measures' as part of a step-by-step approach to reaching a 'comprehensive solution', negotiations have been continuing begin on the additional steps in between the initial measures and the final step of a comprehensive solution. For these negotiations to succeed, both sides will need to compromise and settle on pragmatic measures, which assure the international community of the exclusively peaceful nature of the Iranian nuclear programme in accordance with the nuclear Non-Proliferation Treaty and the removal of all sanctions against Iran by the UN Security Council. Maximalist demands can lead to only one result: stalemate and failure.

Eldar Kasayev. QATAR: ON THE WAY OF DEEP RE-ALLOCATIONS

Prior to the early 1990s, in Qatar, prospecting the gas deposits was not so intensive, and thus negatively affected the true data on the proved reserves. The situation had changed by the mid-decade, and gas production started to grow. In 2000-2011, Emirate had its natural gas production went up six-fold — from 24 to 147 billion cub. m. Theoretically, the level might have gone up to 164 billion cub. m, for the country has no deficiency in capacities and technologies, but that is being blocked by the moratorium on developing the largest deposit in the country.

Sergey Demidenko. Libya: Woe to the vanquished!

The renewed Libya's whole governance system faces crisis today. However the Western countries, that had played the key role in overthrowing Gaddafi, are not in a hurry to help «the revolutionaries» to set the life going in the country sliding into political and economic abyss. The NATO's slack attempts to train and equip the Libyan army and police forces have yet produced no result at all. Washington, Bruxelles, Riyadh and Doha, having achieved their main objective and dethroned Gaddafi, now seem to just abandon Libya to the whims of the fate. To them, the process of post-war restoration in the country with extremely complex ethno-confessional specifics has proved to be too demanding.

S. Goubarev. TRANSDNIESTRIAN SETTLEMENT: TWENTY YEARS OF TRIES ...

The very existence the Transdniestrian de facto state is treated in various ways. Some believe, the presence of non-recognized state formation is obstructive to Moldova's «full-fledged integration» into the European structures (the European Union supposedly would not admit 'the second Cyprus' in their ranks), others think, the existence of Transdniestria is met the interests of the Russian Federation that in such a way solves its strategic problems in the south-west, some others point at Transdniestria as a constant source of threats to Europe.

Irina Semenenko. ITALY: IN SEARCH OF NEW DEVELOPMENT RESOURCES

At the turn of the 1990s the Italian policy experienced 'a cultural shock' that made irreversible the process of washing out of the two mass political subcultures — Catholic and Socialist — that had been firmly established in post-war Italy. The model of governance built on partocracy domination has proved to be 'colossus with feet of clay'.

The broden public discussion has revealed ambiguity in citizens' interpretations of all-national guidelines of identity, brought into agenda the issue of consolidating the Italian political nation, being a prob-

lem of the practical politics. Since the times of Risorgimento, the national identity had been personified by the political class, and the political institutions thought to be the leading force in modernisation, but today the mass consciousness assessments of the party-political system have strictly negative connotations — assurance in dominating bureaucratic interests, inefficiency and unscrupulousness, scarcity of the ideas capable to give the impetus to development.

ECONOMICS & FINANCE

Natalia Kondratieva. RUSSIA IN THE WTO: MEMBERSHIP REALITIES

The article is based upon the author's impressions and assessments at visiting the World Trade Organization headquarters in April 2014. The Friedrich Ebert Foundation sponsored the trip of a group of media persons and researchers from Russia, Kazakhstan and Ukraine. The participants took the opportunity not just to get the firsthand information and comprehend the key elements of the multilateral trade system's practice, but also find out, if the worsening climate in the Russia-West relations, caused by the Ukrainian crisis, affects the nature of Russian Federation's inter-activities with the major partners in the said organization.

THE «ROUND TABLE»

WHAT DOES THE HISTORY TEACH?

The participants in the discussion are Academician of the Russian Academy of Education, Professor L. P. Buyeva, and Principal Researcher at the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy I. V. Yegorova, Dr.Sc. (Philosophy).

The Round Table is hosted by Professor P. S. Gurevich, Dr.Sc.(Philosophy).

The following questions were under the discussion:

1. What does the history of the Mankind teach?
2. What are the ways to learn its lessons?
3. Are we right to talk of the logics of the historical process?

PUBLICATIONS

Gennady Bocharov. FROM THE QUIET NOTEBOOK. Part II

The book of my reminiscences, the *Sunsetting Manually*, published some years ago by the Molodaya Gvardiya Publishing House, was concluded by the chapter titled the Quiet Notebook.

'Quiet' — because it contained no ferocious wars, nor grandiose calamities, nor destructive battles of ideas. There are almost no facts, but just feelings — in reflections and thoughts of what is real and important.

In part, they were included into the book, but a bigger part had just subsided in sketch-books. This book out of notebook is going to be published by the same Publishing House soon. The author calls the *Vestnik* reader's attention to the extracts from the book — notes, phrases, flashes of odd thoughts, and the words accumulated for long years.

Yelena Komleva. GEOLOGY, MINING ENGINEERING AND NUCLEAR ENERGY (Completion)

The Rosatom's current management, judging by the programs of constructing atomic power stations (APS), have proved their weakness to plan and implement the plans within the 10-year-time interval. But the management, having chosen the burial place near Krasnoyarsk to be the instance, still try to persuade the society that they are capable to foresee the course of events in millions years ahead, as well as effectively spend the budget funds. Experts in the USA for several decades had been step-by-step (by comparing various geological formations) choosing the place to bury the wastes in, before they were granted permission to start mining works at Yucca Mountain. But, alas, the outcome proved to become mournful even there. But the Rosatom made it quick, in the «newly-break-through» style, finding some suitable mountain mass "at the fence" of Mining-and-Chemical Complex.

Nina Petrova. CULTURE BEING THE TOOL OF PEOPLE'S DIPLOMACY

Of late, the Russia — European Union relations are characterised by want of the strategic confidence. Meanwhile there is a tremendous partnership potential, so it should be noted for the record the great significance of the Russian culture, being one element of the «gentle force».

By much, to form up a positive image, to strengthen the country's standing on the international arena might be complemented by the people's diplomacy which is the worthy addition to the official diplomacy. Here, various non-governmental organisations, associations, foundations, and some citizens and businessmen might become active players.

Maria Kortunova. WHO IF NOT WE?

One of the most important events in the social sphere in Russia in the past few years is the volunteer movement and the raise of charity. The article gives answers to the following questions – what is the reason for not serious attitude to volunteers and charity in the modern Russia, why people try to alienate themselves from the other people's suffering, why it is so complicated to create the system of social aid in Russia?

Philosophical club

Zhashinbashyn Arinuaa (Mongolia). WHY ETHNICITY, BUT NOT ETHNOS?

The problems of ethno-political relations, commonly referred to as the 'nationality question', are constantly being discussed in the philosophical and psychological literature. The modern world political process, as a rule, got groups mobilised according to the ethnic basis. Globalisation still remains the dominating tendency of the contemporary world.

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

PROSTHESIS OF SPIRITUALITY

Adorno, T. *The Jargon of Authenticity. On the German Ideology.*
M, 2014. 191 pp. (circulation 1,000 copies)

Adorno believes, that any ideology is distributed by means of ciphertexts, coded notations which are not to clear up the public consciousness at all, but, on the contrary, to make it obscure with the ciphered matter accessible just to ideologists and their followers.

Every ideology is striving to totality. The contemporary public practice proves this permanently.

In his comments, Adorno pays heed to the threat of ideologizing, the false consciousness that substitutes profound social examination. He asserts, that in the mainstream of humanism it is possible to utterly depreciate a person.

Adorno's book preserves its urgency, for it responds to the social problems which have not been adequately reasoned yet. The author's specific message has been to expose the ideological language, the transformed forms of public consciousness, the political inadequacy.

E. M. Spirova, Dr.Sc. (Philosophy)

ОБ АВТОРАХ

Бондаренко Валерий Семёнович (*Беларусь*) — кандидат географических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации. Выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова. В конце 1980-х гг. — докторант МГУ и консультант Инновационного Совета при Правительстве РСФСР. В начале 1990-х гг. — сотрудник Администрации Президента РФ. В середине 1990-х гг. — начальник управления экономики Гомельского горисполкома.

Бочаров Геннадий Николаевич — член Союза писателей Москвы, автор многих документальных книг, изданных в разное время общим тиражом полтора миллиона экземпляров. Большинство его работ переведено на основные языки мира.

В течение ряда лет работал специальным корреспондентом «Комсомольской правды», обозревателем «Литературной газеты», политическим обозревателем при генеральном директоре ТАСС, политическим обозревателем «Известий» и «Российской газеты». В качестве специального корреспондента побывал более чем в 50 государствах мира, в том числе во всех его «горячих точках».

В советское время был удостоен высших профессиональных наград: премий Союза журналистов СССР, им. Михаила Кольцова, им. Владимира Гиляровского, Ленинского комсомола. За репортажи с космодрома Байконур удостоен почетных знаков им. Ю. Гагарина, академика С. Королёва и т.д. Награжден орденами и медалями СССР, включая боевой орден Красной Звезды.

«По совокупности творческих достижений» был удостоен премии Союза журналистов Российской Федерации «Золотое перо России».

Книга Г. Бочарова «Русская рулетка» в начале 1990-х гг. стала подлинным мировым бестселлером — ее издали крупнейшие издательства Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Берлина, Стокгольма, Люксембурга и др. Тема большинства его книг — человек преодолевающий. Лучшие работы Г. Бочарова составляют учебное пособие (книга «Чистые вершины») для отделений иностранных университетов, на которых изучается современный русский язык.

В течение последних 20 лет переизбирается членом Правления Международного фонда авиационной безопасности. В этом качестве участвует во всех международных семинарах, которые проводятся в различных точках мира. Авиационная тематика занимает значительное место в его творчестве.

Бурлинова Наталья Валерьевна — кандидат политических наук, президент Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия», ранее работала в «РИА Новости», где занималась вопросами информационного сопровождения внешней политики России.

Губарев Сергей Николаевич — посол по особым поручениям МИД России.

Гуревич Павел Семёнович — доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора антропологических учений Института философии РАН, директор Института психоанализа и социального управления, президент Московской ассоциации психоаналитиков.

Вице-президент Академии гуманитарных исследований, академик РАЕН, Международной академии информатизации, Академии педагогических и социальных наук. Специалист по философской антропологии, глубинной психологии, философии культуры и современной западной философии.

Главный редактор журналов «Философия и культура», «Психология и психотехника», «Педагогика и просвещение», «Филология: научные исследования». Автор многочисленных монографий, школьных и вузовских учебников, в том числе «Философская антропология» (2008), «Основы философии» (2011), «Эстетика» (2011), «Философское толкование человека» (2012), «Философская интерпретация человека» (2013).

Гусейнов Вагиф Алиовсатович — директор Института стратегических оценок и анализа (ИСОА), главный редактор журнала «Вестник аналитики»; член Совета по внешней и оборонной

политике (с 1998 года), член Российско-китайского Комитета дружбы, мира и развития; член правления Совета Средиземноморско-Черноморских исследований (Институт Европы РАН), член правления общества «Россия — Германия»; генерал-майор в отставке.

Автор книг: «Хроника тайной борьбы», «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов», «Каспийская нефть — экономика и геополитика», «Политика у порога твоего дома» (2008), «Больше, чем одна жизнь» (книга воспоминаний в 2-х томах, 2013). Соредатор и издатель монографий: «Иракский кризис и становление нового мирового порядка» (Москва, 2004) и «Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком» (2006). Соавтор, редактор и издатель книг: «Россия-Великобритания: очередное охлаждение» (2007), «Большой Ближний Восток. Стимулы и предварительные итоги демократизации» (2007), «Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы)» (2008), «Россия в изменяющемся мире» (2008). Член редакционной коллегии аналитических сборников: «Стратегия для России: 10 лет СВОП» (2002), «Конкурентоспособность России в условиях глобализации» (2006), «Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего» (2007), «Россия и Мир — Новая эпоха» (2008), «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона» (2010), «Нефтегазовый комплекс России: тенденции развития (2000–2010 годы)» (2011).

Автор многих статей по вопросам международной политики, отношений России с ЕС, энергетической безопасности, проблемам Ближнего и Среднего Востока, стран Южного Кавказа, внутренней политики и экономики России.

Делягин Михаил Геннадьевич — директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, действительный член РАЕН, главный редактор журнала «Свободная мысль», основной разработчик программы правительства России «О мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в стране» (осень 1998), участник переговоров с МВФ и Мировым банком в январе — апреле 1999 года. Почётный профессор (2000) Цзилиньского университета (Китай). Профессор-исследователь МГИМО (2003). Член Совета по внешней и оборонной политике (1999).

Демиденко Сергей Владимирович — сотрудник Института стратегических оценок и анализа, кандидат исторических наук. Специалист по сепаратистским и экстремистским движениям на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Касаев Эльдар Османович — кандидат экономических наук, юрист-международник, специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Родился 20 января 1985 г. в Москве. После окончания Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России находился на дипломатической службе в Катаре, затем занимал должность научного сотрудника Центра ситуационного анализа РАН. Автор более 280 научных и аналитических статей, монографии «Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития» (2013) и брошюры «Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей» (2013). Сфера научных интересов: исследование правовых аспектов пользования недрами, анализ инвестиционного климата, оценка перспектив деятельности российского и иностранного бизнеса в ТЭК государств БВСА. Участвует в ситуационных анализах, а также других исследовательских проектах по заказу российских нефтегазовых компаний и политических структур. Регулярно выступает гостем аналитических программ телеканалов РБК, ТВ Центр, RT Arabic.

Комлева Елена Владимировна — научный сотрудник Университета Дортмунда, Германия, аспирант Мурманского государственного технического университета, переводчик международного отдела Института проблем промышленной экологии Севера (ИППЭС) Кольского научного центра Российской академии наук (КНЦ РАН). Обладатель международных грантов нескольких исследовательских центров. Автор ряда научных трудов по проблемам экологии и ядерной безопасности.

Кондратьева Наталия Борисовна — ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, кандидат экономических наук, удостоена премии Фонда содействия отечественной науке Президиума РАН, компаний «Сибнефть» и «Русский Алюминий» за 2001–2003 гг. Более 10 лет ведет активную преподавательскую деятельность — читает курсы лекций по проблематике интеграции рынков в МГИМО(У)МИД РФ, ДА МИД РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова. В настоящее время — доцент факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики».

Кортунова Мария Васильевна — сотрудник Института стратегических оценок и анализа. Окончила МГИМО МИД РФ по специальности экономист-международник; фотограф, участник программ Фонда развития визуальной коммуникации «Объективная реальность».

Марков Юрий Геннадьевич — доктор философских наук, профессор. Сфера интересов: социальная экология и экологическое право, социально-экономические проблемы, этика, философия естествознания. В указанных областях опубликовано 240 научных работ. В настоящее время занимается проблемами создания эффективных социально-экономических структур, исключающих духовно-нравственную деградацию общества и экологический кризис. Окончил механико-математический факультет (отделение астрономии) МГУ им. М.В. Ломоносова, а также аспирантуру и докторантуру (философский факультет). Избран академиком Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург).

Семеновна Ирина Станиславовна — доктор политических наук, заведующая сектором прикладных социально-политических исследований Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН. Сфера научных интересов включает изучение национальной идентичности и концептуализацию идентичности как ресурса общественного развития, анализ тенденций социокультурной динамики России в XX — начале XXI вв. Автор монографий и научных статей, отв. редактор коллективных монографий, в том числе двухтомника «Политическая идентичность и политика идентичности» (М.: РОССПЭН, 2011–2012), включающего первый в российской научной литературе словарь по тематике политической идентичности.

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук. Член Российского философского общества. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии, в том числе «Знак и символ: психолого-философское обоснование» (М., 2011), «Философско-антропологическое содержание символа» (М., 2012). Заместитель главного редактора журналов «Философия и культура», «Психология и психотехника», «Педагогика и просвещение», «Филология: научные исследования».

Станкевич Сергей Борисович — российский политик, эксперт Фонда Анатолия Собчака.

Тарик Рауф — директор программы СИПРИ по разоружению, контролю за вооружениями и нераспространению ядерного оружия. С 2002 по 2011 г. — директор департамента МАГАТЭ по координации политики в области контроля и безопасности. Являлся старшим советником Генерального директора МАГАТЭ по вопросам ядерного нераспространения, разоружения и гарантий при использовании ядерного топлива.

Жашибашын Аринуаа (Монголия) — вице-президент Монгольского философского общества, кандидат философских наук.

Ярошенко Любовь Анатольевна — кандидат политических наук, исполнительный директор Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия», защитила диссертацию на тему «Разрыв ценностей» в политическом диалоге Россия — Европейский союз (1994–2010 гг.)» в Институте Европы РАН. Область научных интересов: внешняя политика РФ, РФ и Европейский союз в обеспечении международной безопасности.

OUR AUTHORS

BOCHAROV Gennady Nikolaevich — member of the Moscow Union of Writers, authored many non-fiction books with total circulation of a million and a half; most of them were translated into main world languages.

For a number of years, was a practical journalist of note — special correspondent of the *Komsomolskaya Pravda* newspaper, columnist of the *Literaturnaya Gazeta* weekly, political analyst at the TASS news agency Director General, political columnist of the *Izvestia* and *Rosyiskaya Gazeta* newspapers. In his professional capacity visited more than 50 countries all over the globe, including all its «hot spots».

In the Soviet times, became holder of the highest awards in the trade: the USSR Union of Journalists Prize; the Mikhail Koltsov Prize; the Vladimir Gilyarovsky Prize, the Lenin Komsomol Prize. His reports from the Baikonur space launch-site brought him, among the others, the Yury Gagarin and the Academician Sergey Korolev honorary badges, etc. Awarded with the USSR state decorations, including the Red Star Order for service in battle.

Recently, G. Bocharov «by the aggregate creative achievements» was honored by the Union of Journalists of the Russian Federation with the title of «The Russia's Gold Pen».

Early in 1990s, *The Russian Roulette* the book by Bocharov proved to become a true world-wide bestseller, put into print by the most prominent publishing houses in London, Paris, New York, Berlin, Stockholm, Luxembourg, and so forth. The chief subject of the most of his books is a person overcoming.

The Bocharov's best made up the *Pure Tops* text-book for the modern Russian language studies at the foreign universities.

For the last 20 years, holds position of a member at the Board of the International Foundation for the Aviation Safety. In this capacity, participates in all international seminars which are being held world over. The aviation is an ever-present subject in his writings.

BONDARENKO Valery Semenovich (*Belarus*) — Cand.Sc. (Geography), associated professor, Deputy Head of the Chair at the Belarusian Trade and Economic University of Retail Cooperative Society.

Graduated from the M.V. Lomonosov Moscow State University. In the late 1980s, was doctoral candidate at the MSU and advisor to the Council for Innovations at the RSFSR Government. In the early 1990s was an employer at the RF President's Administration. In mid-1990s, hold post of the Head of Department of Economy at the Gomel City Executive Committee (Belarus).

BURLINOVA Natalia Valerievna — Cand.Sc. (Politology), President, the *Creative Diplomacy* Center for Supporting and Developing Public Initiatives; previously was employed by the *Novosti* Russian Information Agency to be engaged in information maintenance of Russia's foreign policy.

DELYAGIN Mikhail Gennadievich — Dr.Sc. (Economics), Director, the Institute of Problems of Globalization; Russian Academy of Natural Sciences full-fledge member; Editor-in-Chief, the *Svobodnaya Mysl'* (*Free Thought*) journal; Chief Contributor to working out the Russian Government's program on Measures to Stabilize the Socio-Economic Situation in the Country (Fall 1998); participant in the talks to IMF and World Bank in January-April 1999. Honorary Professor at the Jilin University, China; Professor-Researcher at the MGIMO University (Moscow, RF). Holds membership in the Council on Foreign and Defense Policies.

DEMIDENKO Sergey Vladimirovich — Cand. Sc. (History), researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis. Expert on separatist and extremist movements in the Middle East and the Central Asia.

GUREVICH, Pavel Semenovich — D.Sc. (Philosophy), D.Sc. (Philology), Professor, Senior Researcher, Department of the History of Antropological Studies, Director of the Institute of Psychotherapy and Social Management, President of the Moscow Association of Psychotherapists.

The Vice-President of the Academy of Liberal Studies, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, the International Informatization Academy, and the Academy of Pedagogical and Social Sciences. Fields of research include philosophical anthropology, deep psychology, philosophy of culture and modern Western philosophy.

Editor-in-chief of the «*Filosofiya i kultura*» (Philosophy and Culture), «*Psikhologiya i psikhotehnika*» (Psychology and Psychotechnics), «*Pedagogika i prosvetsheniye*» (Pedagogics and Enlightenment), «*Filologiya: nauchniye issledovaniya*» (Philology: Scientific Researches) magazines and journals. Is permanently present in the academic publications and national media, authored some high school and university textbooks, including *The Philosophical Anthropology* (2008), *The Foundation of Philosophy* (2011), *The Aesthetics* (2011), *The Philosophical Exposition of the Human* (2012), *The Philosophical Interpretation of the Human* (2013).

GUBAREV Sergey Nikolaevich — the RF Ministry for Foreign Affairs Ambassador at Large.

GUSEYNOV Vagif A. — Director of the Institute of Strategic Studies and Analysis (ISOA), Editor-in-Chief of the Vestnik Analytiki bulletin. Holds membership in the Council on Foreign and Defense Policies (since 1998), the Russian-Chinese Committee on Friendship, Peace and Development, Board of the Council on Mediterranean and Black Sea Studies (the Russian Academy of Sciences Institute of Europe), Board of the Russia-Germany Society. Ranked Major-General (rtd).

Authored books, including *Chronicle of Secret Struggle; Intoxicating Dope of Power; War of Compromats; The Caspian Oil: Economics and Geopolitics; The Politics at Your House Threshold* (2008). Co-edited and published the monographs on *The Iraq Crisis and Development of the New World Order* (Moscow, 2004); *The Mediterranean — Black Sea Coast — Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East* (2006). Co-authored, co-edited and published books on *Russia-Great Britain: Another Cooling* (2007); *The Greater Middle East. Stimuli and Preliminary Results of the Democratization* (2007); *The South Caucasus: Trends and Problems of Development (1992–2008)* (2008); *Russia in Changing World* (2008). Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on *The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP* (2002); *Russia's Competitiveness under Globalization* (2006); *The World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future* (2007); *Russia and the World: New Epoch* (2008); *The Central Asia. The Region's Geopolitics and Economics* (2010), «*Russia's Oil and Gas Complex: Trends of Development (2000–2010)*» (2011).

Authored many articles on the international politics, Russia's relations with the European Union, energy security, the Near and Middle East problems, on the Southern Caucasus countries, Russia's domestic policy and economy.

KASAYEV Eldar O. — Candidate of science (Economics), lawyer on international affairs, expert in investing into power engineering of the Mid-Eastern and African (MEA) countries. Born on 20th January, 1985, in Moscow. Graduated from the International Institute of Energy Policy and Diplomacy at the RF Ministry for Foreign Affairs MGIMO University (2008). Had been in the diplomatic service at Russia's Embassy in Qatar (2010–2011). Worked as the researcher in the Center for Situation Analysis, Russian Academy of Science. Authored over 280 scientific and analytical works and articles. Author of a monograph «*Qatar in XXI century: Modern tendencies and prospects of economic development*» (2013) and a brochure «*Russia and Turkey: modern state and possible scenario of economic relations' development*» (2013). Research interests include studying legal aspects of subsurface use; investment climate analysis; perspective assessment of the Russian and international business activities in the fuel-and-energy complex of the MEA countries. Is going to present the MGIMO International Law Chair with the dissertation for the degree of Candidate of Science (Law). Takes part in situational analysis process as well as in others research projects initiated by Russian oil companies and political structures. Regularly takes part in analytical TV-program RBC, TV Centre, RT Arabic.

KOMLEVA Elena V. — the researcher at the University of Dortmund, Germany, the postgraduate student at the Murmansk State Technical University, the translator employed by the International Department of the Institute of Industrial Ecology of the North Studies at the Russian Academy of Sciences Kola Scientific Center the (the RAS KSC). The holder of international grants from several research institutions. Authored some scientific works on ecology and nuclear security.

KONDRATIEVA Natalia Borisovna — Cand. Sc. (Economics), Senior Research Scientist at the Russian Academy of Sciences Institute of Europe. For over a decade has been active in teaching activ-

ities lecturing on market integration at the RF Ministry for Foreign Affairs MGIMO University and Diplomatic Academy, and at the M. V. Lomonosov Moscow State University. Presently, is the associated professor of the Department of World Economy and World Politics at the *Higher School of Economics* Scientific Research University (SRU-HSE). In 2001–2003, got Award of the RAS Presidium Foundation for Promoting Domestic Science, and the Sibneft and RusAl companies.

KORTUNOVA Maria Vasilevna — the employee at the Institute of Strategic Studies and Analysis. Graduated from the Russian Federation Ministry for Foreign Affairs MGIMO University with the diploma in international economics; photographer, participating in programs run by the Objective Reality Foundation for Development of Visual Communications.

MARKOV Yury Gennadievich — Dr.Sc. (Philosophy), professor, authored 240 scientific works. Graduated from the M. V. Lomonosov Moscow State University, at which had also completed his post-graduate and post-doctorate causes (Department of Philosophy).

The sphere of research interests covers social ecology and ecological law, socio-economic problems, ethics, philosophy of natural science. Currently, focused at establishing effective socio-economic patterns that exclude the society's spiritual and moral degradation and ecological crisis.

Elected member of the Petrovskaya Academy of Sciences and Arts (St.-Petersburg).

RAUF Tariq — Former Head, Verification and Security Policy Coordination, Office reporting to the Director General, IAEA (2002–2011).

SEMENENKO Irina Stanislavovna — Dr.Sc. (Politology), Head of the Applied Socio-Political Studies Sector of the Comparative Socio-Economic and Socio-Political Studies Center at the Russian Academy of Sciences Institute of International Economy and World Politics. Scientific interests include studying the national identity and conceptualizing the identity as the resource of social development; analysis of trends in Russia's socio-cultural dynamics in 20th — early 21st century. Authored monographs and scientific articles, and edited collective monographs, including the two-volume work on *The Political Identity and The Policy of Identity* (M.: ROSSPEN, 2011–2012) supplied with the first in the Russian scientific literature dictionary on political identity.

SPIROVA Elvira Maratovna — Dr.Sc. (Philosophy), is acting Manager of the Department of the History of Anthropological Studies. The Russian Philosophical Society member. Authored a number of scientific works on political psychology and philosophical anthropology, including the *Sign and Symbol: Psychological and Philosophical substantiation* (M., 2011), *The Philosophical and Anthropological Substance of Symbol* (M., 2012).

The deputy editor-in-chief of the *Filisofiya i kultura* (Philosophy and Culture), *Psikhologiya i psikhotehnika* (Psychology and Psychotechnics), *Pedagogika i obrazovaniye* (Pedagogy and Education), *Filologiya: nauchniye issledovaniya* (Philology: Scientific Researches) journals.

STANKEVICH Sergey Borisovich — Russian politician, Expert at the Anatoly Sobchak Foundation.

YAROSHENKO Lyubov A. — Cand.Sc. (Politology) is Managing Director of the Kreativnaya Diplomatya (Creative Diplomacy) Center for Supporting and Developing Public Initiatives; defended her Candidate thesis on 'Value Gap' in the Russia — European Union Political Dialogue (1994–2010) at the Russian Academy of Sciences Institute of Europe; research interests include the RF foreign policy, the RF and EU activities in safeguarding international security.

ZHASHINBASHYN Arinuaa (Mongolia) — PhD, Vice-President of the Mongolian Philosophical Society.

*Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации*

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 2(56)

Перевод с английского — Владимира Мисюченко

*Корректурa А.Панюгиной
Верстка Л.Листвина*

*Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года*

*Адрес редакции:
109004 Москва, ул. А.Солженицына, д. 40/14, стр. 1
Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88
Факс: (495) 911-92-77
www.isoa.ru
E-mail: info@isoa.ru*

Тираж 1200 экз. Цена свободная

*Подписано в печать 26.05.2014 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,5. Заказ № 649.*

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда».

*ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ
в Объединенном каталоге
«Пресса России» — 44351, 44339.
Электронный адрес подписки в Интернете:
www.presscafe.ru*

ПОДПИСКА НА «ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» ЗА РУБЕЖОМ:

*через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.
тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;
факс +7 495 681-37-98.
E-mail: info@periodicals.ru
<http://www.periodicals.ru>*

SUBSCRIPTION TO VESTNIK ANALITIKI ABROAD

*Via MK-Periodika or its partners:
Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;
fax: +7 495 681-37-98
E-mail: info@periodicals.ru
<http://www.periodicals.ru>*

ПОДПИСАТЬСЯ И ПРИОБРЕСТИ ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ» МОЖНО В РЕДАКЦИИ.
Телефон: 912 39 88, 911 97 78, электронная почта: info@isoa.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – 100 рублей,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Квитанция для оплаты в Сбербанке

Извещение	Форма № ПД-4
	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа) ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа) № р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа) в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты) к/с № 3010181080000000777 в отделении 2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777
Кассир	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала) Дата _____ Сумма платежа _____ Руб. _____ коп. Плательщик _____ (Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)
	ЗАО «Институт стратегических оценок и анализа» (наименование получателя платежа) ИНН 7718163808 (ИНН получателя платежа) № р/с 40702810900000080011 (номер счета получателя платежа) в АКБ «Росевробанк» г. Москва (наименование банка и банковские реквизиты) к/с № 3010181080000000777 в отделении 2 Московского ГТУ Банка России, БИК 044585777
Квитанция	Подписка на журнал "Вестник аналитики" (период подписки, номер журнала) Дата _____ Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Плательщик _____ (Ф.И.О. почтовый адрес, телефон)
Кассир	